Цена отдельного номера в Москве 8 руб., в провинции и на ст. жел. дорог 10 руб.

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

# ПРАВДА

Орган Централ. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. Прием по делам редакции: ежедневно, кроме праздничных дней, с 2—3 дня и с 5—7 веч. Телефоны: Телефонограммы 5-72-90. Секретаря редакции 4-01-92. Ночной редакции 4-53-54. и прямой провод верхнего коммутатора Кремля.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 38. Подписная плата: в Москве и в провинции на август—250 р., с 1 августа до 1 января 1923 г.—1.000 руб. Перемена адреса 10 р. Для удобства и установления единообразного расчета, подписная плата заграницу на 1 мес. устанавливается: для Франции, Англии, Голландии, Дании, Швеции, Норвегии, Швейцарии, Бельгии, Америки, Японии, Китая—1½ амер. дол., для Германии, Австрии и друг. стран—2 р. золотом. Тел. к-ры: 3-56-15, 3-08-75. ЦЕНА НА ОБЪЯВЛЕНИЯ: строка нонпарели—140 р., для постоянных объявителей—125 в сверх указанной таксировки начисляется 10% в пользу помгол.

Подписка на „Правду“ принимается во всех почтово-телеграфных учреждениях Р. С. Ф. С. Р.

№ 158. Вторник 18 июля 1922 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 158.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ





## Результаты Гаагской конференции.

### КОНЕЦ ГААГИ.

Гаагская конференция фактически закончилась. Формально она будет закрыта в среду на общем заседании трех подкомиссий, на котором обе делегации обменяются декларациями, подводящими итоги работ конференции. От Гаагской конференции мы ожидали немногого. Ясно было, в чем состоит отличие Генуи от Гааги. В Генуе боролся за свою политическую жизнь Ллойд-Джордж. Он хотел вернуться из Генуи в славою спасителя Европы, дабы подкрепить свое пошатнувшееся положение и получить в руки козырь против твердокаменных консерваторов во время предвыборной кампании. Таким образом, за удачей Генуэзской конференции стоял интерес английского правительства. Противники политики Ллойд-Джорджа, в первую очередь, Франция, знали, что за саботаж его планов им придется расплатиться в других областях: в турецком и германском вопросе, в вопросе общих отношений к Англии. Гаага была конференцией экспертов. В пользу ее схода не был брошен авторитет и интересы Ллойд-Джорджа, ее неудача не угрожала противникам русской политики Ллойд-Джорджа никакими непосредственными опасностями. Мало того. В свете хода Гаагской конференции ясно видно, что передача русского вопроса с политической Генуэзской конференции на конференцию экспертов в Гааге означала, что Ллойд-Джордж сходит с корабля и передает руль чиновникам, которые получают жалованье и не могут потерять политической жизни по той простой причине, что ее у них никогда не было. Но если нельзя было ожидать, что Гаагская конференция решит вопрос об отношении капиталистической Европы к Советской России, то можно было ожидать, что она этих отношений не ухудшит. На деле же произошло это последнее, если считать, что капиталистические державы намерены были притти к общему соглашению с Россией. Это общее соглашение не только не заключено, но английская позиция, занятая в последней стадии Генуэзской конференции, сдана в пользу худшей.

В Генуе Англия не настаивала на возвращении собственности иностранным капиталистам, в Гааге же она примкнула в этом основном вопросе к позиции представителей бельгийского и французского капитала. Известный американский еженедельник «Нью-Репаблик» охарактеризовал в своем номере от 5 июля политику Франции по отношению к Советской России следующими словами: «Она требует безусловного возвращения собственности иностранцев. Взамен же она не предлагает ничего, даже юридического признания Советской России». Эти слова американской буржуазной газеты, написанные перед окончанием Гаагской конференции о французской политике, характеризуют полно и точно позицию представителей всей капиталистической Западной Европы. Само собою понятно, что на этой основе не могло быть никакой сделки между советской делегацией и представителями капиталистических держав. Делегация Советской России меньше, чем когда-нибудь, имела причин капитулировать, да еще перед пустыми руками господ представителей капиталистического мира. Ей и Советскому правительству осталось только одно: рассказать русским трудовым массам, международному пролетариату и всем жаждущим мира и восстановления хозяйства, правду о виновниках такого исхода Гаагской конференции.

### ВОЗВРАЩЕНИЕ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ИНОСТРАНЦАМ.

Требование возвращения частной собственности иностранцев, выдвинутое, как основное требование экспертами капиталистических держав в Гааге, звучит на словах как «справедливое», хотя и капиталистическое требование. «Если Россия хочет, чтобы иностранные капиталисты вложили капитал в новые предприятия в России, то она должна, в первую очередь, вернуть им старую собственность». Так говорят представители иностранных держав. Ни много раз отвечали на эту постановку вопроса. Но все-таки нужно еще раз к ней вернуться и осветить ее с точки зрения интересов не только Советской России, но восстановления хозяйства Европы вообще. Хозяйство России не может быть восстановлено в тех условиях, в которых оно находилось перед войной. Часть предприятий, принадлежавшая когда-то иностранным капиталистам, разрушена интервенцией и гражданской войной, ими же самими затеянной. Полной бессмыслицей поэтому является требование, чтобы мы вернули то, что не существует. В только что появившемся 4 номере приложения к «Манчестер-Гардиан», посвященном восстановлению Европы, в номере к которому нам придется еще многократно вернуться, сообщается, что «в ноябре 1917 года Грозный сделался центром гражданской войны и, что, так называемое «Новое Поле» было уничтожено огнем. Пять нефтяных шахт стояли 12 месяцев в огне, при чем были уничтожены больше чем 8 миллионов тонн нефти». Мы спрашиваем: сколько заводов, рудников и шахт было уничтожено таким же самым образом и кто может их вернуть иностранным капиталистам? Но мы идем дальше. Тысячи иностранных предпринимателей, которые перед революцией работали в России, не вернутся туда никогда. Возвратить им их имения, это означает, сделать вопрос восстановления фабрик, принадлежавших им когда-то, предметом биржевой игры, которая еще меньше будет заботиться о восстановлении, чем это бы делали частные капиталисты. Но мы идем еще дальше. Старая чересполосица собственников и собственности их в нефтяной и другой промышленности была уже довоенной помехой экономического развития, рационализации техники. Вернуться к этой чересполосице теперь, когда Россия в сто раз беднее, чем была перед войной, теперь, когда из беды могут ее вывести только наиболее усовершенствованные технические методы,—это означало бы тормозить восстановление хозяйства России на десятки лет. Поэтому, даже с точки зрения капиталистического восстановления, позиция союзников, занятая в Гааге, означает пожертвование развитием России, экономическим ее восстановлением в пользу частных интересов нескольких тысяч капиталистов.

Но само собою понятно, что этим не исчерпываются причины, по которым Советское правительство не может итти на возвращение фабрик и шахт их бывшим иностранным владельцам. Советское правительство есть рабоче-крестьянское правительство. Оно не уничтожает себя, не может отдать три четверти металлургической, угольной и нефтяной промышленности, главной производительности страны, в руки иностранных капиталистов. Но эти фабрики создали на наши деньги,—отвечают господа капиталисты. За ваши деньги, мы отвечаем им, вы достаточно эксплоатировали русского крестьянина и рабочего. Если деньги ваши, то земля и ее недры, которые вы хотите эксплоатировать бесконтрольно и без границ, являются собственностью русского трудового народа. Компромисс не может состоять в том, чтобы Советское правительство стало на точку зрения иностранных капиталистов, и чтобы оно бывшие капиталистические предприятия Советской России предлагали отдать. Компромисс этот состоял в том, что часть предприятий будет отдана бывшим иностранным собственникам в концессию, часть же иностранцы получат в виде государственных акций, если иностранные капиталисты новыми вкладами помогут восстановить русское хозяйство. На это наше предложение представители иностранных капиталистов ответили требованием капитуляции. Наш ответ гласит: «Вы уже вели с нами тяжбу за ваши фабрики, господа капиталисты, и при том не при помощи изворотливого языка ваших дипломатов, а пушками ваших армий. И вы эту войну проиграли. Вы теперь хотите словом выиграть от нас то, чего вы не вырвали оружием? Вы прав будете!»

### ВОССТАНОВЛЕНИЕ РОССИИ ИЛИ ГРАБЕЖ?

Советская Россия должна иностранным капиталистам, по их мнению, много денег. Сколько?—Они сами до этого времени не сумели сказать. Эксперты Гаагской конференции отказались дать необходимые справки. Но они одно только знают: что Россия должна и обязана уплатить все эти долги. В номере, посвященном воссозданию Европы, (приложение «Манчестер-Гардиан»), мы находим по этому вопросу следующее замечание известного английского буржуазного экономиста Джона Мейнарда Кейнса: «Это лежит в природе революции, войны и голода, что они уничтожают обоснованные требования и частные богатства людей. Смешным было бы выявлять свое недовольство громом или работой вулканов». Война уничтожила миллиарды ценностей. Десятки тысяч человеческих жизней. Их никто не возвратит. И даже когда военный инвалид требует от капиталистического государства, чтобы оно, не будучи в состоянии возместить ему потерянную руку или ногу, хотя бы возместило ему эту потерю здоровья и работоспособности, обеспечивая его жизнь, то капиталистическое государство отвечает ему пенсией, которой мало даже для того, чтобы на нее заколотить гроб. Но революция, вызванная политикой господствующих классов, должна этим классам непременно возместить все убытки! Революция не явление, которое может быть или не быть. Она есть стихийное явление. Она есть тот кризис масс, который революционная партия может возглавить, но которого она не делает. Делать революционную власть ответственной за убытки революции—это все равно, что требовать от барометра возмещения за погоду, причиненную бурей. Но интервенция, в противоположность революции, была добровольным актом маленькой кучки заправил союзных правительств. Она причинила русским народным массам больше материального ущерба, чем все потери иностранных капиталистов, взятые все вместе. Но от возмещения этих потерь господа представители союзных капиталистов отказывались и в Генуе, и в Гааге.

Но перейдем от социологии к политике. Ведь всякий понимает, что требовать полностью уплаты старых долгов от России, настолько бедной, что вполне уничтоженной империалистической и гражданской войной, это требовать невозможного. Никакое русское правительство, даже если бы оно было белее снега, не могло бы сделать чудес, выкачивая с России уплату всех старых долгов. Речь могла итти только о том, что, списав долги до количества, которое Россия в будущем сможет нести, не попадая в кабалу, отсрочить платеж процентов по этому долгу до момента восстановления русского хозяйства. Этот компромисс предлагался Советским правительством. Но оно получало только один ответ: «плати долги»! Ни слова о кредитах для восстановления русского хозяйства, без которого все требования уплаты долгов являются полным тупоумием! Так называемые эксперты знали только одно—«плати, и при том поскорее». Их политика—это политика буржуа в бешенстве, который готов требовать уплаты долгов даже от мертвого должника.

Так же точно, как в вопросе о возвращении капиталистического имущества, и в вопросе о долгах, интересы экономического возрождения мира и России были подчинены интересам небольшой шайки капиталистов, кторым безразлично восстановление мира, и которым важно только одно—восстановление их кармана. Что оно невозможно на руинах должника, их не касается.

### ЧТО ЖЕ ДАЛЬШЕ?

Гаагская конференция отбросила фиговые листки генуэзских ораторских турниров. Полетели к чорту все фразы о мире, и о человечестве, и о восстановлении Европы. Капиталистический мир показал на этой конференции народным массам лицо хищника, искривленное гримасами жадности. Задача Советского правительства, задача рабочей партии всего мира состоит в том, чтобы дать понять международному пролетариату на этом примере, как хотят капиталисты восстановлять мировое хозяйство. Восстановление мирового хозяйства есть для них понятие, равное ограблению трудящихся масс. Но если хищник, мощными руками схватывающий за горло свою жертву, является предметом ненависти, то бессильный хищник, протягивающий свою дрожащую руку к горлу человека небеззащитного, вооруженного, готового бороться за свое существование, это зрелище не только позорное, но и смешное. Представители капиталистических держав заявляли победоносной Советской России, что они ни в чем не могут помочь в деле восстановления русского хозяйства. Но ускорение восстановления русского хозяйства было единственной причиной, по которой мы готовы были итти на уступки мировому капиталу, на громадные жертвы. Если капиталистический мир не в состоянии нам помочь, то для какого черта мы должны брать на спину рабочей и крестьянской России тяжести обязательств? Так лучше же мы эту спину согнем в работе над ускорением нашего возрождения собственными силами!

Капиталистический мир выступил в Гааге против Советской России об'единенным фронтом. Но этот об'единенный фронт есть об'единенный фронт только капиталистических правительств. Капиталисты всех стран употребляют свое правительство для того, чтобы добиться самых лучших условий для эксплоатации мира буржуазией. Но они знают и другое. Если нельзя добиться сделки на общих условиях, то их интерес понуждает на это и итти на частные сделки. Мало того. Общий фронт мировых хищников создается только в специальный момент. Мы не знаем еще всех подробностей закулисной игры, которая вызвала перемену английской позиции. Быть может, это есть результат уступок, сделанных Англии Францией по вопросу о походе на Турцию или по вопросу о германских репарациях. Но линия развития идет на углубление противоречий между мировыми хищниками и если захлопнув двери в Гааге, они завтра будут сами заходить к нам с заднего крыльца. А пока это не случится, наше дело направлять все силы к организации хозяйства—этого основного фактора восстановления русского хозяйства собственными силами. Оттяжка в решении русского вопроса обострит только международный политический и хозяйственный кризис. Мы уже сегодня читаем телеграммы «Манчестер-Гардиан», газеты английского торгового мира, в которых добиваются от английского правительства сепаратной сделки с Россией. И прав вполне бывший министр-президент Франции Поль Пенлеве, который в цитированном приложении к этой газете пишет: «Кончится ли конференция в Гааге удачей или неудачей, она является только эпизодом в эволюции русского вопроса. Если она кончится неудачей, то будет только необходимым в скором времени начать дело заново в других формах».

Наша задача работать теперь так, чтобы когда начнется разговор с мировыми хищниками заново, мы стояли при этом разговоре еще крепче на ногах, чем теперь. А мы будем стоять на них крепче, не только благодаря урожаю, но и благодаря тому, что широчайшие рабочие и крестьянские массы России и мирового пролетариата увидели, какою клеветою является утверждение белогвардейской и социал-предательской прессы всего мира, что Советское правительство, чтобы только продолжить свое существование, готово закабалить всю Россию под ярмо международного капитала и влачить свое существование в качестве охранителей капиталистической эксплоатации в России. Советское правительство доказало делом, что оно видит смысл своей жизни в том, чтобы, не теряя из глаз международного соотношения сил, делая все необходимые уступки, защищать во что бы то ни стало интересы рабочих и крестьянских масс России. Борьба Советского правительства в Генуе и Гааге усилит связь его с рабочим людом России и всего мира, который будет в нем видеть защитника своих интересов, защитника завоеваний мировой революции.

**КАРЛ РАДЕК.**

## О судьбах нашей южной металлпромышленности.

**Южная металлопромышленность—в тяжелом положении. Причина: нехватка оборотных средств, вызываемая неуплатой ведомствами-потребителями за продукцию металлозаводов, недодачей оборотных средств и слабой нагрузкой заводов (дефицитность). Плановые хозяйственные органы уделяют южной металлопромышленности недостаточное внимание, а между тем надо подумать о положении ее более серьезно и оказать неотложно действительную помощь.**

Всем известно, что на юге, в пределах Украины, сосредоточена основа нашей металлопромышленности. Юг давал в нормальное время до 70 процентов всего выплавляемого у нас чугуна. Поэтому судьбы нашей южной металлопромышленности—это судьбы всей металлопромышленности нашей, а вместе с тем всей прочей промышленности и в особенности нашего транспорта.

Между тем наша южная металлопромышленность очутилась в самом незавидном положении. Не говоря уже о том, что, благодаря общему обеднению и, в частности, разрухе транспорта, у нее не имеется широкой экономической перспективы и ей приходится влачить самое жалкое существование, работая по программе, раз в 15—20 отстающей от довоенной, на 2—3 домнах вместо прежних 40—50 домен несмотря на ее крайнее сжатие, она из-за недостатка оборотных средств не в силах выполнить и этих минимальных программ и утолить тем самым крайний металлический голод страны. Если принять во внимание, что наличного чугуна на заводах Юга осталось на 1-е июня не более 2,500 тыс. пудов, едва хватающих на 3-месячую работу южных же металлозаводов, если учесть, что и для центра, за ослаблением Урала, Юг стал главным источником чугуна, если далее принять во внимание, что даже максимальное выполнение за оставшиеся 4 месяца (июнь—сентябрь) программы выплавки чугуна может дать лишь покрытие текущей потребности в чугуне тех же южных заводов за те же четыре-пять месяцев, то станет ясно, что малейшее отступление от этой программы привело бы нас в отношении металла в полной катастрофе.

А между тем за первые четыре месяца этого года (январь—апрель) программа выполнена лишь на 50 проц. и выплавлено всего 1,149 тыс. пуд. чугуна, при чем работала все время лишь одна Петровская домна, и с перерывом на три месяца Юзовская. В то же время дальнейшая программа требует работы в порядке постепенного включения целых четырех домен, а с августа и пятой—Екатеринославской (на Брянском заводе), с выплавкой около 3,600 тыс. пуд. чугуна.

За первую треть года одной из причин был транспорт, другой—недостаток кокса, третьей—недостаток хлеба и прочих ресурсов для металлургических заводов. Первые две причины с заметным усилением работоспособности Южного Округа Путей Сообщения против зимнего и с пуском достаточного количества коксовых печей Донбасса, как-будто, устранены. Третья же не только осталась в силе, но за последние месяцы значительно обострилась.

Подсчеты специальной комиссии Укр. СНХ выявили на предстоящий четырехмесячный период (считая с июня по 1-е октября, т.-е. до подходов новых рессурсов от текущего урожая) нехватку оборотных средств по Югостали (три завода: Петровский, Макеевский и Юзовский)—4 милл. руб. золотом, по Главметукру (Екатер. группа, Дюмо, Днепровский, Мариупольский и др. металлообрабатывающие заводы, теснейшим образом связанные с металлургией)—8 милл. руб. золотом, считая по 2 милл. советских за золотой рубль, т.-е. по обоим об'единениям нашей металлургпромышленности 12 милл. руб. золотом, или 24 триллиона советских, или в месяц по 3 милл.=6 триллионам. Сюда на процентов 40—50 входит нехватка по заработной плате рабочим (по обоим об'единениям мы имеем около 50 тыс. рабочих, не считая угольных). Остальное падает на материалы, преимущественно вспомогательные, т. к. руда им дается почти бесплатно или уже имеется на заводах, на транспорт, страхование, коммерческие расходы и т. д.

При разборе самой природы и причин этой нехватки выясняется, что на 50—70 проц. она вызывается неуплатой ведомствами-потребителями за продукцию наших металлозаводов, на процентов 20—30 недодачей оборотных средств указанным об'единениям при их переводе на самоокупаемость (фактической или формальной) и в остальной прямым дефицитом от производства, крайне невыгодного при слабой нагрузке заводов, разбросанности их и т. д. Если учесть, что, напр., Югосталь из обещанных ей ВСНХ 10 милл. руб. золотом оборотных фактически получила не более 2—3 милл., если учесть далее, что один из главных потребителей нашей металлопромышленности—военное ведомство—не платит по своим заказам совершенно, а с главнейшего потребителя—НКПС, задалживающего заводы на все 50 проц., не удается получить эквивалента за сдаваемые изделия даже в виде бесплатного провоза грузов металлопромышленности,—а это составит оплату процентов на 30—40 не более, то станет ясно, что в этих двух статьях лежит главная причина нехватки оборотных средств.

Теоретически из данного тяжелого положения выход был бы простой: сосредоточить всю работу вместо 10—15 работающих и 5 полуработающих заводов из 35 крупных металлозаводов Юга на двух-трех (напр., Петровском, Макеевском, Екатеринославском или Дюмо), закрыв совершенно остальные и, конечно, выбросив на улицу в виде безработных десятка два-три тысяч рабочих, коренным образом связанных со своими предприятиями и погибающих при насильственном отрыве от них. Теоретически, с точки зрения рациональной экономики это было бы вполне естественно и целесообразно: действительно, какая может быть «самоокупаемость» заводов, если 50 проц. довоенного числа рабочих дают от 2—5 проц. довоенной продукции.

Но это одна лишь теория. Ясно, что рабочее государство не может, подобно каким-нибудь Стиннесом или Морганам, выбрасывать как мусор на улицу тысячи живых рабочих. Тут нужна другая помощь, помощь от государства своей наиболее мощной по ее возможностям, по наиболее беспомощной в данный момент тяжелой индустрии, чтобы, поддержав ее теперь, в дальнейшем пожать от нее плоды. Ведь, нам приходится тут говорить о сохранении, как наиболее мощного и ценного оборудования, столь необходимого нашей отсталой стране, так и о сохранении наиболее квалифицированных кадров нашего индустриального пролетариата.

Что же предпринимается соответствующими нашими плановыми хозяйственными органами для спасения нашей металлопромышленности? Как они подходят к этой важнейшей своей задаче?

Конечно, нельзя не отметить, что с ресурсами нашими обстоит крайне слабо и при нашей бедности многого мы дать не можем, полностью помочь не в силах. Ясно, что все же часть заводов вынуждена будет стихийно свернуться, как это уже началось на Юге, на Таганрогских и Харьковском паровозном заводах. Но все же, если НКФ'ин нашел возможным, после бесконечных торгов, выделить в качестве долгосрочного кредита для нашей промышленности 150 милл. зол. руб., хотя и с вычетом около 40 м. уже данных и с эквивалентом не в два и три миллиона советских за рубль золотой, а всего миллион, все же из этих фактических 55 милл. золотых следовало бы не менее двух третей дать нашей тяжелой индустрии и не менее 30—40 проц. нашей металлопромышленности Юга. Что же мы видим на самом деле?

А вот что: президиум ВСНХ утверждает разверстку указанных 110 милл. таким образом, что вся металлопромышленность получает лишь 25 милл. (т.-е. 23 проц.), тогда как наряду с нею такие отрасли, которые имеют непосредственный выход на рынок и больше оборотных средств, как кожевенная, текстильная, сахарная, сельскохозяйственная, бумажная, вместе получают 33 милл. (т.-е. 30 проц.), и даже кустарной (!) дается триллион, или 1 милл. зол. р. по эквиваленту НКФ'ина а мелкой промышленности целых 5 милл. Конечно, благая вещь помогать всей этой полезной в данный момент мелочи, но все же нельзя этого делать за счет тяжело больной крупной промышленности и, в первую голову, за счет металлопромышленности. Это, казалось бы, элементарная истина, что без металла и угля никакая промышленность не мыслима. Мы же, как-будто, действуем вопреки этому основному правилу экономики, помогая относительно больше мелкой и второстепенной промышленности, чем крупной, основной.

Еще поразительнее подход в дальнейшем в внутренней разверстке данных президиумом 25 миллионов Главметалла. Восседая на своих высотах и с точки зрения ближней Москвы, обозревая все свои владения, он находит возможным и правильным, примерно, следующую пропорцию: южной металлопромышленности около 30 проц., центральной (то, что поближе и больше действует на нервы Главметалла) примерно то же и остальное уже Петербургу, Уралу и др. В то время, как простейшие экономические соображения и здравый смысл диктуют сосредоточение максимума всей металлопрограммы на Юге, на месте добычи угля, кокса, руды, чтобы не занимать лишними перевозками больной наш транспорт, наши плановики из Главметалла (когда кончится этого рода главкизм) переносят чуть ли не половину программы именно туда; таская туда по мере возможности и чугун, и кокс, и чуть ли не руду. Понятно, что при таком суб'ективно централистском подходе к делу наша металлопромышленность не оживет и не восстановится.

К сказанному необходимо добавить, что вся эта разверстка производится с величайшей медлительностью и всякими недоразумениями, исправлениями и т. д., и т. п., так что совершенно нельзя предвидеть, когда все это кончится и наша промышленность получит, наконец, обещанное ей лекарство. Одновременно с тем у руководящих нашей промышленностью органов нет должных определенности и постоянства в своих суждениях, выводах и решениях: ни точного ответа, когда, сколько будет дано, ни директивы, какие заводы закрывать, какие оставлять, мы не получаем. А время между тем идет, катастрофа надвигается. А центр в своем олимпийском спокойствии смакует всякие цифры о благополучном выполнении програм и успокаивающие рассуждения о полной почти ненужности свертывать нашу тяжелую индустрию.

Не говоря о всех прочих возможных видах помощи нашей металлопромышленности (напр., освобождение ее на период кризиса от двойных расходов по социальному страхованию, предоставление ей даром или в кредит топлива из запасов сравнительно более обеспеченного средствами Гут'а и его трестов, понижение для нее железнодорожного тарифа по некоторым видам перевозок и т. д., и т. п.), о которых мы ничего не слышим от наших центральных органов, следовало бы требовать все же большего внимания и большей серьезности при подходе к нашей тяжелой индустрии. Тут речь идет не о каких-нибудь пустяках, а о судьбах всего народного хозяйства в наиболее тяжелый для него момент.

В заключение отметим еще совершенную неуместность и излишность в данный момент каких бы то ни было крупных организационных перестроек нашей металлопромышленности, вроде надуманного Главметаллом и в принципе одобренного президиумом отделения металлургических заводов Юга от передельных и механических. Это, быть может, правильные принципиально схемы, но совершенно не до них в данный момент. Они могут лишь осложнить и усилить болезненный процесс, а не помогать делу. Создавать для подобных организационных экспериментов комиссии, вместо того, чтобы, подобно комиссии т. Смилги в прошлом и этом году в отношении топливной промышленности, тщательно исследовать болезнь, установить ее диагноз и помочь больному, по крайней мере, излишне, если не сказать более.

О судьбах нашей металлопромышленности нужно задуматься более серьезно и помочь ей не с такой медлительностью и поверхностностью, как это мы пока, к сожалению, наблюдаем.

**А. КАКТЫНЬ.**

**От редакции.** Статья дискуссионная.

## Ненормальное явление.

**В некоторых учреждениях ставки квалифицированных служащих чрезвычайно вздуваются. Это не дает никакого положительного эффекта и вместе с тем увеличивает задолженность рабочим, вызывает перескакивание служащих из учреждения в учреждение в поисках за окладами и др. вредные явления. Необходимо установить максимум для ставок, введя процентное отчисление с полезного оборота, принять беспощадные меры против воров, корректировать большие ставки коммунистов интересами партии.**

Одним из вопросов, который безусловно должен быть урегулирован в ближайшем будущем, является вопрос окладов сотрудников государственных учреждений.

Несмотря на все разнообразие ставок, существующих в настоящее время в различных учреждениях и устанавливаемых по соглашению с различными профсоюзами, одно общее положение можно установить для огромного большинства, если не всех советских учреждений. Ставки для так-называемых ответственных и высших служащих чрезвычайно велики. В последнее время начинают мелькать сведения о том, что в том или другом учреждении или тресте жалованья отдельным лицам перескакивают уже за миллиард рублей в месяц. Если принять во внимание, что при настоящих условиях повышение ставки в каком-нибудь одном учреждении ведет с чрезвычайной быстротой к увеличению выдач и в других, то станет совершенно понятным, почему этот вопрос должен получить более или менее единообразное, по крайней мере, в пределах одного ведомства, решение.

Вопрос большой и сложный. При решении его должна быть принята во внимание вся совокупность условий, определяющих заработную плату высшим служащим. Наша партийная программа предусматривает необходимость в переходное время дифференциальных окладов. Весь вопрос заключается в том, чтобы это положение партийной программы правильно применять в настоящих условиях. В настоящей заметке я хотел остановиться на некоторых общих соображениях, которые, к сожалению, очень часто забываются нашими товарищами-коммунистами, руководящими работой, главным образом, в хозяйственных организациях.

Чрезмерная разница между низшими квалификациями рабочих и служащих и высшими создает в известном смысле материальную базу для образования новой буржуазии. Поэтому назначение ставки высшим служащим, превышающей потребность личного потребления, является недопустимым. Излишки за покрытием потребностей непосредственного потребления неизбежно будут этими служащими употребляться для торгово-спекулятивных задач, что ни в какой степени не должно быть поддерживаемо советскими органами.

Второе основное соображение против чрезмерного вздувания ставок. Не надо забывать, что мы живем в атмосфере жестокого финансового кризиса, что страна обнищала до последнего, что рабочим сплошь и рядом задолженность не выплачена за ряд месяцев. Такие факты, что служащие имеют слишком высокие ставки и получают деньги своевременно, что происходит очень часто, за счет доли, предназначенной для рабочих, приводит последних в справедливое возмущение и дает нашим противникам материал для борьбы с Советской властью.

Ко всему этому надо еще прибавить и то, что практический опыт применения чрезмерно высоких ставок в учреждениях никакого положительного эффекта не дал. Вместо спокойной, деловой обстановки служащие ряда учреждений находятся в постоянном напряжении с желанием или перейти в более высоко-оплачиваемое учреждение, или создать сверхставки в собственном.

Мне казалось бы правильным проведение следующих мероприятий.

Необходимо, чтобы регулирующие тарифную политику учреждения установили бы более или менее единообразную тарифную ставку для всех ведомств с учетом особенностей каждого ведомства. Нужно установить максимум ставки, включающей и основную, и специальную, и на квалификацию, и т. д., и т. п., в пределах от 300—400 миллионов рублей нетто в месяц. В настоящих условиях, учтя низкие цены на квартиры и другие коммунальные услуги, этот размер должен быть признан вполне достаточным для сравнительно безбедного существования семейного специалиста. Размер ставки должен быть одинаков как для служащих, работающих в комиссариатах, так и в трестах. Для стимулирования торговой деятельности коммерческих директоров и коммерсантов полезно им сверх жалованья выдавать определенный процент с полезного оборота. При выдачах этих процентов и тантьем государство должно учитывать исключительно свою выгоду. Тантьема для отдельных лиц может быть очень велика, но только при том условии, если его работа государству выгодна. Выдачу же тантьем учреждениями дефицитными и коммерчески неорганизованными надо признать преступным мотовством, которому должен быть положен предел.

Коммунисты, работающие в трестах и других коммерческих предприятиях, должны помнить, что высокими ставками они от воровства себя не обеспечат. Помню, что несколько месяцев тому назад необходимость высоких ставок именно мотивировалась боязнью воровства. Опыт показал, что высокие ставки введены, а воровство не только не уменьшилось, но увеличилось. Я считаю, что политика ставок в пределах личного потребления создает вполне здоровую базу для борьбы с хищениями и воровством казенного имущества карательными мерами. Было бы чрезвычайно полезно, чтобы первый процесс по делам о взятках и хищениях кончился высшей мерой наказания. Я считал бы совершенно правильным, чтобы виновные в указанных поступках делились бы на 2 категории: коммерсанты, инженеры, коммунисты и лица, вообще достаточно образованные, уличенные во взяточничестве, должны расстреливаться поголовно и без исключения. К остальным можно было бы применить максимум принудительные работы.

Я не стою на той точке зрения, что для коммунистов должны быть установлены какие-то особенно низкие ставки. Мне кажется, что из этого ничего путного не выйдет. В настоящее время работа коммунистов учреждениями расценивается, примерно, так же, как работа спецов. Но я хотел бы напомнить товарищам, что наряду с обязанностями по службе у них имеются еще обязанности по партии. Не надо забывать, что чрезвычайно большая разница в условиях существования членов одной и той же партии не способствует укреплению единства в ней, а интересам единства партии должны быть подчинены все другие интересы коммуниста. Поэтому коммунист не должен видеть никакой обиды в том факте, если его ставка будет меньше в ряде случаев ставки беспартийного. Это будет значить только то, что над коммунистом существует двойной контроль, который при настоящих условиях совершенно необходим.

**И. СМИЛГА.**

## Хорошая школа революционного социализма.

**Социал-демократы очутились в затруднительном положении. Если рейхстаг отклонит закон против монархистов, правительство будет неслыханно скомпрометировано. Если распустить рейхстаг и провести выборы в блоке с буржуазией—это значит итти на верное поражение. Буржуазная демократия доказывает рабочим свою полную беспомощность, и это является хорошей школой революционного социализма.**

События в Германии напоминают известную немецкую песню: на крыше сидит старик и не знает, как себе помочь:

«Германская республика в опасности, — закричали соц.-демократы, когда пал Ратенау.—Рабочие, смыкайте ряды на защиту республики!» Рабочие откликнулись на зов, но германские соц.-демократы испугались. Они побоялись черезчур победить. Все их усилия были направлены на то, чтобы рабочее движение не вылилось из русла легальной, парламентской борьбы. Поэтому они предложили независимым вступить в коалиционное соц.-демократическое правительство: тогда возможно будет парламентским путем дать отпор монархистам, не развязывая рабочей стихии. Независимцы не менее боятся пролетарской революции и поэтому, несмотря на то, что они до этого времени выступали принципиальными противниками коалиции с буржуазией, они заявили свою готовность войти в буржуазное правительство. Но они решили без хозяина.

Заявить на бирже труда свою готовность принять пост лакея у буржуазии—одного этого мало. Буржуа лакеев без осмотра не принимает: он запрашивает лакея о прошлом, где он служил, какие у него свидетельства благонадежности; он присматривается к его наружности: достаточно ли он высок, имеет ли он бакенбарды, как полагается. Осмотр независимцев окончился не в их пользу. Господа буржуа из центра, из демократической партии, заявили, что прошлое этого кандидата в лакеи не внушает доверия: зачем он шлялся по революционным улицам? И знакомства у него подозрительные—с Москвою.

Буржуа правильно рассчитали, что независимцы не укрепят, а ослабят правительство, ибо они должны будут ставить свои требования, дабы не потерять своих рабочих, которые ведь революционно настроены. Что же касается задержки движения, то господа буржуа полагают, что шейдемановцы и независимцы это уже сделали, что незачем им за это еще платить. Поэтому партия центра и демократии предлагает коалицию направо, коалицию с монархической партией Стиннеса. Если монархисты будут у власти, то зачем им тогда эту власть опрокидывать? Тогда правительство будет крепко, хотя оно и не будет республиканское.

У соц.-демократов есть сильная фракция, стоящая за сделку со стиннесовцами. Бывший марксист Кунов, один из ученых ренегатов, выступает открыто за коалицию со Стиннесом, употребляя при этом буквально те же самые аргументы, что и сама стиннесовская партия. Но господа соц.-демократы, которые в прусском правительстве прекрасно ужились со стиннесовцами, боятся допустить их в общегерманскому правительству. Там, в Пруссии, в угольке, никто, мол, не замечает, но тут, перед лицом всего народа, рабочие не поймут! И господа соц.-демократы героически заявляют: или коалиция с независимцами, или роспуск рейхстага.

Одновременно они ведут за кулисами парламента переговоры о законе против монархистов. Закон этот должен получить две трети голосов, что невозможно без буржуазных партий. Но буржуазные партии не хотят и слышать о предоставлении правительству права на изгнание представителей старых династий, отказывающихся подчиниться закону. Они отказываются придать закону такой характер, чтобы он оказался обращенным исключительно против монархистов; пусть это будет вообще защиты существующих порядков. Так как вся администрация находится в руках монархистов, так как судьи все, без исключения, монархисты, то ясно, что такой закон будет обращен исключительно против коммунистов. Тогда даже Стиннес согласится на этот закон. Господа соц.-демократы пошли на все уступки, они не прочь обещание амнистии провести по словам песни о царской амнистии 1905 года: мертвым свободу, живых под арест! Но на этом далеко не уедешь.

Положение получилось хуже губернаторского. Если рейхстаг отклонит закон, — правительство будет неслыханно скомпрометировано. После всех ганнибаловых клятв, оставить все по-старому и ждать следующей пули от монархистов — уже нельзя. Рабочие готовы запросить: а где же борьба с монархией? Разогнать парламент и проводить выборы в блоке с буржуазией без исключительного закона против белых, при катастрофически падающей марке,—это означает наверняка итти на поражение. Господин Эберт, самый умный из социал-демократических заправил, великолепно понимает это и предостерегает от роспуска рейхстага.

На что решатся социал-демократические защитники с позволения сказать «республики»,—неизвестно. Они потеряли головы, являют вид затравленных зайцев, в то время, как монархисты оправились от страха. Монархисты наступают по всей линии, монархические чиновники ухитрились даже закрыть шейдемановские газеты в провинции за провозглашение борьбы в защиту республики. Буржуазная демократия всей своей деятельностью убедительно доказывает рабочим, что она является тем сыром, в котором великолепно живется монархическим червям. Она показывает полную свою беззащитность, а господа шейдемановцы и независимцы играют роль гороховых шутов. Пусть пануют, как умеют. Это тоже очень хорошая школа демократического социализма. Если германский рабочий пройдет ее до конца, то он, наконец, поймет во всей своей массе азбуку революционного социализма.

[illegible]

# Борьба на юге Китая.

Не успела еще закончиться борьба между Чжанзолином, самым могущественным до последнего времени дудзюном Северного Китая и Убей-Фу, героем 1920 г., как начали поступать сведения о борьбе между главой южного правительства Сун-Ят-Сеном и военным губернатором его правительства Ченчумингом.

Последние же сообщения говорят о том, что Сун-Ят-Сен, после того, как его резиденция была обстреляна солдатами Ченчуминга, бежал из Кантона в Шанхай.

Результат борьбы на севере между Чжанзолином и Убей-Фу, выразившийся, как известно, в поражении Чжанзолина и его ставленников министров в Пекине, отразился, несомненно, и на судьбе южного правительства. Отразился потому, что Сун, как и многие другие в Китае, будучи уверен в благоприятном для Чжана исходе борьбы, связал с ним свою судьбу, заключив договор.

Всех, следивших за политической жизнью Китая и уже поэтому достаточно привыкших ко всякого рода сюрпризам со стороны ее политических деятелей, последний трюк Сун-Ят-Сена, когда он неожиданно заключил договор с Чжанзолином, буквально огорошил. Не могло быть с точки зрения здравого (европейца, скажет Сун) смысла решительно никаких точек соприкосновения между этими двумя выразителями общественных сил страны, по исторической необходимости враждующих между собой. Один —ярый выразитель феодализма с его системой раздробленности страны на вотчины князьков-дудзюнов являющихся абсолютными хозяевами на занимаемой ими территории, а другой — выразитель интересов торговой буржуазии, которой мешают феодальные перегородки, поставленные каждым дудзюном вокруг своей вотчины, передвигать капиталы и товары по всей стране и которая поэтому стремится к свержению этих дудзюнов и к установлению центральной власти, при чем такой, которая дала бы ей свободу и демократизм, в каковые понятия китайской буржуазией вкладывается та же сущность, что и буржуазией других стран соответствующего возраста.

Еще более усугубляется неестественность союза между Сун-Ят-Сеном и Чжанзолином, если сопоставить его с лозунгами партии Куаминдан, лидером которой является Сун-Ят-Сен. Главные же лозунги этой партии: 1) об'единение Китая и 2) борьба против иностранных империалистов. Лозунги эти собрали для партии китайской буржуазии немало попутчиков и из трудового населения Китая.

Но эти лозунги превращаются в пустой звук, поскольку лидер Куаминдан заключает союз с известным ставленником самой агрессивной империалистической страны на Дальнем Востоке, Японией, по отношению к которой ненависть народных масс Китая превосходит даже их ненависть к другим империалистам.

Не следует также забывать, что этот союз был заключен в такое время, когда противником Чжанзолина являлся Убей-Фу, популярность которого хотя к тому времени, благодаря его наступлению на юг летом в прошлом году, успела изрядно поблекнуть, но все же к моменту борьбы его с Чжаном его не окружала такая атмосфера вражды, как последнего. Все же Убей-Фу принимал большое участие в кампании за выкуп Шандуньской ж. д. на китайские деньги и боролся с премьером Лян-Ши-и против иностранных (японских) займов под обеспечение налогов на соль и пошлины. Наконец, Убей-Фу выбросил лозунг созыва народного собрания.

Конечно, все это им делалось по тактическим соображениям и послужило в конечном итоге интересам англо-американских империалистов в противовес японским, но все же Сун, став на сторону Чжана, об'явил себя в этот момент сторонником японской ориентации. И этот шаг, очень возможно, был сделан Суном с разрешения американцев, не желавших более естественного об'единения его с Убей-Фу, что возможно родило бы большую национальную силу в Китае, которая противодействовала бы империалистам.

Однако, быстрая победа Убей-Фу над Чжанзолином не дал Суну возможности реализовать те планы, какие он связывал с исходом борьбы двух северных дудзюнов. Наоборот, этот исход, главным образом, а не только сам союз, послужил одной из причин борьбы Суна с Ченчумингом.

Интересно, как министр иностранных дел южного правительства, известный китайский дипломат, бывший посол Китая в Америке, доктор У-Тин-Фан, об'ясняет союз Суна с Чжанзолином.

«Мы не стремились к союзу с Чжанзолином или с кем-либо из северных вождей, но он сам добивался союза с нами, — заявил доктор У-Тин-Фан. Мы отнеслись со вниманием к его предложениям, потому, что он согласился поддерживать принципы, на которых зиждется правительство и мы приняли его обещания, потому, что он согласился руководиться этими принципами».

Когда корреспондент заявил, что такое согласие со стороны Чжанзолина просто было пустым звуком, и что Чжану было поручено в Пекине, сделавшись сперва единственным диктатором на севере, затем сокрушить юг, доктор У-Тин-Фан с улыбкой ответил: «Ко всему этому мы подготовлены. Быть-может, Чжан так думает, я может быть и нет. Да и почему он должен так думать? Разве ему не достаточно. Он очень богат, я думаю, что он имеет миллионы, что у него есть и другие интересы, к которым мы и можем апеллировать. Я знаю, что мы можем работать с Чжанзолином, прибегнув к такому методу, который и в голову не придет иностранцу и о котором я пока вам ничего не скажу».

Касаясь вопроса о победителе в недавней борьбе доктор У-Тин-Фан сказал: «Мы ни в коем случае не делали выбора между Чжанзолином и Убей-Фу и просто произвольно остановились на Чжане. Мы пробовали притти к соглашению с Убей-Фу, но мы не могли сговориться с делегатом, которого он прислал к нам. Я все еще верю, что если бы мы вели переговоры с Убей-фу через какого-нибудь его представителя, человека с широкими взглядами, мы могли бы притти к соглашению». («Фор Ист», от 20 мая Токио).

Окончательный разрыв Сун-Ят-Сена с Ченчумингом подготавливался давно, с самого начала захвата им Кантона осенью 1920 года. Централист Сун-Ят-Сен — выразитель интересов торговой буржуазии Китая, лидер буржуазной партии Куаминдан—был все время за экспедицию против Севера.

Федералист Ченчуминг, революционер-дудзюн, патриот своей провинции, ненавистник иностранного империализма, был раньше всего за улучшение положения на той территории, которая захвачена южным правительством, и против экспедиции на север.

Оба они, однако, являются самыми видными лидерами партии Куаминдан, вернее, за обоими идут разные общественные группировки, интересы которых, с точки зрения классовой структуры современного Китая, противоречат друг-другу, но которых об'единяет общая ненависть к империализму и стремление бороться против иностранного влияния в Китае.

Иначе говоря, будь то не китайская действительность, общий фонд которой создается империалистами той или другой масти, Сун-Ят-Сен и Ченчуминг не могли бы быть в одной партии и вести общую борьбу, а наоборот, боролись бы между собой.

Лозунг же «Об'единение Китая» обоими понимается разно.

Сун-Ят-Сен вкладывает в это понятие сущность централизации власти и управления в форме республики, при чем этой цели можно, по его мнению, достигнуть лишь путем вооруженной борьбы против северных милитаристов и захвата Пекина. Ченчуминг полагает, что федерация китайских провинций будет составлена из союза между отдельными хорошими (альтруистами) губернаторами (дудзюнами), которые в пределах своих провинций будут путем хороших порядков воспитывать своих граждан и вести «социалистическую» пропаганду в своих провинциях и антиимпериалистическую и анти-милитаристическую пропаганду в провинциях плохих дудзюнов. При таких противоположных взглядах Сун-Ят-Сена и Чжанзолина на вопрос об'единения всего Китая, разумеется, что их об'единял до сих пор лишь один лозунг партии Куаминдан — борьба против империалистов и против их ставленников северных милитаристов.

Но союз Сун-Ят-Сена с Чжанзолином, после которого Сун в глазах Ченчуминга и многих других стал на сторону японских империалистов, положил конец союзу Сун-Ят-Сена с Ченчумингом.

Теперь между ними идет открытая вооруженная борьба, исход которой пока невозможно предсказать, хотя самые последние сведения говорят о том, что силы Сун-Ят-Сена увеличиваются и Чена уменьшаются.

Во всяком случае эта борьба расколет партию Куаминдан, после чего из все выйдут элементы, выражающие интересы, враждебные интересам национальной буржуазии.

Партия после раскола должна больше оформиться и консолидироваться. Но одновременно с выяснением большей определенности характера партии Куаминдан, как национально-буржуазной партии, трудовые элементы, входящие в нее, начнут группироваться внутри партии вокруг более радикально-настроенных китайских социалистов и образуют левое крыло партии, которая приведет, наконец, к новому расколу и, возможно, к образованию рабочей партии на Юге Китая. Движение на Юге Китая и развитие партии Куаминдан связаны между собою.

Исход теперешней борьбы между Ченчумингом и Сун-Ят-Сеном будет служить поворотным пунктом в жизни самой значительной политической партии в Китае.

**Г. ВОЙТИНСКИЙ.**

# Борьба между анархизмом и коммунизмом во Франции.

(Письмо из Парижа).

Закончившийся 2 июля конгресс Унитарной Конфедерации Труда Франции представляет собою громадный интерес в виду той остроты, которую приняла на этом конгрессе борьба разных течений внутри этой организации революционных профсоюзов. Унитарная Конфедерация Труда сложилась, как известно, в конце 1921 года, и таким образом, раскол, которого добивались амстердамцы, впервые был осуществлен на французской территории. Руководящий орган новой организации с самого начала занял анархо-синдикалистскую позицию, при чем центр тяжести своего внимания концентрировал не на непосредственных задачах, стоящих перед новой организацией, а на заострении своей анти-политической и анти-коммунистической позиции. Для того, чтобы подчеркнуть свою приверженность к синд. федерализму и анархизму, исполнительный орган Унитарной Конфедерации Труда принял специальную резолюцию против «всякой диктатуры», всяких правительств и подчеркнул свой «анти-этатический» характер. Эта общая резолюция была в дальнейшем раз'яснена в том смысле, что здесь имелось в виду также и Советское правительство, и советское государство.

Накануне с'езда выявились 4 основных течения внутри Унитарной Конфедерации Труда: коммунисты, группирующиеся вокруг органа «Борьба Классов», синдикалисты-коммунисты с органом «Рабочая Жизнь», чистые синдикалисты с органом «Синдик. Борьба» и анархисты с органом «Либертер». Борьба между всеми этими течениями вместе с приближением дня конгресса становилась все обостреннее, при чем характерная особенность чистых синдикалистов и анархистов заключалась в том, что они стремились поменьше ссылаться на опыт и черпали свои формулы в умозрительных построениях и отвлеченной анархической истине.

С первого дня с'езда, который длился от 26 июня до 2 июля, сложилось два блока —за русскую революцию и диктатуру пролетариата и против русской революции и диктатуры пролетариата. Один блок состоял из коммунистов и синдикалистов-коммунистов, другой—из чистых синдикалистов и анархистов. Борьба шла вокруг вопроса об отношении Унитарной Конфедерации Труда к Профинтерну. Для того, чтобы облегчить себе задачу на самом с'езде, административная комиссия Унитарной Конфедерации Труда, вместе с Итальянским Синдикалист. Союзом, взяла на себя инициативу созыва специальной синдикалистской конференции, которая должна была выработать общие условия и представить их Профинтерну. Надо отметить, что сама конференция подготовлялась довольно таинственно и многие члены административной комиссии не имели ни малейшего представления о задачах созываемой в Берлине конференции. Так, например, секретарь железнодорожников Семар узнал подробности об этой конференции на с'езде железнодорожников в Португалии.

Как только я приехал во Францию и увидел желание во что бы то ни стало скрыть не только от широких масс, но даже от руководящих кругов истинный характер конференции, я напечатал заметку в «Юманите», где я спрашивал руководящие органы революц. конфед. труда об истинных задачах этой конференции. Мои скромные вопросы вызвали бурю негодования. Административная комиссия приняла длинную резолюцию, в которой об'явила мое выступление «недружелюбным актом по отношению к французскому рабочему движению», и «нарушением автономии и независимости, от которой они ни в коем случае не собираются отказываться». Помимо этого протеста, принятая резолюция утверждала, что делегаты посылаются в Берлин «исключительно с информационными целями» и что административная комиссия менее всего желает поставить Сент-Этьенский Конгресс перед совершившимся фактом. Но берлинская конференция показала, что прав был *я*. Организаторы конференции, во главе которой стоят немецкие синдикалисты-толстовцы, приняли декларацию о провозглашении примата синдикализма, отрицающего политику, диктатуру пролетариата и прочее. Конференция постановила устроить синдикалистский с'езд в ноябре, на который пригласит все примкнувшие к Профинтерну организации. Помимо того, с'ехавшиеся анархо-синдикалисты попытались устроить суд над русским Профсоюзом, для чего пригласили «анархо-синдикалистское меньшинство русских союзов». Это меньшинство было составлено из нескольких эмигрантов, находящихся сейчас в Берлине, при чем эти эмигранты, кроме себя, своих жен и детей, конечно, никого не представляли. Несмотря на это, устроители конференции дали этому меньшинству решающий голос, а представителям ВСЦПС—голос совещательный. Впрочем, для роли подсудимых совещательный голос совершенно достаточен!

Таким образом, Сент-Этьенский конгресс имел уже достаточно материала для того, чтобы судить о работе чистых синдикалистов и анархистов. Они стояли во главе нового организма в течение 6-ти месяцев и их национальная и интернациональная позиция была совершенно ясна для собравшихся со всех концов Франции делегатов. С'езд был по преимуществу дискуссионный. Чистые синдикалисты и анархисты наложили свою точку зрения на задачу союзов и на роль политических партий в социальной борьбе. «Политика или синдикализм»—провозглашали ораторы враждебного Москве блока. Для них политика—это значит партия, диктатура пролетариата, Советского правительства и вообще всякого рода организованного принуждения. Носителями революции являются профсоюзы, которые должны вобрать в себя не только рабочих физического труда, но также и всех работников и умственного труда, т.-е. техническую интеллигенцию и ученых. Пролетарская диктатура в России подвергалась жестокой критике. Чистые синдикалисты и анархисты за абсолютную независимость профсоюзов, независимость национальную и интернациональную. Под *национальной* независимостью разумеется признание за профсоюзами первенства и исключительности в социальной борьбе, и подчинении им всех революционных партий и группировок, которые ставят перед собою задачу борьбы с буржуазией. Интернационал ни в каком случае не должен вмешиваться в работу национальных организаций, ибо всякое вмешательство есть нарушение автономии. Также не должно быть никакой связи между Профинтерном и Коминтерном, ибо всякая связь или сотрудничество с Коминтерном есть нарушение основных интересов рабочего класса, подчинение рабочего класса политиканам, стремящимся сделать карьеру на шее рабочего класса. Если прибавить к этим элементарным мыслям постоянное подчеркивание абсолютной свободы построения всех организаций на началах абсолютного федерализма, постоянное противопоставление рабочего класса партии, и смешение политики с политиканством и избирательной махинацией, мы получим полное представление о теоретических воззрениях Коломера, Лекуэна, Бенара, Кентона и коммуниста-путаника Маю. Здесь под знак вопроса был поставлен социальный характер русской революции. Ораторы стремились доказать, что русская революция не социальная, а чисто-политическая и что приняла она этот характер из-за того, что революцией овладела коммунистическая партия. О диктатуре пролетариата эти ораторы говорили со страхом и ненавистью.

Ораторам другого блока, т.т. Монмусо, Семару, Томази, Лоридану, Оливье и другим, нетрудно было противопоставить этой отвлеченной и вечной анархической беллетристике теорию и практику реальной классовой борьбы. Они менее всего отрицали слабые стороны русской революции, ее затруднения и ее колебания, но для них было, очевидно, что в отступлениях русской революции виновата не русская «политика», а приостановка наступления рабочего класса и переход его на оборонительную позицию. Горячие сторонники единого революционного фронта, они отстаивали необходимость для революционной конфедерации труда быть внутри Профинтерна, а не вне его. Причем в то время, когда коммунисты стояли за присоединение к Профинтерну без всяких оговорок, группа Монмусо считала необходимым обусловить само присоединение признанием автономии французского профдвижения.

На 4-й день мне удалось выступить на конгрессе. Две трети встретили меня криками: «Да здравствует русская революция!» и пением «Интернационала». Анархисты и чистые синдикалисты запели в виде протеста против Москвы «Революцию». Когда они кончили, я им пожелал не только петь революцию, но и сделать ее, чем они доставят русскому пролетариату большое удовольствие. Мне пришлось подробно остановиться на всех вопросах, затронутых в прениях. Я указал на то, что международный анархизм начинает выступать против русской революции с конца 1920 г., т.-е. вместе с отливом рабочего движения во всех стран. Я рассказал с'езду о роли анархистов в русской революции и указал, что во время обостренной гражданской войны идейная борьба автоматически превращается в борьбу с оружием в руках. Анархисты пытались свои идеи проводить путем штыков. Это им не удалось и не удалось потому, что их идея, их тактика шли вразрез с интересами рабочего класса в целом. Я дальше остановился подробно на трудностях русской революции, на роли союзов, фабрично-заводских комитетов. Я указал, как практически мы пережили крайний экономический федерализм. Затем я остановился подробно на понятии автономии и независимости и на попытках создать новый интернационал, попытках, которые уже не раз повторялись, но всегда приводили к неудачам. Моя двухчасовая речь была выслушана с большим вниманием, ибо я с самого начала обещал не прикрывать своих мыслей ничего не значащими фразами, а сказать все, что я думаю.

Во время моей речи все входы в «Биржу Труда» были закрыты, и несмотря на то, что меня у дверей поджидал полицейский комиссар и 8 специальных агентов, мне удалось выбраться из Сент-Этьена. Любопытно отметить здесь 2 момента. Префект Сент-Этьена получил из Парижа телеграмму, чтобы он принял меры, ибо ожидается выступление делегата из Москвы. Анархист Лекуэн говорил за день до моего выступления: «наверное, кто-нибудь явится из Москвы, чтобы сказать нам мнение Профинтерна по интересующему нас вопросу». Мое выступление в Сент-Этьене произвело громадный переполох в правительственных и полицейских кругах. Газеты писали, что я таинственно появился и таинственно проживаю, при чем одни утверждали, что меня видели в 2,30 на вокзале, другие писали, что я уехал на автомобиле, третьи сообщали, что, выйдя из «Биржи Труда», я остановился возле агента и сказал: «Совсем забыл свой фотографический аппарат», вернулся обратно и потом спокойно ушел, так как агент думал, что это один из журналистов. Все газеты возмущались этим выступлением и удивлялись, как это полиция прозевала; а одна газета заявила, что большевики лучше организованы, чем французская полиция.

Но это внешняя сторона дела. По существу же все буржуазные газеты были возмущены фактом вмешательства во французские дела. Орган французской буржуазии «Тан», писал, что Лозовский «говорил в авторитетном тоне, забывая, что он имеет дело с французскими рабочими». «Матен» сообщил, что я «на певучем и приблизительном французском языке изложил святое учение Москвы». Реформистские газеты не отставали от буржуазных. Все были возмущены этим выступлением, причем Жуо выразил уверенность, что французские рабочие сумеют отстоять свое достоинство от покушений Москвы. *Таким образом*, среди сторонников независимости французского профдвижения и противников вмешательства московских диктаторов, мы имели всю буржуазную, реформистскую и анархическую прессу. Хорош единый фронт, нечего сказать!

После меня говорил Борги, который заявил, что отсутствие паспорта не является достаточным основанием для моего уклонения от дискуссии или, как потом писала анархистская газета «Либертер», что «Лозовский бежал не от французских штыков, а от пролетарской дискуссии». Борги старался об'яснить, почему «Итальянский Синдикалистский Союз» примкнул к III-му Интернационалу, а затем вышел из него. Попутно он делал намеки на то, что мы убили Лепти и Верже и неоднократно заявлял, что между Советским правительством и буржуазными правительствами нет никакой разницы. Отсюда он делал вывод о необходимости создания нового Интернационала, независимо от какой-либо политической организации и правительства.

В таком же духе говорили и представитель испанских анархистов. После моего выступления дискуссия продолжалась еще 2 дня и, в конце-концов, двумя третями голосов была принята резолюция Монмусо о присоединении к Профинтерну, при условии соблюдения независимости и автономии французского профдвижения. Решение конгресса вызвало бурю негодования со стороны анархистов и чистых синдикалистов. Один из них заявил, что синдикализм погиб, политика победила, и для спасения синдикализма и борьбы с Москвой они тут же создали комитет синдикалистской защиты. Этим самым меньшинство об'явило войну большинству, причем оно совершенно недвусмысленно начало саботировать работу молодой Унитарной Конфедерации Труда. Надо отметить, что поражение анархо-синдикалистов ударило крепко по реформистам и реформистскому течению внутри французской коммунистической партии. Я уже указывал выше, что во Франции сложился анархо-реформистский фронт; лозунг этого анархо-реформистского фронта: «Против Москвы» и так как победило на с'езде течение за Москву, т.-е. за Профинтерн, то этим самым был нанесен удар не только анархической фразеологии, но и реформистской практике.

Каковы же выводы из этого конгресса?

Выводы можно сделать следующие: Французское рабочее движение, несомненно, переживает кризис. Франция имеет 2 Конфедерации Труда, причем реформистская Конфедерация Труда—об этом совершенно откровенно сказал Дюмулен—хотела бы видеть во главе революционной конфедерации труда противников Москвы, т.-е. анархистов и чистых синдикалистов. Если бы эти путаники оставались во главе Унитарной Конфедерации Труда еще несколько месяцев, они бы ее окончательно разложили, ибо за красивыми фразами они не видели той конкретной практической борьбы, на почве которой можно только увеличить и укрепить профорганизацию. Насколько анархисты враждебно относятся ко всему, что происходит в России, можно судить по тому, что Лекуэн, главный их оратор, с презрением говорил о русских профсоюзах, «насчитывающих 7 миллионов рабов». Я в своей речи отметил, что это «освобожденные рабы, имеющие в своих руках оружие». Чем отличается терминология Лекуэна от нападок потерявшего разум Мергейма?—абсолютно ничем, и не случайно ведь один из руководителей немецких синдикалистов, приехавший во Францию в 1921 году (Суши), был у Мергейма и предоставил в его распоряжение ряд «документов» о России. Единый анархо-реформистский фронт обязывает.

Унитарная Конфедерация Труда вступила сейчас в тяжелую полосу своей деятельности. Она имеет против себя не только буржуазию, и не только реформистов, но и анархистов, и чистых синдикалистов. Вся ненависть крупной буржуазии, реформистских ренегатов и анархистских путаников всякого рода направлена против победившего в Сент-Этьене большинства. Это большинство обвиняется в том, что высказалось за Москву, т.-е. за социальную революцию и диктатуру пролетариата. Лучше всех выразила эту ненависть газета крупной финансовой буржуазии «Тан». «Экстремисты (большевики) хотят,—писал этот орган в статье «Москва и синдикалисты»,—превратить рабочие организации в орудия революции (machine à revolution). Да, это, действительно, наше желание и мы его не скрывали и не думаем скрывать. Мы, действительно, хотим превратить профсоюз в орудие революции для того, чтобы низвергнуть буржуазию. Совершенно естественно, если буржуазия протестует против таких поползновений Москвы. Но почему это анархисты и чистые синдикалисты восстают против этого? Они тоже боятся, чтобы союзы не были орудием революции?

**А. ЛОЗОВСКИЙ.**

# ЗА ГРАНИЦЕЙ.

## Международная конференция помгол'

9 и 10-го июля в Берлине в большом зале ратуши состоялась вторая международная конференция помощи голодающим в России. На конференции было представлено 39 организаций, в числе которых были представители Лиги Наций, французского, германского, шведского, голландского, бельгийского Красного Креста, Нансеновской организации, квакеров, Международного Рабочего Комитета помощи голодающим и многочисленных германских организаций. От организаций, не смогших принять участия в конференции, были получены приветствия с пожеланием успеха в работе. Всего на конференцию прибыло 232 чел., из них 107 полномочных делегатов.

Конференцию открыл приветственным словом от имени русского правительства Н. Н. Крестинский. В президиум были избраны: Н. Крестинский, П. Смидович от ЦК Помгол, тов. Ауссем—от Украинск. Помгол, тов. Хольст от Международного Рабочего Комитета, представитель голландск. Кр. Кр. Гварт Унион, представитель Нансеновских организаций Фрик. Общий доклад сделал тов. Смидович. Тов. Эйдук дополнил его сообщением о работе заграничных организаций. Затем различные организации доложили о своей работе.

Наибольшее внимание вызвал доклад Смидовича о дальнейших задачах помощи. Предложенные докладчиком тезисы, выработанные ЦК Помгола, в основе были единогласно приняты.

По официальном закрытии конференции, прошедшей с большим под'емом, часть участников предложила спеть «Интернационал», под звуки которого конференция и закрылась.

Одновременно с конференцией в бывшем помещении нашего консульства на Унтер ден Линден открылась выставка, характеризующая размеры голода в России, привлекшая огромное число посетителей.

## Улучшается или ухудшается положение американского рабочего?

В американской социалистической газете «Нью-Йорк Кол» помещена интересная статья заведующего статистическим бюро по вопросам рабочей жизни И. Кларка, в которой он, ссылаясь на статистические данные буржуазного экономиста доктора В. Кинга, доказывает, что вопреки утверждениям буржуазной печати положение американских рабочих за последние 30 лет не только не улучшилось, но даже несколько ухудшилось.

Следующая таблица показывает движение номинальной (обыкновенной) заработной платы и реальной заработной платы, при чем под последним термином подразумевается покупательная способность суммы долларов, получаемой рабочим.

| I. Обыкнов. заработн. плата | | II. Реальная заработн. плата | |
|---|---|---|---|
| 1889 г. | 445 дол. | 1889 г. | 635 дол. |
| 1899 » | 426 » | 1899 » | 627 » |
| 1909 » | 518 » | 1909 » | 582 » |
| 1914 » | 580 » | 1914 » | 568 » |
| 1919 » | 1162 » | 1919 » | 625 » |

Таким образом, таблица II свидетельствует, что уровень благосостояния рабочего класса за последние 30 лет даже несколько понизился. Следует еще иметь в виду, что в 1919 году, которым заканчиваются вышеприведенные таблицы, заработная плата американского рабочего стояла довольно высоко и что за последние два года по всей Америке прошла волна значительного сокращения заработной платы.

Даже буржуазный орган (нью-йоркский «Глоб») заявляет в передовой по поводу этих данных:

«Процветание промышленности рабочих не коснулось. Тут встается проблема, которую нужно разрешить на основе благоразумия и справедливости».

Но дело, разумеется, не в гуманных чувствах, а в классовой борьбе.

# В дипломатическом мире.

## ДОГОВОР ТУРЦИИ С ЗАКАВКАЗСКИМИ РЕСПУБЛИКАМИ.

В Наркоминдел получена за подписями председателя Закавказской советской делегации Мамия Орахелашвили и членов делегации следующая телеграмма:

«9-го июля, в 11 час. вечера, подписаны РСФСР и Закавказскими совреспубликами, с одной стороны, и правительством великого национального собрания Турции—с другой, конвенции: железнодорожная, устанавливающая прямое беспересадочное сообщение Москва—Тифлис—Александрополь—Карс, и почтово-телеграфная. В тот же день подписаны между Закавказскими совреспубликами и правительством великого национального собрания Турции конвенции: консульская и юридического содействия. На-днях будут подписаны: транзитная, через Батум, конвенция, и торговый договор. Этими соглашениями завершается дело тесного единения Закавказских совреспублик с революционных турецким народом, основы чему были заложены в Карсе 13-го октября прошлого года».

## «ДЖЕНТЛЬМЕНЫ» ИЗ ПОЛЬСКОЙ МИССИИ.

На-днях, при обсуждении доклада Сливинского в польском сейме, депутат Витос (бывший премьер) сделал резкие выпады по адресу правых партий, которые дискредитируют любой состав правительства. Среди многих примеров он привел факт, что недавно на скамье министров в сейме восседал человек, который позволял себе курить на заседаниях сейма папиросы, затем побил какую-то женщину, нанеся ей раны на голове, а теперь этот господин представляет (Дашинский с места прибавил: «и компрометирует!») польское государство в России.

— Поднимает ли это авторитет Польши?—спросил Витос.

# Почти на дне.

(О последних выступлениях М. Горького).

Максим Горький путешествует по Западной Европе для поправления своего расшатанного здоровья. Очень хорошо. Пусть он будет жив и здоров.

Максим Горький там занимается литературной работой. Это еще лучше. На то—он любимый пролетарский писатель.

Максим Горький дает иностранным корреспондентам не совсем удачные интервью на политические темы. Это не совсем хорошо, но еще терпимо.

Максим Горький пишет большую статью о русском народе, в которой весьма мрачными, «специальными», красками неверно рисует общее состояние его и, в частности, состояние русского крестьянина. Это хуже, но терпеть еще можно.

Наконец, Максим Горький пишет открытое письмо французскому писателю Анатолю Франсу по поводу суда над эсерами... и тут на литературную сцену выступает тов. Карл Радек *).

Тов. Радек ругает М. Горького за его письмо. Ругает его, как скверного политика. Ругает его очень мягко, так... по-родительски.

Что, мол, с него возьмешь, с этого великолепного Алексея Максимыча. Ведь, он ничего не смыслит в политике. Так-сказать: политический ребеночек. «Переменчивое настроение», «хороший музыкант», «пускай свои нелепости пишет по крайней мере стихами»...

Мне кажется, что тов. Радек подошел к этому больному вопросу, как писатель, а не как живой революционер.

Стиль его статьи, ее тон—очень хороший литературный памфлет.

Максим Горький вообще стоит несколько выше того предела, где начинается памфлетная форма фривольного стиля. И думается мне, что М. Горький достоин более серьезного тона в полемике. Достоин этого не только как Максим Горький—художник, но также, как и Максим Горький—политик.

Это большая ошибка, когда теперь, в 1922 году, *пишут шутя* о слабости (которая буквально превращается в какую-то бледную немощь) Горького в политике.

М. Горький может быть слабым теоретиком, еще более слабым практиком, но делать из него какого-то политического «Иванушку», это—фактически неверно и тактически неправильно.

Конечно, у каждого человека имеются свои слабости и странности. Есть они также и у Максима Горького. На них можно не обращать внимания некоторое время, их можно вуалировать большее время, но постоянно, всегда, подходить к ним таким образом нельзя, коль скоро они приобретают серьезное политическое значение. Одно из двух: либо Максим Горький вредит русской революции своими заграничными политическими выступлениями, и тогда об этом надо сказать открыто, серьезно и громко; либо все это—ляпсусы, кляксы, на которые совсем не надо обращать внимания.

Я думаю, что правильно первое положение. Своими политическими заграничными выступлениями Максим Горький вредит нашей революции. И вредит сильно.

Тут страусовая политика ни нам, ни ему, ни кому бы то ни было иному не принесет пользы. В самом деле, французская социал-предательская газета печатает письмо М. Горького к тов. Рыкову, в котором, выходит, что он—М. Горький [illegible] за границу [illegible] революции [illegible] советскому правительству, на бессмысленность и преступность уничтожения интеллигенции в безграмотной и невежественной стране.

Тов. Радек по этому поводу пишет: «Прочтя это письмо, русский рабочий пожмет плечами. Хороший музыкант, но плохой политик—скажет он о Горьком, которого он очень хорошо знает».

Извините, тов. Радек, русский рабочий, несмотря на свое хорошее знакомство с Горьким, так не скажет. Русский рабочий, прочтя эту выдержку из письма Горького, скажет: хоть ты и Горький, мой писатель, но я тебе не позволю пачкать мое лицо буржуазным дерьмом.

Это будет грубо, но верно.

«Советское правительство» «изничтожает интеллигенцию»!..

Ответственны ли рабочие за свое правительство?.. Ответственны, ибо это—их правительство.

Ответственны ли рабочие за «изничтожение» интеллигенции?..

— Ответственны, если таковое «изничтожение» было или происходит теперь.

Но было ли в нашей революции самое «изничтожение интеллигенции»?.. —Ложь, клевета!.. Такого «изничтожения» не было. Его не было не только потому, что это не «гуманно», не только потому, что наша страна «безграмотна и невежественна» (как будто в грамотной стране «изничтожать» можно и полезно); этого «изничтожения» не было потому, что нам, *как классу*, это не нужно, не выгодно, вредно.

Тогда, что же было? Повидимому, было нечто такое, что дает, если не повод, то все же некоторую видимость повода, говорить об «изничтожении».

Что было? Была и есть пролетарская революция. Были, есть и еще будут жертвы с обоих сторон баррикад. На одной стороне, буржуазной, очень мало пролетарского элемента и очень много буржуазно-интеллигентского; на другой стороне, пролетарской, очень много пролетарского элемента и очень мало интеллигентского. Эти две стороны чуть ли не пять лет как воюют одна с другой. На войне, как на войне. И вот, во время самых жарких схваток, когда на карте стоит победа или поражение пролетариата, Горький, играющий роль санитара «Красного Креста», вдруг кричит: «Эй, эй... полегче там, мужичье необразованное... разве вы не видите, что в рядах противной стороны есть много образованных интеллигентов»?..

— Видим, Алексей Максимович,—ответили ему пролетарии,—но кто их тащит за хвост в драку?..

Так вел себя зачастую Горький, и так вели себя революционные пролетарии.

Если это было то, что Горький теперь называет «изничтожением интеллигенции», то в такой же степени, если не в большей, это можно назвать «изничтожением» цвета пролетариата. И тут надо обязательно заметить, что, несмотря на то, что из нашей среды вырывали так много хороших, вечно ценных пролетарских жизней, что порой хотелось биться головой об стенку,—мы все же не ставили вопрос так, как ставил его Горький.

Мы говорили: буржуазия хочет восстановить свое классовое господство, поэтому она уничтожает в борьбе пролетариат. Но мы *не* говорили: буржуазия «изничтожает» пролетариат этак просто... по «преступной бессмысленности».

Буржуазии, буржуазной интеллигенции пролетариат нужен так же, как крестьянину лошадь. Во время революции восставших пролетариев они расстреливают; в обычное, «мирное», время пролетариев подавляют экономическим и политическим гнетом, но чтобы у буржуазии вообще была цель «изничтожить» пролетариат... извините, буржуазия не настолько глупа. Максим Горький такую напраслину на буржуазию не взваливает. Он это не делает не потому, что буржуазия ему милей, родней, чем пролетарии. Нет.

Нас он любит всей душой. И мы готовы простить ему его неуклюжий подход к нам: люблю тебя как душу, трясу тебя как грушу. Ладно, пусть потрясет. Но делать из нас дураков, идиотов... выводить нас в люди такими баранами... клевстать на нас... это мы ему не позволим.

Нас можно обвинять в чем угодно, только не в глупости. А «изничтожение» интеллигенции это не только «бессмысленность», «преступность»... это махровая глупость, идиотизм и дешевая буржуазная клевета.

Тов. Радек говорит: «ну, что ж, хороший музыкант, но плохой политик»... Слабо сказано и поэтому неверно. В той обстановке, в какой находится не только русский пролетариат, но и весь рабочий класс, это выходит: не музыка, не политика, хотя бы и плохая... это самое простое предательство.

Почему, когда Аркадий Аверченко пишет о том, как Ленин и Троцкий жарят на костре живого интеллигента, изжарив, разрезают его на тонкие, изящные ломтики, а потом закусывают, запивая кровью другого зарезанного интеллигента, он, Аверченко, сам называет это свое писанье: «двенадцать ножей в спину революции».

И почему, когда М. Горький пишет о том, что он «тысячу» раз говорил советскому правительству о том, что жарить, резать несчастных интеллигентов нельзя,—это называется: «плохой политик».

Выходит абсурд. Выходит так, что мы его считаем плохим политиком именно потому, что он, Горький, против «изничтожения» интеллигенции, а мы хорошие политики потому, что за «изничтожение». Этот абсурд получается именно потому, что мы завели обычай: Горького против шерстки не гладить.

Максиму Горькому надо громко сказать: то, что вы пишите—есть отравленный нож в спину революции, нож в спину тех, кто вас всегда любил, кто был близок вам по духу, по крови. Хотите вонзить его?.. Вонзите! Ваше дело. Но знайте отчетливо, что вы делаете.

* * *

Взяв у Аверченко на-прокат один из ножей, Горький спешит другой нож взять у Виктора Чернова.

«Суд над эсерами носит цинический характер публичной подготовки убийства людей, которые искренно были преданы делу освобождения русского народа».

Насчет «искренности» эсеров поговорим после, а теперь спросим М. Горького прямо: когда вы, Горький, были искренни, 31-го августа 1918 г., когда вы посылали тяжело раненому эсеровской пулей Ленину телеграмму: «Ужасно огорчены, беспокоимся, сердечно желаем скорейшего выздоровления, будьте бодры духом. М. Горький»,—тогда или теперь, когда вы пишите о «циническом характере публичной подготовки убийства людей, которые искренно»... стреляли в Ленина. Где была ваша искренность тогда?.. и где она теперь?

На стороне жертвы или на стороне убийц?..

Быть одинаково искренним в обоих случаях—это достойно, может быть, члена французской «лиги прав человека», но тогда грош цена такой искренности.

Ленин остался жив вопреки «искреннему» желанию его убить со стороны Фани Каплан и тех, кто ее посылал на убийство.

Ленин остался жив вопреки такому же «искреннему» желанию Коноплевой, Ефимова и др. боевиков, которые теперь раскаялись чистосердечно.

Можете ли вы, Максим Горький, дать существенную гарантию в том, что эсеры при всей их общеизвестной «искренности» в будущем не попытаются «укокошить» Ленина, Троцкого, Зиновьева или кого-либо иного... Сами эсеры настолько еще «искренни», что такой гарантии не дают. Если Горький кроме «Голоса России» читает за границей также московские газеты, то он должен знать, что на суде эсеры «искренно» заявили, что они оставляют за собой право на вооруженную борьбу с советской властью. Расшифровывая эту политическую формулу, мы получаем: эсеры оставляют за собой право повторить опыты Колчака, Миллера, Деникина, Самарской Учредилки, т.-е. те опыты, которые стоили жизни сотен тысяч рабочих и крестьян.

Со стороны эсеров это, может быть, очень «искренно»... но платить за эту «искренность» своей кровью, мучениями своих детей, слезами своих жен, это чересчур большая плата за «искренность», даже если к ней прибавить «искренность» самого М. Горького. На Ильинке «искренность» продается дешевле, чем запрашивают эсеры и Горький.

Быть может, М. Горький думает, что мы 5 лет мучаемся, истекая кровью, для того, чтобы потом, подобно старому Челкашу, бросить в лицо эсеровскому Гавриле: «Гнус!.. и блудить-то не умеешь»... а потом житейское море смоет следы крови.

Или Горький думает, что наша социальная битва отличается от битвы Челкаша и Гаврилы только тем, что в первом случае он, Горький, пошлет еще одну телеграмму на счет «бодрости духа»?

Нет, дело, которое делаем мы, не похоже на «дело» Челкаша. И борьба, которую ведут эсеры против нас,—это не борьба Гаврилы.

На карте стоят не деньги и не одна жизнь. На карте стоит победа коммунизма и жизни десятков миллионов пролетариев.

Конечно, Горький может еще попытаться использовать прием Мартова и ответить: «Никакие эсеры в Ленина не стреляли. Володарский... тот сам себя убил. В Троцкого, Зиновьева никто и не думал стрелять. Все это выдумки кровожадных Дзержинского и Феликса Кона. Была просто политическая борьба, обостренная благодаря большевикам. И весь процесс задуман с иезуитской целью уничтожить своего политического противника».

Если можно взять ножи из арсенала Аверченки и Чернова, то почему нельзя взять яд из склада Мартова и К°?..

Диалектически это вполне допустимо. Но [illegible] «русский рабочий читает (то, что пишет про него Горький) и пожимает плечами, потому-что он хорошо знает своего Алексея Максимовича и переменчивость его настроений»?

Еще раз прошу прощения, тов. Радек. Русский рабочий хорошо знает своего Алексея Максимыча, но русский рабочий не знает заграничного Горького формации июля 1922 года.

И «пожимать плечами» по поводу «переменчивости его настроений» русский рабочий не собирается.

Русский рабочий видел, как иной раз его лучшие друзья по классовой борьбе, как будто старые, испытанные бойцы, подвергались «переменчивости настроений» и... попадая в идеологические сети буржуазии, потом делались злейшими врагами рабочего класса. Это стоило рабочим много крови.

Русский рабочий чересчур любит своего Алексея Максимыча, чтобы вместо ничего незначащего «пожатия плечами» крикнуть ему во все горло: «Эй, Алексей Максимыч! Вы там, за границей, не забывайте мудрого английского выражения: «Watch your steps»! «Следи за своими шагами»!

А если Максим Горький следить за своими шагами не станет, если он будет так неосторожно шагать, то от мужика к интеллигенции, то от интеллигенции к эсерам, то ему не придется, как это желательно тов. Радеку, потом оправдываться такими словами, как: «Ведь, вы же знаете, что я мало смыслю в политике».

Кончаю. Максим Горький—это наш больной зуб. Когда-то он прочно сидел в рабочей челюсти. Не мало всякой духовной пищи пережевывал рабочий класс благодаря крепости этого зуба.

Теперь этот зуб расшатался. В нем образовалось болезненное дупло. Если можно будет его запломбировать—хорошо: он сослужит еще [illegible] службу; если он безнадежно болен—надо вырвать... А так просто колупаться в нем нельзя: мучительно больно!

[illegible]

*) Смотреть его статью: «Максим Горький и [illegible]». «Известия» № 157.

# Накануне срыва Гаагской конференции.

## „Бесполезно продолжать дальнейшие переговоры". В среду—последнее заседание.—Речь т. Литвинова.—Английская либеральная печать за сепаратные переговоры.

### ПРЕДЛОЖЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ «НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНЫ».

ГААГА, 14 июля. (Каблограмма бюро печати при российской делегации). Как предполагалось, в сегодняшнем заседании комиссии кредитов повторилась прежняя процедура, и председатель заявил, что при создавшихся условиях нет возможности продолжать занятия. Этому заявлению предшествовали, однако, речи Хилтона Ионга и Литвинова, в которых были выяснены точки зрения обеих сторон. Хилтон Ионг заявил, что **комиссия считает неудовлетворительным представленный российской делегацией план кредитов,** так как он предусматривает кредиты самому советскому правительству, к которому, по словам Ионга, нет достаточного доверия. Обширная речь Литвинова (речь дается особо) произвела большое впечатление. Как потом заявили в кулуарах делегаты соседней с Россией страны, эта речь давала прекрасный базис для продолжения переговоров. Но судьба конференции была уже предрешена и председателю заседания осталось лишь произнести формальную фразу, приведенную выше. Формально конференция, однако, еще не кончена. Предстоит еще заседание для внесения общей резолюции. Но это лишь формальность.

### «МАНЧЕСТЕР ГАРДИАН» ЗА СЕПАРАТНЫЕ АНГЛО-РУССКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ.

Как указывалось уже вчера, **либеральная европейская пресса обескуражена гаагской неудачей.** Передовица «Манчестер Гардиан» полагает, что русская проблема оказалась слишком трудной для гаагских экспертов. **Теперь лишь остается метод сепаратных соглашений,**—говорит газета,—и каждая страна должна будет заключить договор по своему усмотрению, если она хочет участвовать в восстановлении России. **Есть много шансов, что некоторые из стран сделают это.** Конференция сорвалась на вопросе частной собственности, но этот вопрос является важным для нас, а не для лиц и групп, которые просто хотят торговать с Россией. Условия, не приемлемые для правительств, могут быть вполне приемлемы для частных фирм». Газета, однако, полагает, что борьба за концессии неизбежна для Англии, и что поэтому **должно быть заключено соглашение с Россией.** «В вопросе частной собственности,—заканчивает газета,—мы поддались французскому давлению, между тем, условия компенсации, предъявленные русскими в Генуе, не явились неприемлемыми. Поскольку эти условия еще предлагаются, [illegible] Франции, Гаага потребовала условий более тяжелых, то есть еще [illegible] к соглашению на [illegible] собственный счет на прежних условиях».

Парижский корреспондент «Манчестер Гардиан», со своей стороны видит причины неудачи в том, что гаагские эксперты были государственными чиновниками и профессорами, а не простыми деловыми людьми и специалистами, как это предполагалось. При таких обстоятельствах,—говорит корреспондент,—русские проявили гораздо большую гибкость и приспособляемость, чем не-русские. Корреспондент подчеркивает радость Парижа при известии о неудаче и заявляет, что ход событий так соответствовал французским желаниям, что создается впечатление, что англичане без борьбы уступили свою генуэзскую позицию. По мнению корреспондента, следующий шаг сделает Москва предложением конференции нового сорта, на которой были бы представлены подлинно деловые люди.

Для либеральной французской газеты «Эвр» результаты конференции также не были неожиданными. Газета говорит, что методы конференции были плохими, и что политические проблемы определяли точку зрения экспертов. Газета полагает, что возрождение Европы должно начаться с Германии.

### РЕАКЦИОННАЯ ПЕЧАТЬ ТОРЖЕСТВУЕТ.

Консервативная печать ликует. «Таймс» пишет: «Уроки Генуи и Гааги состоят в том, что не может быть никакого компромисса с советским правительством. Газета рекомендует начать возрождение Европы с решения вопроса о германских репарациях. «Дэли Телеграф» расценивает неудачу Гааги, как окончательное доказательство неприемлемости для Европы советского правительства, и это создает возможность общей политики Англии, Франции и Америки по отношению к России. Гаагский корреспондент «Тан», оценивая результаты конференции, заявляет, что, несмотря на свои мнимые примирительные тенденции, российская делегация вызвала провал конференции, но выиграли ли или потеряли большевики свою партию, будет зависеть от того, сохранится или не сохранится единство между державами. (РОСТА).

БОРДО, 15 июля. (Радио франц. прессы). Французская печать без сожаления отмечает вероятный конец Гаагской конференции. «Матэн» радуется по поводу торжества того, что она называет «здравым смыслом». Франция,—пишет газета,—доказала невозможность какого бы то ни было компромисса с Советской Россией. После опыта, проделанного [illegible] Ллойд-Джорджа британским народом, теперь остается понять, что восстановление Европы должно быть начато не с востока, а с запада. (РОСТА).

## Речь т. Литвинова.

### ЦЕЛИ ГААГИ.

ГААГА, 15 июля. (Каблограмма бюро печати при российской делегации). В своей речи, произнесенной в заседании комиссии кредитов 14 июля, Литвинов, повторив в самом начале, что Гаагская конференция явилась результатом Генуэзской конференции, указал, что в Генуе не было достигнуто никакого окончательного соглашения, [illegible] сделать передышку, чтобы [illegible] время обдумать результаты, полученные в Генуе, с тем, чтобы обсудить, могут ли быть изменены первоначальные взгляды, которые обеим сторонам оказались неприемлемыми. Задача Гаагской конференции и заключалась в том, чтобы в атмосфере полного спокойствия и в стороне от [illegible] политической деятельности, [illegible] в Генуе, [illegible]. Мы можем определенно заявить, продолжал Литвинов, что мы пересмотрели наши взгляды на многие очень важные вопросы. Так, в вопросе о компенсациях за национализированную собственность мы сделали шаг вперед. Если бы соглашение было достигнуто по другим пунктам, мы охотно согласились бы обсуждать дальнейшие вопросы. Но, конечно, мы не можем делать определенные заявления относительно формы и условий компенсаций, пока мы не имеем необходимых сведений о том, насколько быстро будет приступлено к хозяйственному восстановлению России. Вот почему для нас так необходим был сколько-нибудь благоприятный ответ от кредитной подкомиссии. Но, несмотря на это, мы все же выразили готовность обсуждать вопрос о концессиях.

### ФОРМА ИСПРАШИВАЕМЫХ КРЕДИТОВ.—КЛЕВЕТНИЧЕСКАЯ КАМПАНИЯ ПРОТИВ СОВЕТСКОЙ РОССИИ.

Но обратимся к кредитной подкомиссии. Мы просили в Генуе о правительственных займах; здесь же нам доказывали, что у европейских правительств нет денег для займов, а если бы они у них даже и были, то все же они не в праве распоряжаться деньгами плательщиков налогов. Мы приняли этот аргумент в соображение и изменили наши требования, а именно мы просили здесь уже не правительственного займа, а товарных кредитов под гарантии правительств. Ни для кого не тайна, что мировое хозяйство испытывает столь сильную депрессию, что фабриканты были бы только рады получить в свое распоряжение русские рынки и, таким образом, покончить с безработицей. Кроме того, ведь всюду наблюдается огромное скопление готовых товаров, которые не находят себе покупателей, и в результате—ежедневные банкротства. Но сами фабриканты не в состоянии дать долгосрочных кредитов. **Мы и просили о том, чтобы соответственные правительства гарантировали своим гражданам уплату за товары, которые они ссудят России.** Много слов было сказано здесь по вопросу о доверии, но фабриканты не имеют доверия к российскому правительству не вследствие аннулирования долгов и национализации частной собственности. Это недоверие вызвано тем, **что в течение 5 лет сознание народов отравлялось систематически распространявшимися лживыми сведениями о России, при чем эта кампания лжи принимала чудовищные размеры, так как она исходила из полуофициальных и даже официальных источников.**

Одновременно с этой кампанией лжи и клеветы вся правдивая информация о России систематически уничтожалась. Советские газеты, которые издавались за границей и не были ни коммунистическими, ни даже социалистическими, пытались все же давать правдивые сведения о положении дел в России, были задушены. Таким образом, эта кампания лжи и клеветы не встречала никакой оппозиции.

Между тем, европейские правительства через посредство своих официальных агентов в России были лучше осведомлены о России, чем их граждане, и при более широком взгляде на вещи, не затемняемом узко-корыстными тенденциями частных капиталистов, они могли бы без всякого риска дать необходимые гарантии, положив в то же время конец антисоветской кампании. Мы знали, что, при искреннем желании, европейские правительства могли бы помочь России, не отягощая новым бременем плательщиков налогов.

### «КОМПЕНСАЦИИ В ФОРМЕ РЕСТИТУЦИИ».

Что касается вопроса о **долгах,** мы выразили готовность обсуждать здесь детали моратория и другие вопросы того же порядка. Здесь нам был поставлен ряд вопросов о долгах, и **мы проявили большое терпение, отвечая на них самым подробным образом.** Но, с другой стороны, **наши вопросы оставались без ответа.** Нам отказывали в какой бы то ни было информации. Нам было даже отказано в нашей просьбе получить перечень иностранных имуществ в России. Между тем, подобный перечень нам был абсолютно необходим, [illegible] имущества принадлежало иностранцам и какое им не принадлежало. В то же время необходимость требуемой нами информации была подтверждена уже тем фактом, что мы подвергли критике представленный нам список концессий, [illegible] иностранных имуществ. Словом, **мы не видели ни малейшего желания идти нам навстречу,** так как нам отказывали в обсуждении всех представленных нами практических предложений. Вот почему мы и утверждаем, что Гаагская конференция представляет собою шаг назад по сравнению с Генуэзской.

Далее казалось, что в Генуе было поставлено вести в будущем обсуждение вопроса о собственности в форме компенсации, а не в форме реституции (возврата самой собственности). Таков также был смысл меморандума британского правительства. Однако, нам [illegible] дано было понять председателем [illegible] частной собственности, что только **реституция в натуре может удовлетворить ее.** «Мы не требуем реституции», сказал он, «но компенсация в форме реституции».

### «КАКОВЫ ВАШИ ТРЕБОВАНИЯ».

Не желая упрекать кого-либо, мы все же должны определенно заявить, что не-русская комиссия в Гааге не способствовала созданию примирительной атмосферы. Наоборот, весь ход конференции вел к тому, чтобы сделать соглашение невозможным. Ни один из возможных путей к соглашению не был исследован. Я не говорю, что соглашение могло бы состояться во всяком случае, но мы обязаны были попытаться помочь успеху конференции, а это не было сделано. Достаточно только вспомнить о том, что наше предложение об урегулировании русских обязательств во всем их об'еме практически игнорировалось. Не-русская комиссия пыталась отрицать тот факт, что она требовала действительного возврата иностранной собственности.

Если дело обстоит так, **то каковы же ваши требования? Мы их не знаем.** Здесь было лишь сделано неопределенное заявление о необходимости некоторых **привилегий прежним собственникам при выдаче концессий.** Но какого рода должны быть эти привилегии, мы не знаем, так как никаких предложений по этому поводу не-русской комиссией не было сделано. Возвращаясь к вопросу о кредитах, необходимо подчеркнуть, что этот вопрос тесно связан с вопросом об обязательствах по русским долгам. **Если бы и нам не пред'являли неотложных требований по этим обязательствам, мы не стали бы просить о гарантированных кредитах. Мы просто искали бы кредитов обычным деловым путем.** В этом отношении наша позиция была вполне уже выяснена в Генуе. **Мы вполне согласны отказаться от требований кредитов, но тогда мы вернемся к первоначальному положению; претензии будут пред'явлены обеими сторонами. При настоящих условиях русские обязательства могут быть выполнены только в том случае, когда будут даны гарантированные кредиты. Эти кредиты должны быть непременно кредитами самому Советскому правительству. Часть этих кредитов может быть передана некоторым отдельным группам в России, главным образом, крестьянам или кооперативным организациям, в том случае, когда российское правительство возьмет на себя роль посредника между правительствами, гарантирующими кредиты, и крестьянами, как это имело место при получении германскими промышленниками кредитов от Голландии.**

### «СОВЕТСКАЯ РОССИЯ ВЫЙДЕТ ПОБЕДИТЕЛЬНИЦЕЙ».

Это вопрос, который может стать предметом обсуждения, но ни одного предложения не было сделано, ни одного ответа, ни на один из наших вопросов не было дано, и поэтому **мы снимаем с себя всякую ответственность за неудачу конференции,** если эту неудачу нужно признать окончательной. Мы пришли сюда в более примирительном настроении, чем в Геную. Мы естественно желали обсуждать все предложения соглашения, и если нам этого не удалось, то не по нашей вине.

**Но мы уверены, что Советская Россия выйдет победительницей в своей борьбе за восстановление экономической жизни, полагаясь на свои собственные ресурсы, и что переговоры между Россией и Европой рано или поздно будут возобновлены. Мы уверены, что правительства скоро раскаются в своем упорстве,** [illegible] **использовать представившиеся возможности разрешить в широком масштабе вопрос о безработице и дать некоторую компенсацию своим гражданам, которые потерпели убытки в России.**

Отвечая на замечание Ллойд-Грима о том, что со стороны российской делегации не было проявлено духа примирения, Литвинов сказал: «Я приведу объективное доказательство неправильности такого утверждения [illegible] в Гааге. В Генуе нам все время приходилось обсуждать то или иное новые предложения, исходившие от другой стороны, и нам приходилось обращаться к нашим правительствам за новыми инструкциями. Но здесь ни разу мы не имели случая обращаться к нашему правительству за какими-либо инструкциями, так как нам не было сделано никаких предложений. Работа Гаагской конференции была не положительной, а чисто отрицательной.

В заключение Литвинов заявил о своем согласии с Хильтоном Ионгом, что надо предоставить фактам говорить самим за себя, но действительным фактам, а не их отражениям, которые нашли себе место в европейской печати. Не-русская комиссия не допустила представителей печати на свои заседания, и в результате этого **отдельные члены делегаций давали печати неправильно освещенные** и ложные сведения, а широкая публика не имеет никакого представления о том, что действительно происходило в Гааге. ***Литвинов просил поэтому об опубликовании в возможно кратчайший срок полных протоколов.*** (РОСТА).

(Перевод с английского).

# Загадочная непримиримость англичан.

ГААГА, 16 июля. (Каблограмма бюро печати при российской делегации). Председатель не-русской комиссии Патэн передал вчера Литвинову заявление, подписанное председателем комиссии долгов Альфаном, по содержанию аналогичное заявлению председателя комиссии частной собственности Ллойд-Грима, и указывающее, что при создавшихся обстоятельствах **комиссия долгов не видит нужды продолжать переговоры.** К этому заявлению Альфана Патэн со своей стороны присовокупил следующее: «Имею честь довести до вашего сведения, что председатель третьей комиссии выразил мнение председателей и членов всех трех комиссий, когда он констатировал в прошлом заседании, что **если советская делегация пожелает сделать декларацию, изменяющую ее прежние декларации, комиссии безусловно примут** во внимание таковую декларацию, и что **в этом случае не будет исключена возможность возобновления переговоров».** Голландская пресса комментирует это письмо, как определенное указание, что некоторые из не-русских делегаций, в частности, итальянская, польская и голландская, прилагают известные усилия к возобновлению конференции. Между тем, как указывают голландские газеты, поведение английской делегации, выказавшей себя наиболее непримиримой, является загадочным. Отмечают, что даже французы были удивлены непримиримостью англичан. Ллойд-Грима и бельгийца Картье называют главными виновниками разрыва. **Формальное закрытие конференции произойдет, повидимому, в среду после пленарного заседания, на** котором будет заслушана общая резолюция всех трех комиссий. (РОСТА).

# ЗА ДЕНЬ.

## ГЕРМАНИЯ.

### Новый репарационный взнос.

ЛИФИЛЬД, 15 июля. (Радио брит. прессы). Германское правительство, на основании лондонского соглашения, уплатило сегодня союзникам срочный репарационный взнос в размере 1½ миллионов фунтов стерлингов. Надежда немцев на отсрочку не оправдалась. (РОСТА).

### Солидарность черной сотни.

ЭЙЛЬВЕЗЕ, 15 июля. (Радио германск. прессы). Как сообщают газеты, представитель крайних националистов, депутат рейхстага Вулле предполагает образовать новую немецкую народную партию по образцу итальянских фашистов. Передают, что в ближайшие дни предстоят переговоры между Вулле и вождем итальянских фашистов Муссолини. (РОСТА).

### Об'единение шейдемановцев и независимых.

БОРДО, 15 июля. (Радио фр. прессы). По поводу состоявшегося парламентского об'единения фракций социал-демократов большинства и независимых «Форвертс» пишет, что целью этого об'единения является максимальная координация работ обеих фракций в рейхстаге. Однако, каждая из двух партий сохраняет полную независимость. Отныне правительству в рейхстаге придется иметь дело не с разрозненными фракциями, а с об'единенной группой. (РОСТА).

### Вокруг образования нового кабинета.

ГАННОВЕР, 15 июля. (Радио германск. прессы). Вслед за прибытием в Берлин президент Эберт имел продолжительную беседу с рейхсканцлером Виртом и вице-канцлером Бауером относительно политического положения. После полудня состоялось заседание кабинета. Канцлер беседовал также с руководителями партий. Партии определят свое отношение к создавшемуся положению, когда кабинет окончательно сформируется. (РОСТА).

## АНГЛИЯ.

### Франция уклоняется от уплаты долгов.

НАУЭН, 15 июля. (Радио гер. прессы). По сообщению «Дэли Телеграф», заявление «Тан», что Франция не должна считать себя связанной своим долгом Великобритании, произвело неблагоприятное впечатление в Лондоне. (РОСТА).

### Уэльс—кандидат Рабочей Партии.

ГАННОВЕР, 14 июля. (Радио герм. прессы). На ближайших парламентских выборах писатель Уэльс будет выставлен кандидатом рабочей партии. (РОСТА).

### Месть египетских националистов.

БОРДО, 15 июля. (Радио фр. прессы). Из Каира сообщают о покушении, совершенном на английского полковника Пиготта в то время, когда он проходил по улице. Полковник получил три серьезные раны. Виновники покушения скрылись. (РОСТА).

## СОЕД. ШТАТЫ.

### Столкновения между бастующими и войсками.

ЛИФИЛЬД, 15 июля. (Радио брит. прессы). Вчера вечером в Чикаго состоялось совещание представителей бюро труда, железнодорожной администрации и бастующих мастеров по вопросам, связанным с забастовкой последних. Совещание не дало никаких результатов. Получаются сведения о столкновениях между бастующими и войсками. Повсюду войска держатся наготове. (РОСТА).

### Новая забастовка.

БОРДО, 15 июля. (Радио франц. прессы). Стачечный комитет в Чикаго призывает 25 тысяч кочегаров, машинистов и рабочих, занятых на фабриках и железных дорогах, начать забастовку 17-го июля. (РОСТА).

## ИРЛАНДИЯ.

### Борьба продолжается.

ЛИФИЛЬД, 15 июля. (Радио британск. прессы). По последним сведениям, полученным из Дублина, правительству придется еще преодолеть довольно серьезные препятствия на пути к восстановлению порядка в южной и западной Ирландии. Число действующих там иррегулярных войск значительно больше, чем предполагали, и потребуется еще не мало времени, чтобы справиться с ними. Так, бой под Лимериком, где повстанцы занимают укрепленные позиции, продолжается уже несколько дней и без решительного результата. Положение в городе отчаянное: двум тысячам человек грозит голод, вызванный прекращением в городе всякой торговли и затруднительностью подвоза продовольствия. Сотни людей ищут спасения за городом. Имеются сведения, что де-Валера выехал в новую главную квартиру повстанцев, находящуюся ныне к северу от Мэллоу. (РОСТА).

ЛИФИЛЬД, 15 июля. (Радио англ. прессы). Судя по сведениям из южной Ирландии, повстанцы занимают линию от Вотерфорда до Лимерика; национальные же войска наступают на них со стороны Вехфорда. Правительственные войска находятся уже на расстоянии 20 миль от Лимерика и продолжают окружение повстанцев. (РОСТА).

## ИТАЛИЯ.

### Фашистский погром в Кремоне.

ЭЙЛЬВЕЗЕ, 15 июля. (Радио герм. прессы). Фашисты в Кремоне захватили здание рабочей камеры, затем подожгли его и пытались арестовать ряд коммунистов. В город вступили военные силы с пулеметами. В городе полный хаос. (РОСТА).

### Дефицит—6,6 миллиарда лир.

РИМ, 14 июля. (Радио ит. прессы). Министр казначейства в своем вчерашнем докладе в палате о финансовом положении заявил, что дефицит в бюджете на 1921—1922 г.г. равняется 6 миллиардам 581 миллиону лир. (РОСТА).

## ВЕНГРИЯ.

### Вместо хлеба свинец.

ГАННОВЕР, 15 июля. (Радио герм. прессы). В связи с организованной социал-демократами в Будапеште демонстрацией протеста против растущей дороговизны в городе разыгрались бурные сцены во время прохождения процессии перед редакцией социал-демократического органа «Нешшава». Полиция, набросившаяся на демонстрантов, пустила в ход оружие. **Много раненых.** (РОСТА).

## ТУРЦИЯ.

### Отставка кабинета в Ангоре.

НАУЭН, 15 июля. (Радио англ. прессы). Ангорский кабинет министров вышел в отставку. Национальным собранием 18 июля будет избран новый кабинет. Никаких особенных перемен от этого, однако, не ждут. (РОСТА).

## КИТАЙ.

### Сун-Ят-Сен продолжает борьбу.

ЧИТА, 15 июля. (Дальта). Военные суда Сун-Ят-Сена бросили якорь близ Кантона. Командующий северной экспедицией Сю-Жун-Чи дал бой войскам Че-Чюн-Мина. В случае удачи он через 2 дня соединится с Сун-Ят-Сеном.

Чжан-Цзо-Лин старается восстановить свою военную силу. Военное совещание в Мукдене постановило реорганизовать армию, построить шесть новых фортов, употребить железнодорожные доходы исключительно на восстановление боевой силы и об'явить автономию трех восточных провинций. (РОСТА).

## ФИНЛЯНДИЯ.

### С.-д. за соглашение с буржуазией.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 15 июля. В связи с тяжелым поражением, понесенным прогрессистами на выборах сейма, блок прогрессистов и аграриев, несомненно, будет разрушен. Уже сейчас коалиционная партия пытается достигнуть соглашения с аграриями в вопросе о направлении будущей политики. В виду этого заслуживает внимания попытка социал-демократов оживить центр, являющийся политическим трупом. В большой статье по вопросу о положении социал-демократов в будущем сейме «Финский Социал-Демократ» указывает, что еще не исключена возможность для продолжения политики центра, если только левые (т. е. социал-демократы) достигнут соглашения с центром по ряду вопросов, которые обеспечат будущему правительству надежное большинство в сейме. Если же это не удастся, то будет образовано правое правительство, что будет лишь на руку коммунистам. (РОСТА).

## ЛАТВИЯ.

### Конференция балтийских республик о разоружении?

РИГА, 15 июля. Мейеровиц в интервью с представителем газеты «Брива Земе» заявил, что по вопросу о разоружении, балтийским государствам необходимо накануне конференции подготовиться и договориться друг с другом. Еще неизвестно, будет ли созвана специальная предварительная конференция балтийских республик по этому вопросу. (РОСТА).

## ДАЛЬНИЙ ВОСТОК.

### Разложение белогвардейщины.

ЧИТА, 15 июля. (Дальта). Во Владивостоке 10 июля утром было расклеено по городу воззвание группы каппелевских офицеров и солдат с предложением сложить оружие и перейти на сторону ДВР. Выпущенные Меркуловым боны на 36 миллионов рублей никто не берет, несмотря на беспрепятственный обмен бон на золото. Обыски, аресты, удушение печати продолжается. В связи с арестами, произведенными среди членов союза грузчиков, исполком совета союзов вынес протест. Порт бездействует, транспорт совершенно приостановился. По городу толпами ходят безработные и голодные. Золотопогонники проводят время в попойках в ресторанах и шантанах. Во время попоек раздаются погромные выкрики, часто сопровождаемые пением: «Боже царя храни». **Настроение обывателей тревожное. Трудовая часть населения Приморья с нетерпением ждет прихода войск ДВР.** (РОСТА).

### К переговорам с Японией.

ЧИТА, 15 июля. (Дальта) По сообщению японских газет, читинское правительство через японского консула в Харбине официально предложило Японии возобновить переговоры. Газета «Иородзу» говорит, что кабинет министров согласился на ведение переговоров, официально известив об этом Читу через харбинского консула. (РОСТА).

### Эвакуация Сахалина на словах или на деле?

ЧИТА, 13 июля. (Дальта). Из Токио телеграфируют от 11 июля, что кабинет министров постановил полностью эвакуировать с Сахалина до конца октября, без всяких условий, смешанную бригаду 7-й дивизии, в целях сокращения военных расходов. Сахалинская эвакуация даст экономию в 15 миллионов иен. Соответствующая декларация ожидается на-днях. (РОСТА).

ЛИОН, 16 июля. (Радио фр. прессы) Японский кабинет министров официально об'явил, что японские войска с Сахалина будут эвакуированы в конце сентября. (РОСТА).

# 3-й пленум ЦК работников земли и леса.

(Утреннее заседание 17 июля).

Председатель ЦК тов. Графов, открывая заседание, в кратком вступительном слове отмечает новые условия работы как ЦК, так и его местных отделов в связи с переходом сельско-хозяйственных предприятий на хозяйственный расчет и призывает пленум всемерно использовать опыт мест во всех вопросах союзной работы для установления дальнейших путей работы союза.

Тов. Чирков, член президиума ЦК, делает доклад о работе президиума. Всю намеченную работу полностью выполнить не удалось в виду целого ряда об'ективных причин.

Прошлый пленум, учитывая особенности союза, дал директиву просить финансовой поддержки со стороны ВЦСПС, чего удалось добиться только после неоднократных обращений в ВЦСПС и ревизии ЦК со стороны ВЦСПС. Финансовое положение было, таким образом, все время весьма печальное и это не давало возможности наладить не только живую, но даже и письменную связь с местами. Поэтому работа президиума до мая не могла дать желательных результатов, и только с мая по 15 июля открылась некоторая возможность большинство директив второго пленума выполнить.

Президиум работал в составе 7-ми членов, избранных в декабре прошлого года. ЦК продолжает работать в составе тех же отделов, что и раньше. При президиуме образована комиссия помгол и продолжает функционировать бюро международной связи. ЦК уделял много времени и сил представительству в разные государственные органы.

Останавливаясь на работе ЦК, тов. Чирков указывает, что утверждение устава несколько задержалось в виду того, что вопрос о коллективах (коммуны и артели) до последнего времени окончательно еще не был разрешен. В настоящее время разработана новая профкарта, куда включены пункты о том, что в состав союза входят работники сел.-хоз кооперации, одиночки батраки, совхозы, а из коллективов только те, которые по социальному своему положению являются чисто пролетарскими и полностью обобществили орудия и средства производства.

Сведения о добровольном членстве говорят, что кампания о добровольном членстве прошла оживленно и дала благоприятные результаты. Результаты кампании по добровольному членству таковы. Членов в настоящее время от 500 до 525 тысяч, губотделов 92 и 541 уездное отделение.

Тов. Чирков отмечает издательскую деятельность союза и участие в прессе представителей ЦК из состава самого ЦК (журнал «Новая Деревня», газета «Правда», «Известия» и др.). Заканчивает свой обширный доклад тов. Чирков сообщением о росте связи с международным пролетариатом.

Установлена постоянная связь и ведется переписка с сельско-хозяйственным пролетариатом Западной Европы, Америки, Балканских государств.

Вслед за докладом тов. Чиркова был заслушан доклад ревизионной комиссии, после чего открылись прения.

П. Г.

# ХРОНИКА.

### ПРИВЕТ ПРОЛЕТАРСКИМ ВОЖДЯМ.

На торжестве принятия Николаевским губрабкоопом шефства над Сев.-Западн. отдел. морской службы связи была отправлена следующая приветственная телеграмма на имя тов. Троцкого:

«Николаевская рабочая кооперация и северо-западное отделение морской службы связи приветствуют пролетарских вождей в день праздника единения рабочих Красного флота. Губрабкооп, принимая шефство с морсвязью, выражает героическую волю пролетариата твердо итти вместе с Красным флотом, на борьбу с капиталом и победе мировой революции. Да здравствует рабочий класс! Да здравствуют Красная армия и флот! Да здравствует великий вождь пролетариата—Третий Коминтерн!».

### НОВОЕ ПОНИЖЕНИЕ Ж.-Д. ТАРИФОВ НА ЯРМАРОЧНЫЕ ГРУЗЫ.

Согласно постановлению СТО установлен дополнительный пониженный тариф на следующие товары: мануфактура—30%, спички—50%, резиновые изделия—15%, пушнина—20%, щетина и конский волос—30% и овчина—50%.

Таким образом, тариф для ярмарочных товаров окончательно понижен на 50% для хлеба, хлопка, шерсти, спичек, пеньковых изделий (веревки, канаты, веревочные изделия и мешки), сырые кожи, патока и глюкоза, металлы и металлические изделия, деревянные изделия и щепной товар, оконное стекло, глиняная посуда и овчина. На 40% понижена перевозка риса. На 30% понижена перевозка мануфактуры, рыбы, выделанной кожи, москательных товаров, мыла и саламаса, всякой посуды, щетины и конского волоса. На 25% понижена перевозка табачных изделий, табаку и писчебумажных товаров. На 20% понижена перевозка пушнины. На 15% понижена перевозка коровьего и растительного масла, кожаной обуви, шорного товара и резиновых изделий.

### КОНФЕРЕНЦИЯ РАБОТНИКОВ ПАРТИЙНО-СОВЕТСКИХ ШКОЛ.

Вчера в Свердловском ун-те (Мал. Дмитровка, 3, Большая аудитория) открылась областная конференция совпартшкол.

Конференция носит методический характер, но предполагается обсудить и некоторые организационные вопросы. Такие областные методические конференции были предложены Главполитпросветом для Северо-Западной области, Сибири, Украины, Поволжья, юго-восточного и центрального районов. За недостатком средств состоялись только первые три, поэтому на московскую конференцию приглашены также представители Поволжья и некоторых губерний юга. В повестку включены вопросы по общей методике и методах преподавания отдельных дисциплин. Конференция продолжится 5 дней.

### К РЫБНОМУ СЕЗОНУ.

В виду наступления рыбного сезона, при рыбных промыслах для санитарно-пищевого надзора созданы под председательством санврачей контрольные комиссии для наблюдения за всеми стадиями заготовления рыбы. В пищевой секции НКЗ получаются сведения, что во многих местах такие комиссии уже приступили к работе. Поэтому при получении рыбных грузов следует требовать удостоверения об осмотре рыбы комиссиями.

### ПОМОЩЬ БЕЗРАБОТНЫМ.

На август для безработных в распоряжение НКСО Цекрабсилабом отпущено 30.000 пайков.

### СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ.

Эрмитаж: зеркальный — «Нищий миллионер», зимний—«Мой солдатик», летний—Новый парк, Мюзик-Холл—разнообразная программа. Аквариум: закрытый — «Собор Парижской Богоматери», оперетта — «Краса Востока». Эрмитаж-Оливье—«Маленькая женщина с большим характером». 2-й госуд. цирк—спортивные выступления, борьба.

# За республику!

I.

Законопроект об охране республики шествует по всем стадиям парламентских мытарств. Сегодня он прошел сквозь строй юридической комиссии рейхстага и вышел настолько изувеченным, что даже с.-д. «Форвертс» от 9 июля меланхолически замечает: едва ли этот закон будет приемлем для нашей партии. Действительно, буржуазные партии (как входящие в коалицию с с.-д., так и не входящие) единым фронтом отвергали все, что могло в законе повредить реакции.

Дошло до того, что статья, позволяющая правительству выдворять из Германии членов бывшей династии, уличенных в преступлениях против республики, была отклонена.

— Нельзя лишать родины даже преступного гражданина,—раз'яснили одни буржуа социал-демократам.

В каком виде выйдет закон после всех операций—и представить себе трудно. Скорее всего, это будет закон об охране монархической реакции от рабочих. Шейдемановцы притворно грозят роспуском парламента и новыми выборами. Допустим на минуту, что угроза подействовала и буржуазные партии примирятся с жалким проектом с.-д. Что же дальше?

Закон, допустим, будет опубликован. [illegible] его? Кто будет привлекать врагов республики и карать их. Суды республики? А что они собой представляют?

Пройдем мимо коммунистической оценки германских судов. Дадим слово социал-демократам и независимым.

13 июня с. г. «республиканский» суд в Оффенбурге оправдал монархиста фон-Киллингера, обвинявшегося в соучастии в убийстве Эрцбергера.

Шейдемановская газета «Форвертс» на другой день писала:

«Киллингер оправдан. Если бы германская юстиция открыла при себе нечто вроде тотализатора, то каждому можно было бы очень просто зарабатывать деньги. Достаточно было бы в каждом процессе против [illegible] убийц, их помощников, заговорщиков, укрывателей складов оружия, членов тайных обществ и т. п., ставить ставку на оправдание. Пари будет выиграно. Найдется-ли только партнер, который будет ставить на обвинение—вот вопрос?

Но ведь это не только республиканский суд, но еще и народный, демократический, словом, суд присяжных заседателей? «Форвертс» на это отвечает:

«Уже давно установлено, что суды присяжных—вовсе не народные суды, что выбор их в последнем счете зависит от высшей судебной администрации и проводится так односторонне, что громадное большинство трудового населения устранено от участия в судах присяжных. [illegible] суды в их нынешнем составе часто выносят злейшие неправые приговоры.

Исход процесса снова приводит к тому, что доверие к немецкому правосудию падает [illegible]».

«Общество видит одно: со стороны реакции убийство за убийством, покушение за покушением, а карающее правосудие не вмешивается».

Такой отзыв о германских судах дает правительственная газета, орган с.-дем. партии. Вы спросите, кто же министр юстиции в этом государстве, кто руководит германскими судами? И получите ответ: **социал-демократ Радбрух.**

Филипп Шейдеман в знаменитой речи своей 17 июня сказал:

«Наши суды выносят невероятно мягкие приговоры против негодяев и вообще правых в чудовищных, порой кровавые приговоры против рабочих, а именно против заблуждающихся, достойных сожаления, коммунистов».

В редкие минуты просветления независимцы тоже говорят горькую правду о германских судах. Так, в № 257 «Фрайгайт» в статье «Что же дальше?» картина спрашивает:

«Где найдет республика судей, которые готовы ее защищать? Где возьмет она чиновников, преданных, способных служить ей самоотверженно, чувствующих свою связь с народными массами?»

Увы, мы тоже не знаем, где она их найдет.

Можно было бы привести бесконечное множество фактов, дающих яркую картину судов республики с.-д. Эберта. Мы остановимся только на нескольких, случайно попавшихся на глаза за последнюю неделю.

В прошлом году в г. [illegible] два б. офицера монархиста, взломав ворота одного военного склада, пытались украсть оттуда 4 пушки [illegible] образца (1918 г.). Одну уже увезли на грузовике в лес. Сторож сообщил полиции. Их было арестовали, но высшие чины поспешили отпустить. Украденную пушку разыскал потом один рабочий и ее вернули.

Что же дальше? На запрос местной с.-д. газеты суд ответил: **дело прекращено,** ибо суд установил что **офицеры просто не сознавали незаконности их поступка.**

Взлом ворот, похищение пушки, тайное ее хранение для контр-революционных целей и невинное непонимание офицеров, что все это незаконно.

Неправда ли, какой мягкий, деликатный суд!

А вот другой случай. В Магдебурге во время республиканской демонстрации рабочие заметили в одном доме **монархический флаг,** отобрали его и **сожгли на площади.** На растопку оторвали ставню у дома монархического флаговладельца. За это суд приговорил **15 рабочих** к тюремному заключению от **2 месяцев до 1 года.**

Как будут эбертовские суды толковать и применять новый закон об охране республики и против кого направят репрессии—можно себе представить. Вот пара примеров:

«Народный Голос», соц.-дем. газета в Дюисбурге, напечатала 26 июня под впечатлением убийства Ратенау горячую статью, где говорилось:

«Мы противники насилия, но теперь заявляем: республика и республиканцы находятся в состоянии обороны. Если народ не хочет погибнуть, ему остается прибегнуть к самообороне!

Насилием отвечать на насилие!»

Дюисбургская прокуратура (т.-е. подчиненные с.-д. Радбруха) привлекла соц.-дем. редактора Крангольда к ответственности по ст. 130 уголовного уложения. Не упоминай о насилии над реакцией!

Хорошенькое зрелище—с.-д. редактор в тюрьме за призыв к обороне республики.

А вот еще один факт. Против нынешнего министра финансов Гермеса велось парламентское расследование по обвинению его в том, что он принял нечто вроде взятки от одной винной фирмы! Вино по сверхдешевой цене.

Газета независимцев «Фрайгайт» написала об этой истории в выражениях, не особенно лестных для министра. Тот привлек редактора к ответственности. Но в это время был убит Ратенау. Вырабатывается закон об охране республики, которым запрещено не только убивать, но даже оскорблять министров и не только нынешних, но и бывших министров.

Судья решил, что редактора надо судить не в обычном порядке (за клевету или оскорбление в печати), а именно в порядке «охраны республики» и дело передать в специальный высший суд, созданный для репрессий против реакционеров.

Таким образом, вместо монархистов, новый закон уже попадает в республиканцев. Но мы не сомневаемся, что если не произойдет в рабочих массах нового сдвига влево, в виде новых активных выступлений, весь закон обратится только против коммунистов. Германские суды сумеют это сделать. Таким образом, даже издав наилучший закон об охране республики, но передав выполнение закона нынешним судам и администрации, республика ни на волосок не будет охранена от нападений монархии. А рабочий класс, без сомнения, подвергнется атакам судов.

Нужно прибавить еще одно важное обстоятельство. Исполнение закона вообще будет находиться в руках не общереспубликанского правительства, а правительств тех государств, из которых и состоит Германия, т.-е. Пруссии, Баварии, Саксонии, Тюрингена и т. п. Из них Бавария совершенно открыто заявляет, что не желает защищать республику и вообще, как заявил баварский министр: «Бавария просит не доводить ее до отчаяния».

Так как все монархические убийцы и заговорщики убегают в Баварию, то баварский министр внутренних дел издал приказ, что баварская полиция не должна исполнять приказы центрального правительства республики (напр., об аресте убийц), а должна запрашивать свое баварское правительство.

Что может сделать с Баварией правительство Вирта? Ничего. Войны ей об'явить не посмеют, хозяйственной блокады—тоже. Таким образом, создается организационный центр контр-революции с государственным аппаратом в руках.

Так вот какова защита республики посредством судов.

Мудрено ли, что Вандервельде, Розенфельд и Либкнехт были страшно потрясены, увидев в Москве суд, какого не может быть в Европе.

Они хотели бы видеть вечно перед собою «[illegible]», [illegible] гохгерихта», где юстицраты в мундирах оправдывают контр-революционеров и посылают на каторгу рабочих коммунистов (на русский фасон скажем, судебная палата, где заседали «беспартийные» действительные статские и тайные советники).

И вдруг—за судейским столом сидят революционеры в пиджачках, говорящие откровенно: мы—суд революции, орган расправы над врагами революции, мы—суд классовый, пролетарский.

Этот, поистине, неслыханный, немыслимый в Европе суд. И когда в рейхстаге независимцы осторожно выражали недоверие германскому суду, правые ответили Розенфельду:

— Вы недавно протестовали против классового суда Москвы, а теперь требуете в Германии именно классового суда? Как же так? Вы не должны подрывать доверие к беспристрастию наших судей. Когда судья садится на судейское кресло, он становится вне и выше политических течений.

На это Розенфельд ответил:

— Ребячество!.. Никто не верит, что, снимая в прихожей пальто, немецкий судья оставляет на вешалке и свои политические убеждения.

Однако, в Москве Розенфельд добивался, чтобы советские судьи именно в прихожей оставили свои советские, коммунистические убеждения и стали «вне и выше» политических взглядов.

— Ребячество!—ответил ему Пятаков, и Розенфельд, запомнив ответ Пятакова, добросовестно повторяет его теперь в Берлине.

Чтобы покончить с судами, приведу один замечательный факт. В с.-д. газете «Форвертс» от 9 июля напечатана следующая телеграмма:

«Интернационал убийц из-за угла».

БУДАПЕШТ, 8 июля. Союз «Пробуждающаяся Венгрия» через посредство венгерского соц.-демокр. депутата Пайера обратился к 2-му Интернационалу с просьбой похлопотать, чтобы германское правительство допустило к суду над убийцами Ратенау и Гардена (который остался жив) венгерских христианских защитников. Союз ссылается на то, что II Интернационал уже выступил перед другим правительством, именно, Советским русским правительством в пользу такой же меры и добился, что для защиты социалистов-революционеров были допущены иностранные защитники. Союз выражает надежду, что II Интернационал и на сей раз поступит таким же образом.

Тут все замечательно. Разбойная белая офицерская банда, утопившая венгерский пролетариат в крови, желает защитить собратьев по ремеслу в Германии.

Куда же ей обратиться за содействием? Ясно—во II Интернационал. Почему же ясно? Потом, что II Интернационал защищает убийц из-за угла в России.

Через кого белая банда передает свое ходатайство? Через соц.-дем. депутата Пайера, который любезно передает просьбу по адресу—господину Вандервельде.

И то понятно, что с.-д. депутат даже не усумнился: адрес правильный, [illegible] по защите контр-революционных убийц—это и есть II Интернационал.

Хороша и редакция «Форвертса», поместившая все это под красноречивым заголовком:

«Интернационал убийц из-за угла».

Вот именно—лучше не скажешь!

Я. ОСОСКИЙ.

# СУД НАД ЭСЕРАМИ.

## Тридцать третий день суда.

### Утреннее заседание 17-го июля.

**УБИЙСТВО ТОВ. ВОЛОДАРСКОГО.**

Трибунал переходит к обследованию убийства тов. Володарского. Первым дает показания подсудимый Семенов.

— **Мысль о борьбе с Советской властью при помощи террора,—говорит он,—возникла в эсеровских партийных кругах еще до созыва учредительного собрания. После разгрома учредительного собрания идея о терроре укрепилась еще сильнее.** Мы смотрели на большевистскую власть, как на власть насилия. Чем скорее будет свергнута эта власть, тем лучше.

— **О допустимости террора,—продолжает Семенов,— в борьбе с Советской властью высказывались и отдельные члены Ц. К., в том числе и Виктор Чернов, и партийные организации.** Я лично вполне разделял эту точку зрения и стал готовиться к террору.

В середине мая 1918 г. Семенов обратился к члену Ц. К. Донскому с предложением приступить к организации террористических актов. Донской, и раньше стоявший на точке зрения признания террора, сказал Семенову, что он передаст этот вопрос на разрешение Ц. К. партии, и что Семенову придется говорить по этому поводу лично с Гоцем. Вскоре после этого Семенов виделся с Гоцем в помещении книгоиздательства «Революционная Мысль». **Гоц от имени Ц. К. партии сообщил Семенову, что Ц. К. относится к террору положительно.** На вопрос Семенова, на кого следует организовать террористический акт, **в первую очередь, Гоц указал на Зиновьева и Володарского.** Семенов спросил Гоца, как смотрит на террор Виктор Чернов. **Гоц ответил, что Чернов уже давно сторонник террористических актов.**

Получив санкцию Ц. К. партии через Гоца, Семенов приступил к организации при Ц. К. боевого отряда для совершения террористических актов. В отряд вошли: Козлов-Федоров, Сергеев, Усов, Зеленков, Коноплева и Иванова. Зеленков и Усов были отправлены в Москву в распоряжение члена партии Гвоздя. В Петрограде остались Козлов-Федоров, Сергеев и Иванова. С ними Семенов приступил к организации убийства Володарского и Зиновьева.

Никто из членов отряда не знал, где живут Зиновьев и Володарский. Гоц сказал Семенову, что в этом отношении ему поможет член фракции эсеров в Петроградском совете Зейман. Семенов был у Зеймана. Из разговора с ним он вынес впечатление, что Гоц уже говорил с Зейманом по поводу предстоящих террористических актов. Но Зейман был, по-видимому, против террора. Он предложил Семенову зайти к нему еще раз, но и при вторичном свидании Семенов не узнал от него, где живут Зиновьев и Володарский. Семенов решил больше к Зейману не обращаться. Слежка за Володарским и Зиновьевым была поручена Ивановой. Слежка установила, что Зиновьев почти не выезжает из Смольного. Володарский же, наоборот, часто бывает на митингах, поэтому, по техническим соображениям, его убить легче. Исполнителями акта Семенов назначил рабочих Сергеева и Козлова.

— Место для выполнения акта,—продолжает Семенов,—мы старались выбрать на окраине города, чтобы покушавшийся мог легко скрыться, и решили действовать револьверами.

Местом для убийства Володарского была выбрана дорога из Петрограда на Обуховский завод, на повороте дороги—у часовни. Группе было известно, что Володарский часто ездит по этой дороге на митинги в Обуховском районе. На этом месте решили остановить автомобиль Володарского. Для этого предполагали набросать на дорогу битого стекла и гвоздей и таким путем испортить шины, или же бросить ручную бомбу перед автомобилем.

Когда подготовительные работы к убийству Володарского были закончены, Семенов доложил об этом Гоцу. Гоц от имени Ц. К. партии предложил выждать некоторое короткое время с осуществлением убийства. Для Семенова эта проволочка времени казалась непонятной и странной. Он об'яснил ее трусостью и отсутствием гражданского мужества у Ц. К. партии и у Гоца, которые тормозили дело, когда все уже было подготовлено.

— На другой день,—продолжает Семенов,— Сергеев отправился посмотреть, как проедет автомобиль Володарского в том месте, которое мы наметили для убийства. Перед уходом Сергеев спросил у меня, как поступить, если представится удобный случай убить Володарского. Я ответил, что надо действовать. Автомобиль Володарского действительно остановился невдалеке от намеченного места, когда там был Сергеев. Володарский вышел из автомобиля и пошел навстречу Сергееву. Сергеев выстрелил несколько раз и убил Володарского. На выстрелы сбежались люди, которые бросились за Сергеевым. Сергеев бросил бомбу английского военного образца. Преследующие растерялись. Сергеев бросился через забор, переплыл через Неву и скрылся.

Вечером Сергеев пришел на квартиру к Семенову и рассказал ему, как произошло убийство. Эту ночь Сергеев ночевал у Семенова. После этого он еще два или три дня скрывался в Петербурге, а затем Семенов отправил его в Москву.

**На другой день после убийства Володарского появилось сообщение ЦК о непричастности партии к убийству. Это заявление,—говорит Семенов — было для нас, боевиков, неожиданным и морально огромным ударом.**

Вскоре после этого Семенов виделся с уполномоченным ЦК Рабиновичем, который заявил ему, что Семенов не имел права совершать этого акта и должен был ждать, согласно последним указаниям Гоца. Рабинович предложил Семенову [illegible] из Петрограда. [illegible] на Рабиновича, доказывая ему, что боевая группа имела право совершить убийство Володарского, так как прямого запрещения со стороны ЦК партии не было. Гоц просил лишь обождать некоторое время. Семенов указал Рабиновичу на двуличие ЦК, который сам разрешил через Гоца организовать убийство Володарского, а потом официально отрекся от этого убийства. Рабинович этим не смутился и продолжал настаивать на от'езде Семенова из Петрограда. Но вскоре после этого тот же Рабинович предложил Семенову отправиться на митинг в минную дивизию.

— Как же вы меня посылаете на митинг, когда сами же категорически предлагаете мне выехать из Петрограда, считая мое пребывание здесь опасным,—спросил Семенов Рабиновича.

— **Ничего,— ответил Рабинович,— дело сделано хорошо, все следы заметены, можете спокойно ехать на митинг.**

Дней через десять Семенов вместе с остальными членами боевой группы выехал в Москву.

Тов. Крыленко спрашивает Семенова, было ли известно Гоцу о существовании центрального боевого отряда для совершения террористических актов и знал ли Гоц, что этот отряд—партийная организация.

Семенов отвечает, что все это было известно Гоцу. Между тем **в официальном сообщении ЦК, появившемся на другой день после убийства Володарского, было сказано, что ЦК к этому убийству непричастен и что оно совершено не партийной организацией. Ясно, что это сообщение ЦК было заведомо ложно.**

Больше часу Семенова допрашивают подсудимые Гендельман и Лихач, задавая ему ряд мелких вопросов. Ответы Семенова ничего существенного в дело не вносят.

Вторая половина заседания была посвящена допросу Гоца.

В этот период **Гоц был ответственным членом ЦК по руководству военной организацией.** Его техническим помощником был Рабинович, который обычно разрешал все дела и только по вопросам, имеющим особенно существенное значение, он обращался к Гоцу. С Семеновым Гоц встречался неоднократно, вероятнее всего в редакции «Дело Народа», где Гоц бывал ежедневно в определенные часы. Отдельных встреч в подробностях Гоц не помнит, и запомнил только одну из них за 1—1½ недели до дня убийства Володарского. Террористические настроения Семенова Гоцу были известны, потому что Семенов их не скрывал, и беседа на этот раз касалась вопроса о терроре. В связи с целым рядом расстрелов рабочих, которые произошли в эти дни в Сормове, Брянске и Колпине, под Петроградом, где у эсеров была довольно сильная организация, среди эсеров назрело течение с оружием в руках выступить против расстрелов. Пользуясь этими обстоятельствами, Семенов и поставил вопрос, не изменит ли ЦК свое отношение к террору. Гоц, по его словам, заявил, что ЦК и теперь остается на позиции своего февральского постановления, в котором он высказался против террора.

— Когда убили Володарского,—говорит Гоц,—мы недоумевали, как об'яснить это событие. В редакции «Дело Народа» ко мне обратились товарищи, и я сказал, что ничего не знаю. Но у меня,—оговаривается Гоц,—тогда же возникло подозрение относительно Семенова, и я потребовал от Рабиновича, чтобы мне на другой день было устроено свидание с Семеновым. Свидание состоялось утром, до часа дня, в квартире одного из членов ЦК ПСР. Семенов мне буквально заявил следующее: «Я никакого отношения к этому делу не имел, и был поставлен перед совершившимся фактом. Террористический акт был для меня совершенно неожиданным». Затем Семенов мне рассказал, что один из дружинников при встрече с Володарским «не выдержал» и выстрелил в него. Вернувшись в редакцию, я передал товарищам, что узнал, и на основании этого материала была помещена публикация в «Деле Народа», что партия к убийству Володарского отношения не имеет.

Никакой растерянности в рядах ПСР,—уверяет Гоц,—после убийства Володарского не было. Он сам попрежнему продолжал работать в «Деле Народа» и посещать редакцию. Точно так же не было никаких протестов и по поводу того, что партия отгородилась от убийства Володарского. Сам Семенов не заявлял своего протеста ни одному из членов ЦК.

Отвечая на вопросы тов. Крыленко, Гоц подтверждает, что он знал о существовании боевых дружин, которыми заведывал Семенов. Эти дружины вместе с воинскими частями должны были составить тот кулак, который был нужен партии для предстоявшей вооруженной борьбы.

После убийства Володарского Гоц дал Рабиновичу директиву перебросить ту боевую дружину, член которой убил Володарского, в виду обнаружившихся в ней террористических настроений, за линию фронта. Одновременно была отправлена в Москву Иванова для доклада ЦК. Доклад был сделан Тимофееву, который вполне одобрил распоряжение Гоца о переброске боевой дружины.

По требованию тов. Крыленко оглашаются выдержки из статей Чернова: «Иудин поцелуй», напечатанной в эсеровской заграничной газете «Голос России» 25 февраля с. г., и статьи Рабиновича «Как это было», напечатанной в той же газете несколько позже.

В своей статье Чернов передает рассказ эсера Постникова о разговоре последнего с Гоцем. «Эсер Постников,—пишет Чернов,—на другой день после убийства прибежал к Гоцу и спросил, в чем дело. Гоц ответил, что рабочий, эсер по убеждению, имевший одно очень серьезное поручение, был свидетелем того, как у Володарского испортился автомобиль, [illegible] него, считая его виновником многих жестокостей. В присутствии Постникова тут же было написано заявление о непричастности партии к этому делу». Далее Чернов приводит следующие слова Гоца, переданные ему Постниковым: «Знаете, если бы другое положение, то, по нашим традициям, за такое самовольство человека, стоящего на революционном посту, следовало бы расстрелять».

Гоц самым решительным образом отрекается от правильности почти всего, что писал об его заявлениях, со слов Постникова, Чернов.

«Ошибкой» Постникова Гоц считает заявление последнего о том, что он сам «прибежал» к Гоцу. Свидание с Постниковым,—уверяет Гоц,—произошло в редакции «Дела Народа». Не помнит Гоц о том, чтобы он говорил о расстреле эсера, убившего Володарского.

— Я совсем не так кровожаден,— говорит Гоц.

Оглашаются выдержки из статьи Рабиновича, по поводу которой тов. Крыленко также просит раз'яснений.

«Семенов, пишет Рабинович, заявлял, что такие акты нужны; чтобы там партия ни постановляла, должны быть боевые группы, которые должны увлечь всех, действуя путем террора против лиц, взрыва мостов, складов и т. п.

Через некоторое время Семенов заявил мне, что организовал боевую группу. В это время обстоятельства круто изменились: на Урале началось народное восстание, которое разлилось по Поволжью, Уралу и Сибири. В виду этого, и имея в виду использовать группу Семенова для нужд фронта, я не возражал против ее образования, но заявил Семенову в категорической форме: ни одного ответственного акта без разрешения ЦК, ибо вы понимаете, что за каждый ложный ваш шаг будете отвечать не вы, и не ваша группа, а вся партия!»

Тов. Крыленко, на основании статьи Рабиновича делает вывод, что Семенов, организуя боевую группу, познакомил с ее задачами, как он их понимал, Рабиновича. Последний разрешил организацию группы и ее действия, но под одним условием, чтобы ответственные шаги, в том числе и террористические, предпринимались только с разрешения ЦК.

Гоц толкует статью Рабиновича по-своему. По его мнению, хотя Рабинович и знал о террористических настроениях Семенова, он согласился на организацию группы, имея в виду исключительно военную партизанскую работу в связи с предстоящей вооруженной борьбой, и что его оговорка относилась исключительно к действиям партизанской группы на фронте. Оговорка была необходима, потому что нельзя «горячим головам позволить действовать самостоятельно, ибо они натворят таких штук, в которых не отчитается ни одна партия.

Путем дальнейших вопросов т. Крыленко устанавливает, однако, ряд внутренних противоречий в этом об'яснении Гоца. Нельзя представить, чтобы подрывная работа на фронте могла производиться боевыми группами с разрешения ЦК. Такое разрешение дается ближайшим к организации ответственным лицом по партии. И распоряжение Семенову действовать по директивам ЦК могло относиться только к деятельности в районе непосредственного наблюдения самого ЦК.

Следующая выдержка из статьи Рабиновича устанавливает еще одно противоречие в об'яснениях Гоца.

Гоц говорил, что он вызвал Семенова для разговора на утро после убийства Володарского, через Рабиновича. Об этом распоряжении в статье Рабиновича не говорится ничего, зато Рабинович сообщает, что он в самый день убийства виделся с Коноплевой, от которой узнал, что убийство является делом Семенова и его рабочей группы, а позже вечером виделся с самим Семеновым, который подтвердил, что убийство совершено дружинником его отряда, что он одобряет это убийство, что он шел на это и готов нести ответственность, и что на все решения ЦК ему наплевать.

По уверению Гоца, Рабинович ни слова ему не сказал об этом своем разговоре с Семеновым, когда принимал распоряжение Гоца о вызове Семенова. Чтобы об'яснить это противоречие, Гоц пускается в «психологические» изыскания и даже допускает, что Рабинович, правдивейший, по его же словам, человек, в этой статье написал сознательно неправду, чтобы выгородить из этого дела его, Гоца.

Позже Гоц беседовал с Рабиновичем по тому поводу и последний ему передавал, как относится к факту убийства Володарского Семенов. Но того, что Семенов принимает на себя ответственность за убийство и как относился к постановлениям ЦК, Рабинович ему не говорил.

Защитник Членов спрашивает Гоца, был ли исключен из партии Сергеев за убийство Володарского.

Гоц говорит, **что тогда он не знал, кто именно совершил убийство и личностью убийцы он не интересовался. Исключать убийцу из партии он не считал нужным, ибо это значило бы «выдать его на растерзание чекистам». Хотя Сергеев шел вразрез с директивами партии, но нормально Гоц не мог его упрекнуть, так как Сергеев жертвовал своей жизнью во имя революционной идеи, хотя бы и ложно не понятой.** Поэтому Гоц считал вполне достаточным отправку Сергеева вместе со всем отрядом на фронт.

### Вечернее заседание 17-го июля.

Продолжается обследование обстоятельств, связанных с убийством тов. Володарского. Подсудимые Донской и Ник. Иванов отрицают свою связь с террористической дружиной Семенова. Более подробно об убийстве тов. Володарского рассказывает подсудимый второй группы, старый боевик Федоров-Козлов. При царизме Козлов судился за убийство известного черносотенца Лаврова. Подсудимый состоял в эсеровской районной боевой дружине, за Нарвской заставой. В террористическую эсеровскую дружину Семенова Козлов был введен Сергеевым. На собраниях этой дружины Козлов встречался с Усовым, Ивановой, Зеленковым и Коноплевой.

На Козлова возложили слежку за Володарским. Козлов свое задание выполнял в течение некоторого времени. Он следил за Володарским, когда тот выступал на митингах и бывал в разных учреждениях.

День убийства тов. Володарского Козлов описывает так: «Семенов меня отправил на Николаевский вокзал следить за Володарским. Я дождался, пока Володарский после митинга сел в автомобиль и уехал. Я пошел домой, спустя полтора часа ко мне пришел сильно взволнованный Сергеев. У меня были кое-кто из товарищей, и это помешало Сергееву об'яснить мне причину своего волнения. Когда товарищи разошлись, мы с Сергеевым отправились к Семенову ночевать; по дороге Сергеев рассказал об убийстве Володарского. Следующий после убийства день я провел в Невском районе, а спустя два дня Семенов меня отправил в Москву.

Отречение ЦК ПСР от убийства т. Володарского, по словам Козлова, произвело на боевую группу гнетущее впечатление. В дальнейшем Козлов, вместе с Семеновым, выехали из Москвы в Саратов.

Подсудимая Иванова начинает свои об'яснения с утверждения, что никакого отношения к организации убийства т. Володарского она не имеет. Правда, она бывала в партийных явочных квартирах и как раз в тех, где заседала эсеровская боевая дружина, но в заседаниях ее участия не принимала. Дальше Иванова говорит, что Семенов после убийства т. Володарского об'яснил ей этот террористический акт, как самостоятельный акт одного из своих дружинников, действовавшего без санкции Семенова. После убийства Володарского Гоц предложил Ивановой немедленно выехать в Москву для доклада о происшедшем ЦК ПСР для освещения перед ЦК общего положения в Петрограде и настроения рабочих масс.

После Ивановой допрашивается подсудимый II-й группы—Морачевский. На квартире у него жил Семенов. Морачевский знал, что Семенов ведает военной работой ПСР и больше ничего. О том, что у Семенова велась подготовка убийства тов. Володарского, Морачевский не знал.

В формальной части заседания тов. Крыленко ходатайствует пред Трибуналом о приобщении к делу протоколов I-й конференции ПСР в 1908 г., выдержек из стенограммы Гос. Думы, из которых явствует, что ЦК ПСР и в 1907 г. отрекался от участия в террористических актах и книги Спиридовича, которая свидетельствует о том же.

После формальной части перерыв до утра.

## „Административный центр".

(По документам, оглашенным на процессе эсеров).

**ОРГАНИЗАЦИЯ ПОД ВУАЛЬЮ.**

Письмо Чернова Центральному Комитету ПСР, посланное им из Праги после кронштадтского мятежа и попавшее неожиданно для автора в советскую печать, заключало указание на существование за границей межпартийного об'единения, организованного эсерами. До последнего времени это письмо понималось в том смысле, что оно имеет в виду исключительно Исполнительную Комиссию членов Учредительного Собрания в Париже, комиссию в достаточной степени гнусный но все же действовавшую открыто и явно.

Приобщенный к делу ПСР материал из архива Керенского показывает, что в своем письме Чернов в заведомо двусмысленной завуалированной форме говорит о существовании другой, ранее исполнительной комиссии возникшей организации, а именно административного центра.

То место письма, которое непосредственно относится к этому вопросу, устанавливает следующее:

«Центровики,—пишет Чернов,—заказали по почину Керенского трещину, отделявшую их от правых, и создали форму организации, об'единяющую всех, кроме членов партийной делегации. Организация об'явлена беспартийной, [illegible] меньшевика и одного н. с. Беспартийность нужна для того, чтобы под сим титулом получить находящиеся в руках у чехо-словаков средства, оставшиеся от Комитета членов Учредительного Собрания. Другая цель—забронированность от контроля делегации ПСР. Бюджет организации колоссален. Деньги, средства, организации—все осталось в руках правых и центра, и, видимо, центр сделался пленником правых».

В этом иезуитски лицемерном письме Чернова приведены две, но обе не самые главные цели возникновения административного центра. Кроме того, в нем совершенно неправильно указаны те отношения, которые существовали между этой заговорщической организацией и явной заграничной делегацией ПСР. Но самый факт существования административного центра, об'единяющего всех заграничных эсеров под вывеской беспартийности, в письме указан. Характерно, что при внешне отрицательной, будто бы, раздражительной, будто бы, брюзгливой оценке этой организации, Чернов в действительности стремится ее сохранить и соблазняет ЦК ПСР принять участие в [illegible]. Черновская [illegible] всем они нужны для контр-революционной работы.

«Теперь я как раз субсидируюсь Прагой (главный источник средств администр. центра шел через чехо-словацкого министра Бенеша, П. Ш.) на продолжение издания «Революционной России». Теперь можно поставить газеты, которые будут финансироваться Прагой. Распустить эту беспартийную организацию было бы ударить по работе... Надо ввести в группу лиц для подкрепления левого крыла людей центра, необходимо менажировать их, они все продвигаются ближе к партийной позиции, которые вам нужно санкционировать».

Дальше, Чернов говорит о необходимости включения обратно в ЦБ и в заграничную делегацию Зензинова, который состоял, вместе с Керенским, душою административного центра. Как последний довод он приводит следующий аргумент:

«Слишком огульная критика может оказать обратное действие... Может быть деньгами совсем обнищали, в этом случае, может-быть, попытаться перехватить у беспартийной организации для вас на сей предмет субсидию, если... если самая организация не будет нами окончательно взорвана, и ее рессурсы, в результате конфликта, нам не улыбнутся».

Таким образом: 1) о существовании административного центра Чернов был осведомлен уже в кронштадтские дни, т.-е. в дни возникновения этого учреждения; 2) основной характер работы этой организации и источники его финансового благополучия были также весьма известны лидеру ПСР; 3) несмотря на все это, он склоняет ЦК к тому, чтобы эта беспартийная организация была сохранена из уважения к ее денежным достоинствам; 4) этот совет Чернова на деле принимается, так как административный центр не был распущен и преблагополучно просуществовал до апреля 1922 г., т.-е. до того момента, пока чешские рессурсы не приказали долго жить, но уже не вследствие излишней разборчивости ЦК, а потому, что они были окончательно исчерпаны и европейская буржуазия закрыла кредит эсеровской лавочке.

**ОСОБЫЙ ОТДЕЛ.**

Из протоколов административного центра, оглашенных уже на судебном следствии, видно, что одним из первых (15 февраля 1921 г.) был поставлен вопрос об организации при центре особого отдела. Подлинная запись протокола по этому пункту гласит:

«А. Ф. Керенский докладывает: 1) предложение Ф. Е. Махина послать в «Прагу» всех активных работников, нужных для особого отдела, оставив одного представителя в Париже; 2) о желательности привлечения Н. А. Пальчевского к работе в особом отделе и 3) доклад Вороновича о необходимости вторичной командировки его на работу в Черноморскую область в виду полученных им известий».

О характере работы особого отдела свидетельствует достаточно ярко приложенный к делу документ, носящий название: «Условия для вступления военно-служащих на службу в особый отдел при организации, ведущей борьбу в России за народовластие». Под «условием» имеется подпись члена административного центра Роговского, руководителя особым отделом полковника Махина (того самого Махина, который, с целью предательства, поступил в Красную армию и сдал белогвардейцам Уфу). Вороновича и др.

Задача отряда «низвержение большевиков, утверждение народовластия и обеспечение будущему Учредительному Собранию должного нравственного авторитета и необходимой силы для закрепления установленного им государственного порядка».

Особый отдел является организацией разведывательно-военной, и лица, входящие в него, об'являются на положении военнослужащих. Сотрудники особого отдела обязаны: **сохранять в строгой тайне как существование самой организации, так и ее планы и действия**; 2) покинуть фактически и формально всякие тайные иные организации; 3) беспрекословно исполнять все распоряжения административных органов организации; 4) в случае нарушения данных условий, военнослужащий подлежит взысканию применительно **к воинскому уставу о наказаниях с изменениями, внесеными до захвата власти большевиками**, и т. д. Кроме того, «в целях достижения максимальных результатов народного содействия выполнения задач вооруженной борьбы с большевиками устанавливается институт военных правительственных уполномоченных».

Непосредственной задачей особого отдела являлось создание очагов мятежа на советской территории. Работа его направлялась преимущественно в те районы, которые признавались административным центром наиболее благоприятными для бандитских выступлений. В этом отношении очень характерно письмо Махина, написанное им из Ревеля, куда он был командирован для постановки сети особого отряда в пограничной советской полосе. Письмо это датировано 20 мая 1921 года, т.-е. относится к тому моменту, когда кронштадтская авантюра уже крахнула. Однако, Махин не унывает. Он рисует следующий план новых выступлений:

«Обстановка в Питере принимает в отношении большевиков угрожающее положение. Необходимо быть готовыми к принятию, быть-может, важных решений в самом скором времени. **Наши товарищи в Москве, после провала всего ЦК, успели образовать центральное организационное бюро и выслали своих людей в Псков для связи с нами, указывая, что они имеют возможность направлять литературу от границы в Москву и Питер. Есть пол[illegible] возможность развить нашу работу в направлении Двинска, где городским головой оказался старый эсер. Таким образом, наш план развернуть работу и югу от линии Рига—Москва может получить реальное осуществление.** Но нами огромные расходы, произведенные на Прибалтику, пока не оправданы. Нас здесь [illegible]

Дальше Махин переходит к характеристике командированных в пограничные пункты лиц и указывает, что «среди них есть и такие, у которых прошлое не совсем ясно» (напр., Эйнпильд в Финляндии, который в Стокгольме продавал какие-то драгоценности и даже будто бы обвинялся в уголовных преступлениях). Он приводит схему дальнейшей работы, согласно которой, кроме центрального органа администр. центра должны быть образованы два областных органа: северный (Рига) и южный (Львов), и местные органы: финляндский (Выборг), прибалтийский (Ревель), латвийский (Двинск), польский, галицийский и черноморский. Эти органы, направляя повстанческую работу на советской территории, должны одновременно «провести дипломатическую подготовку будущей нашей деятельности, входя в соглашение с местными представительствами по общей директиве центра».

Дипломатическая работа, проделанная до этого времени, агентами администр. центра, мало удовлетворяет Махина. Оценивая ее, он говорит:

«Только трата денег и возможность оставить по себе печальную память! До сего времени мы шумели в Европе, а для главной цели—для подготовки народного движения в России—сделали очень мало, а главное, кустарным способом. В нужный момент мы можем оказаться в положении евангельских дев, не имевших масла в своих светильниках. А жених, кажется, может появиться скоро! Грешно не иметь элементарной предусмотрительности».

**ШПИОНАЖ.**

Чтобы не оказаться в критическом положении евангельской девы, прозевавшей приход жениха, партия с.-р., в лице администр. центра, пыталась широко поставить шпионскую организацию. Т. к. жениха, т.-е. анти-большевистский мятеж, пришлось ждать слишком долго, то она пока что делилась своим добром с старым благодетелем: французской контр-разведкой.

Наиболее ярко эта шпионская работа представлена в документах, относящихся к деятельности уполномоченного администр. центра, специально командированного в Константинополь, Вороновича. Согласно инструкции на него возлагаются обязанности:

а) организовать через известных вам и вполне надежных людей установление связи с находящимися на Кавказе демократическими организациями, в частности с черноморско-крестьянской организацией, главным штабом черноморского крестьянского ополчения. Ставропольским крестьянским союзом; б) принять всевозможные меры для оказания влияния на эти организации с тем, чтобы дальнейшая их деятельность протекала в демократических рамках, и в) информировать Париж и Прагу о положении на местах, о всем происходящем как на Северном Кавказе, так и в соседних областях.

Во исполнение этого постановления Воронович посылает в администр. центр информацию о восстаниях зеленых, и чрезвычайно обстоятельные подробные сведения с тщательным перечислением частей о расположении Красной армии. В этих докладах название организаций и пунктов передаются шифром. Для их полной расшифровки потребуется дополнительная работа. Зато несравненно более откровенный характер носит политическая информация. Общий характер ее показывает, что Воронович не простой разведчик-осведомитель, а активный участник и организатор бандитских выступлений.

О майкопском с'езде повстанцев он сообщает в письме, полученном от сентября 21 г. следующее:

«Месяца два-три тому назад состоялся майкопский с'езд, на котором стараниями крестьянских деятелей удалось собрать представителей от всех повстанческих организаций и от многих красноармейских частей. Вслед за ним усилилась работа по организации как населения, так и повстанцев. Посланы агенты в соседние области, и, вероятно, вскоре будет достигнуто (если еще до сих пор не достигнуто) то об'единение, о котором говорила Алиса (слово передано по Коду), но подтверждения которого у меня до сих пор нет. Таким образом, положение на Кубани и Черноморьи теперь таково: все население готово выступить в последний решающий бой с большевиками, но оно воздерживается от этого шага, т. к. не видит тех людей, которые могли бы повести их на этот бой. Если бы могли мы притти на помощь избранному на майкопском с'езде комитету и помочь ему организовать массы, успех будет обеспечен. Кроме того, на местах держатся той точки зрения, что выступление возможно лишь при условии сговора и достижения соглашения с народами Закавказья. Поэтому майкопцы приняли, некоторое время тому назад, шаги для сговора с «путешественниками» (по Коду).

Пожелание, высказанное Вороновичем о необходимости «нам притти на помощь», не остается только благим. Одно из последующих его пожеланий заключает в себе протокол заседания «Временного комитета народного союза освобождения юго-востока, состоявшегося 15 января 21 г. в Константинополе. Цель союза **об'единение повстанческих крестьянских, казачьих и горских организаций Дона, Кубани, Терека, Ставрополя, Черноморья и Астрахани вокруг единого демократического центра для планомерной организованной борьбы против коммунистов и утверждения на местах начала народоправства. Союз ставит себе целью оказывать всемерно материальную поддержку... организованному повстанческому движению...**

Под уставом союза рядом с подписью члена «Союза возрождения казачества» Дудакова красуется имя Вороновича, агента эсеровской партии.

**УДАРНАЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ГРУППА.**

Работа особого отдела варьировалась в зависимости от местных условий. Воронович, сидевший в Константинополе, концентрировал свое внимание на шпионаже. На северо-западе очутились работники с большим темпераментом. Об этом [illegible] ни с.-р. Северо-Западной области». На выписке имеется печать группы и соответствующая подпись.

«Общие соображения» группы изложены в документе следующим образом:

«Для осуществления заданий комитета в смысле нанесения боевых ударов большевизму организуется особый отряд из наиболее верных и преданных делу лиц в виде **ударной террористической группы**. Основные положения, на которых создается указанная группа, а также уставы ее и инструкции, определяющие порядок действий как всей группы, так и отдельных ее членов, утверждены комитетом и оглашению не подлежат.

Выступления группы в активном смысле могут быть осуществлены с наибольшей целесообразностью только в надлежащий момент, который надлежит согласовать с боевой деятельностью на других противо-большевистских фронтах. Не предрешая ни формы, ни пределов такового согласования с правомочными органами, ведающими дела других фронтов, комитет отмечает то обстоятельство, что наибольшая предусмотрительность в смысле обеспечения успеха заставляет взвешивать все шаги с особенной осторожностью. Следовательно, совершенно недопустимы какие бы то ни было соглашения с организационными группами авантюристического характера».

Выписка дальше устанавливает содержание работы отряда в подготовительный период, настаивая на необходимости приспособления к местным условиям и связи с местным населением. Подготовительный период должен обеспечить группу продовольствием, оружием и создать в тылу «определенные военные формирования». Только с этого момента группа вступает в боевой период, который характеризуется ее инициаторами следующим образом:

«Деятельности группы придается такое направление, чтобы все движение имело характер восстания. В резерве должны иметься люди, которые по возникновении восстания в какой-нибудь деревне посылались бы на помощь во главе с опытным, проверенным начальником. Таким образом, сам собой должен возникнуть батальон имени деревни, присоединившейся к движению. Восстанию должно предшествовать снабжение деревни оружием, подготовка к агитации окружающих деревень и городов. Первоначальное восстание должно вспыхнуть одновременно в нескольких деревнях, находящихся на значительном расстоянии одна от другой. Движение направляется преимущественно в деревни, отстоящие далеко от ж. д...».

**ЧЕРНОВ И КАРЕЛИЯ.**

Причастность администр. центра к подготовке карельского мятежа устанавливается собственноручным письмом Брушвита, посланным им из Стокгольма 15 марта 21 г. В письме говорится:

«Другая комбинация, с которой мне пришлось там, в Гельсингфорсе, столкнуться,—ингерманландцы — тоже из ряда чрезвычайно симпатичных. Вся техническая работа будет значительно облегчена. Но о политических полномочиях с этой стороны тоже не пришлось говорить, так как все-таки хотя они и не самостийники, а в лице отдельных вождей даже большие русские патриоты, но официально они все же говорят о культурно-национальной автономии».

Однако, приложенный тут же протокол заседания на котором присутствовали деятели ингерманландского комитета рядом с Брушвитом и другим членом ПСР Яковлевым, показывает, что Брушвит не очень испугался «национально-культурной автономии». Протокол этот гласит следующее:

Тюни (чл. ингерманландского к-та) делает краткий доклад о необходимости и возможности совместной работы организованных ингерманландцев и русской революционной демократии в целях свержения советской власти.

И. М. Брушвит заявляет о полной приемлемости основных положений, изложенных в резолюции для той организации русской демократии, представителем которой он является.

Тюни излагает по пунктам основные предположения выработанного ингерманландским к-том проекта культурно-национальной автономии.

И. М. Брушвит заявляет, что не имеет возражений против основных положений проекта, т. к. **они совпадают вполне со взглядом по этому вопросу Ц. К. П. С.-Р. и парижского совещания членов Учр. собрания.**

**Тюни возбуждает вопрос о финансировании ингерманландцев на будущее время той группой, которая принадлежит И. М.**

**И. М. Брушвит заявляет, что расходы, сделанные по его поручению, будут оплачены. Что же касается общего финансового плана, то он его представит на рассмотрение и утверждение своей делегации.**

Этому детальному организационно-финансовому контакту ПСР с организаторами карельского движения предшествовал обмен писем между Черновым и Тюни, с одной стороны, и деятелями карельского движения Ахава и В. Кейнесен и тем же Тюни—с другой.

В своем письме Чернов (на суде подсудимые не отказались признать его почерк) обращается к Тюни со следующей просьбой:

**«Я очень просил бы вас войти в сношение с представителем организованной демократии карельского народа по вопросу о координировании ее действий с русской трудовой демократией.** Представители карельской демократии могут быть уверены, что созывом Учр. собрания вопрос этот (о границах) получит мирное разрешение сообразно с желаниями населения».

В дальнейшей части письма Чернов высказывает уверенность, что подавляющее большинство Учр. собрания будет «стойко настроено в смысле признания права на национальное самоопределение». «По крайней мере, я могу в этом поручиться за нашу партию». На этом основании Чернов призывает Тюни «заключить соглашение с правительством, [illegible]

В ответ на это письмо Ахава и Кейнесен ответили на имя Тюни следующей дипломатической нотой:

«Остается лишь одна с.-р. партия, которой совместная деятельность казалась возможной, ибо эта партия движима теми же свободолюбивыми идеями, которые воодушевляют и карелов. Однако предпосылкой для этой совместной работы должно быть гарантирование партии безусловного права самоопределения за Карелией, вплоть до отделения ее от России. Эта позиция разделяется всей Северной Карелией, а равно большей частью Олонецкой губ., проявляющей готовность с оружием в руках взяться за изгнание ненавистных большевиков для освобождения родины. Если сочтете нужным продолжать обмен мнений с нами, предлагаем обратиться через г-на Т—и».

Этот Т—и., т.-е. Тиранен, и был председателем того совещания, на котором Брушвит участвовал вместе с Тюни.

**КРОНШТАДТ И БЕЛЫЙ БЛАГОВЕСТ.**

Причастность п. с.-р., в частности Чернова, к кронштадтскому мятежу слишком известна, чтобы на ней надо было долго останавливаться. Но документы административного центра поучительны в том отношении, что они уже до конца обнажают те пружины, которые приводили в движение самого Чернова и его партию. Достаточно привести переписку между Зензиновым и Роговским, относящуюся к 8 марта 21 г. В этом письме говорится:

«С продовольствием дело обстоит так. Здесь имеется Легнобанк (из сибирских легконеров), их торговый отдел—Центрокомиссия. В распоряжении Центрокомиссии сейчас имеется в Амстердаме 50.000 пуд. муки. По простой телеграмме весь этот груз может быть направлен в Ревель, и через две недели эта мука могла бы быть в Кронштадте. Но для этого необходима гарантия в 6 милл. чешских крон. Вчера говорил об этом с Гирсой (чешский министр). Удастся ли вам найти эти миллионы? Нужны деньги, нужны гарантии. Мне здесь кажется, что за это дело должен здесь вплотную взяться Олег (Керенский) в Париже (с официальными кругами и русскими толстосумами) и в Лондоне (с русской кооперацией). Обеспечение продовольствием—самое важное дело. Если бы могли сейчас действительно продвинуть продовольствие в Кронштадт, мы сумели бы разблаговестить об этом по всему миру. А когда Советская Россия узнает, что освободившийся от большевиков Кронштадт немедленно получил из Европы продовольствие, эта весть будет лучшей [illegible]».

В другом письме, от 13 марта, тот же Зензинов пишет:

«Я вам телеграфировал, чтобы вы постарались такую гарантию обеспечить. Вам в Париже виднее, где можно такую гарантию найти, быть-может, у русских банковых промышленников, у Денисова, в готовности которых помочь сейчас Кронштадту теперь много пишут «Последние Новости» и «Общее Дело». Вчера мы получили из Нью-Йорка от Бахметьева 25.000 долларов. Бахметьев, кроме того, телеграфирует, что в ближайшем будущем надеется переслать нам еще».

Из того же письма Зензинова выясняется, что исполнительная комиссия членов Учредительного собрания в своих обращениях к Бахметьеву называет его «Превосходительством». Зензинов протестует против этого, указывая на необходимость «щепетильности в таких делах хотя бы для того, чтобы не дразнить гусей».

* * *

Такова была в кратких чертах практика административного центра. Будучи организацией определенно савинковского типа, занимавшаяся организацией при помощи подкупа и провокации восстаний на Советской территории, он плевал на всякие «приличные» резолюции. В «пределах вооруженной борьбы» он не стеснялся брать деньги направо и налево, поэтому делал это под маской, которая так скандально спала только вследствие «несчастной случайности».

Основная цель этого переодевания эсеров под «беспартийных» заключалась в том, конечно, чтобы избегнуть контроля снисходительного Чернова, деятельность которого неразрывно переплетается, и притом в самых гнусных моментах с деятельностью официальных представителей административного центра, а в том, чтобы оставить возможность полулегального существования для эсеровской партии на Советской территории, возможность чрезвычайно полезную не столько в политическом, сколько может в чисто-техническом отношении...

Точно также лживо утверждение Чернова, что заграничная делегация стояла в оппозиции к административному центру. Наоборот, три члена заграничной делегации официально входили в него, а именно: Зензинов, Сухомлин (в протоколах имеются даже сведения о получении им специальных сумм для административного центра) и Рубанович. Сам Чернов не вступил в административный центр, чтобы, оставшись будто бы в стороне, в качестве беспристрастного судьи иметь возможность выступать тайным защитником загримированных провокаторов, то поругивая эту организацию, то высказываясь за ее сохранение.

Трусливая лживость и наглое хамство Чернова проявились в этом вопросе достаточно ясно. Так из протоколов совета административного центра видно, что когда кандидатура Чернова была поставлена на голосование, Керенский заявил, что он снимает его, так как по имеющимся у него сведениям Чернов отказывается от вступления в эту организацию. Но тут же другие «свидетели-очевидцы» из пражской группы заявили, что эти слухи неосновательны, что Чернов такого заявления не делал. Таким образом, лидер эсеров добился того, что на этот раз он «воздержался», и до конца вопрос о его включении в административный центр остался открытым.

Архив административного центра [illegible]

[illegible]

# Красная армия.

### КО ДНЮ КРАСНОГО КУРСАНТА.

Назначенный на 15 июля день красного курсанта отложен до 20 июля; тем не менее в субботу, уже в некоторых районах Москвы состоялись приуроченные к этому дню военные празднования на командных курсах.

С особой торжественностью прошло это празднование в Лефортове, в Московской военной инженерной школе имени Коминтерна.

Празднование это совпало с выпуском красных техников и вручением знамени почетным шефам школы Исполкомом Коминтерна.

Торжество началось в 12 ч. дня, в присутствии представителей рабочих организаций и коммунистической молодежи Бауманского района.

С приветственными речами выступали: от имени Коминтерна: представители германской, австрийской и итальянской коммунистических партий, а также представители рабочих и партийных организаций Бауманского района.

После ответной речи комиссара школы курсантами была поднесена представителям Коминтерна клятвенная грамота, художественно исполненная курсантами-студийцами клуба-школы.

Праздник прошел с большим под'емом и оставил глубокое впечатление среди курсантов и рабочих, горячо приветствовавших представителей штаба мировой революции—Коминтерна.

В заключение, после спортивных состязаний, курсанты своими силами поставили пьесу «Красный генерал».

Рынцев.

### ПРАЗДНИК ЗНАНИЯ.

В воскресенье наши саперы вышли на практические работы по наводке понтонного парома (на эти воскресные работы по предложению комроты или только по желанию).

Обязанности уже распределены между всеми и работа идет быстро и весело. Комроты стоит на берегу и следит за наводкой. Саперы перебрасываются шутками и весело смеются. Меж ними шныряет комвзвод и об'ясняет назначение каждого конца, винтика и проч.

В стороне стоит с ученым видом комроты К. и ломает голову над... изобретением военного двигателя (он у нас вообще изобретатель).

Но наконец, опыты с переправой окончены и паром разбирают. Красноармейцы заинтересованы и расспрашивают инструктора и командира о разных физических явлениях. Затем, собравши всю оснастку, идут с веселыми лицами домой.

Никакое обучение не приносило у нас столько пользы для саперов, сколько эти праздники знания и подготовки. Своими довольно обширными знаниями в саперном деле красноармейцы нашей роты обязаны инициатору этого добровольного обучения—комроты тов. Шульцу, сумевшему так живо заинтересовать их. Побольше бы таких командиров!

Молодой комвзвод.

### ПЕРВАЯ ГОДОВЩИНА ЧОН.

В воскресенье коммунистические части особого назначения справляли свой праздник—первую годовщину своего существования.

В этот день в районе лагерного расположения сводного батальона особого назначения на Октябрьском поле (б. Ходынка) состоялся парад всем отбывавшим лагерный сбор частям особого назначения.

К 12 час. дня на место парада прибыл начальник частей особого назначения республики тов. Александров, заместитель командующего войсками военного округа тов. Бреслав и друг. лица высшего командного состава, представители партийных и рабочих организаций. Парадом командовал командир 2-го полка тов. Комиссаров.

Парад начался около часа дня блестящим прохождением частей церемониальным маршем. Первый опыт вывода коммунаров в лагерный сбор дал весьма хорошие результаты в смысле практического усвоения ими техники боевого дела.

По окончании парада состоялся осмотр лагеря коммунаров. Этот лагерь, принятый коммунарами, еще недавно, в полуразрушенном и запущенном состоянии, в настоящее время, благодаря заботам самих коммунаров и исключительной энергии командного состава и врачебной части, представляет собою вполне благоустроенный поселок.

Празднование годовщины ЧОН закончилось товарищеским часом и праздничным обедом для частей.

Л. Я.

### КОРРЕСПОНДЕНТАМ ОТДЕЛА

**З. Серебрянскому.** Присылайте только оригинальный материал. Перепечаток избегаем.

**К. Калягину.** В следующих своих присылах сообщите свой адрес.

**Т. Сорокину.** Ждем от вас материал из жизни вузов.

Свойский.

# Партийная жизнь.

### Тов. Камо.

В Москве получена следующая телеграмма:

ТИФЛИС, 16 июля. В 12 час. ночи погиб при столкновении автомобиля с велосипедом тов. Камо. Похороны во вторник, 18. Орахелашвили.

Трагически, жертвой нелепого случая, пал заслуженный, старый кавказский революционер Камо.

Имя его неизвестно широким массам, даже многим молодым коммунистам, но многие старые «бойцы вспомнят минувшие дни» героической борьбы с самодержавием, и не об одном пуде соли, с'еденном вместе с ним в жандармских застенках и на каторге.

Тов. Камо был одним из больших, крепких революционеров, бесконечно скромных, далеких от всякой афишировки, увы, в наше время заразившей даже некоторых старых товарищей.

В отроческие годы (в 90-х г.г.), с первых же дней, работая под руководством т. Сталина, он с головой окунулся в партийную жизнь и вне ее у т. Камо не было никаких интересов.

Не имея никакой ни теоретически марксистской, ни общеобразовательной подготовки, т. Камо своим крупным природным умом легко разбирался в самых сложных вопросах партийной практики. Он обладал горячим темпераментом, сказывавшимся в каждом его шаге. В самых рискованных делах, в рабочих демонстрациях, в устройстве побегов из тюрем товарищей и проч., всегда мы встречали т. Камо впереди всех.

В 1903 году в Тифлисе на демонстрации он был тяжело ранен и жестоко избит остервеневшими казаками. В 1906 году он был арестован берлинской полицией и подлежал выдаче, как государственный преступник, российскому правительству. В России т. Камо ждала виселица. Тогда он решил разыгрывать сумасшедшего и ловко дурачил в течение 4 лет германских светил-психиатров, признавших его действительно буйно помешанным. На основании этого он не был выдан российскому правительству и после 4 лет пребывания в сумасшедшем доме бежал из него.

Приехав на Кавказ, т. Камо бывал неоднократно арестовываем.

Интересным является его побег из Метехского замка, когда он, перепилив решетки, спустившись по веревке из окна, бросился в реку Куру, чрезвычайно быструю и бурную в этом месте, переплыл ее и скрылся.

Февральская революция застала тов. Камо отбывающим каторгу в Харьковской каторжной тюрьме. С большим воодушевлением взялся он за созидательную работу, но с первых же часов работы обнаружилась глубокая его трагедия:

Будучи прекрасным работником подполья — боевиком-бомбистом, он не мог приспособиться к современной работе, хотя бы по причине своей безграмотности.

Т. Камо не унывает. 35 лет от роду он берется за грамматику и арифметику и, не обращая внимания на иронические улыбки многих товарищей, напрягая всю свою железную волю, он в течение 2 лет настойчиво занимается, находясь уже на пути к скорому окончанию гимназического курса.

Но горячая натура революционера не может оставаться пассивным зрителем развертывающихся событий и в момент наивысшего напряжения республики — летом 1919 года — т. Камо срывается с места, забросив книги, и на лодке, прорвав кольцо английской блокады, пробивается через Баку в советскую Астрахань и далее в Москву.

Здесь он формирует небольшой партизанский отряд и отправляется на южный фронт, участвуя в ряде боев при наступлении Деникина на Тулу.

Вскоре т. Камо отозван ЦК партии. На него возлагается выполнение боевого конспиративного задания, инициатива которого принадлежит ему самому.

Последний его тюремный опыт является его «старый знакомый» Метехский замок, но уже в «демократической» Грузии, где он просидел несколько месяцев.

Смерть застала т. Камо на ответственном посту начальника закавказских таможен.

Т. Камо погиб 42 лет. Тяжела утрата. Т. Камо мог еще много поработать. Каждый из нас должен гордиться нашей партией, в рядах которой вырастают такие революционеры, как тов. Камо. Эта гордость сплотит наши ряды. Она и будет лучшим венком на могиле тов. Камо.

С. Ш.

### ПИСЬМО ИЗ ИВ.-ВОЗНЕСЕНСКА.

В «Правде», № 147, от 5 июля 1922 г. в отделе «Партийная жизнь» напечатано письмо из Ив.-Вознесенска. «Размышляющий» пишет, что партия численно по отношению к общей массе рабочих очень мала и что это об'ясняется ее замкнутостью.

Так ли на самом деле, и в чем выражается эта замкнутость?

Малочисленность организации говорит за ее качественность. А качество иваново-вознесенских партийцев доказано на всех фронтах и доказывается посейчас во всей России. Иваново-вознесенская организация никогда не стремилась к количеству, а главным образом, к качеству, за что говорит прошедшая очистка партии в прошлом году, давшая 12 проц. очищенных, тогда как другие многочисленные организации дали 50 проц. и более.

Упрекая в плохой связи с массами и плохой постановке работы агитпропа, «Размышляющий» [illegible]

Что же касается переброски товарищей, то, конечно, автору, как постороннему человеку, этого и не понять, и все чаяния, что губкомофицина поставит этот вопрос прежде, оказались ошибочными. На конференции он почти и не затрагивался, и если кинешемская организация не хотела отпустить работающего у нее товарища, то это делает только честь организации и товарищу.

Г. Соколов.

# Профессиональное движение.

### ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА.

**У металлистов.**

Вопросы заработной платы и задолженности занимают сейчас внимание районов металлистов. Разрешаются они весьма различно, в зависимости от местных условий.

В омском райсоюзе металлистов на некоторых предприятиях выплата заработной платы несвоевременна, некоторые предприятия имеют еще задолженность за прежние месяцы. Райком предложил Металлтресту не выдавать рабочим авансов до полной выплаты задолженности, [illegible]

Вопрос о заработной плате за июнь [illegible] Запорожский райком считает необходимым повышение тарифа на июнь для рабочих и служащих Сельмаштреста. Правление треста категорически отказывается от повышения тарифа и предлагает оплатить за июнь в мануфактурную часть зарплаты продовольствием, а за июль все 100 процентов продовольствием. Райком считает это неприемлемым, так как это может вызвать брожение среди рабочих высокой квалификации. Постановлено обратиться в южбюро ЦК ВСРМ за разрешением вопроса. [illegible] постановлено увеличить ставки на июнь и июль на 10 процентов, при чем 1/4 общего заработка выплачивать мукой, 15 процентов продуктовыми рублями и 52 процента другими продуктами.

Вопрос о задолженности обсуждался в витебском и кременчугском районах. Кременчугский райком постановил предложить выплатить задолженность за май рабочим 2-го механического завода к 20 июня, за первую половину июня — 22 июня. Жалованье предложено выдавать деньгами и, согласно заключенного тарифного соглашения, в случае невыплаты [illegible] начислять 1 процент за каждый просроченный день. В витебском райкоме вопрос о задолженности обсуждался на конференции фабзавкомов. [illegible] Конференция для ликвидации задолженности и предупреждения ее в будущем решила, при отсутствии денежных знаков, производить выдачу зарплаты продуктами производства, считая их на 25 процентов дешевле отпускной оптовой цены. Задолженность за май предложено ликвидировать к 20 июня.

**У текстильщиков.**

Заработная плата рабочих текстильщиков каждый месяц катастрофически, в реальной величине понижается, и в июне понижение достигает 49 процентов январской ставки. [illegible]

Необходимо размер зарплаты в ближайшие месяцы в реальной ее величине довести хотя бы до уровня мартовской величины, при котором стоимость пайка составляла 47,5 процентов ставки.

### КОНФЕРЕНЦИЯ МЕСТКОМОВ СОЮЗА СОВРАБОТНИКОВ.

Состоявшаяся 11 июля городская конференция месткомов союза совработников одобрила деятельность избранного на 6-м губ. с'езде правления и все его мероприятия, направленные в сторону улучшения положения членов союза.

По вопросу о создании фонда помощи безработным конференция постановила установить однодневные отчисления с заработной платы со всех членов союза на предстоящие 2 мес. (июль и август), предложив правлению на дальнейшее время установить приемлемую норму систематических ежемесячных отчислений в фонд помощи. Конференция обратилась с призывом к членам союза отдать целиком свой труд для посильного удовлетворения нужд безработных в устраиваемый для этой цели день (20 июля) помощи безработным.

Конференция признала необходимой организацию единой кассы взаимопомощи при союзе и предложила всем месткомам приступить к популяризации идеи кассы взаимопомощи и привлечению к созданию ее большего числа членов союза.

Конференцией послано приветствие юбилеям ВЦСПС, союзу металлистов и главкому т. Каменеву.

И. В.

# Рабочая жизнь.

### ЖЕСТОКИЙ УРОК.
(27-я типография).

Появившееся в Правде разоблачение Сосновского «господин Оссовский—не тот ли самый» за живое задело рабочих 27-й типографии. Они хорошо, слишком хорошо знают этого господина. Красивыми словами о защите интересов рабочих от насильников и захватчиков большевиков он сумел втереть очки рабочим так, что они ему поверили. И этот, как теперь оказалось, махровый колчаковец, не гнушавшийся обедать за одним столом с Колчаком и его генералами—палачами рабочих и крестьян Сибири и Урала, получавший подачки с барского стола за свою верную службу и предательство рабочих, был избран 27-й типографией представителем в Московский Совет.

Оссовский, так много трудов положивший для осуществления колчаковских планов,—представитель рабочего класса! Ну, что может быть нелепее и подлее этого?

Но нет худа без добра. Лишний раз на этом жестоком примере убедились рабочие, кто действительно защищает интересы рабочих и кто их предает. Лишний раз убедились, чего стоят красивые слова и фразы о защите рабочих в устах меньшевика-колчаковца, не на словах, а на деле доказавшего свою преданность адмиралу.

Это разоблачение подействовало на рабочих лучше всяких убеждений и агитации. Наступил перелом. Думают рабочие: «и как это так случилось? Как могли мы избрать белогвардейца своим представителем?». Нет, конечно. Это последнее испытание. Узнали, наконец, чего стоят меньшевистские болтуны. Жестоко поплатились за свое доверие. Опозорили себя, но больше этого не повторится.

На общем собрании рабочих во всеуслышание читается статья т. Сосновского. Молчание, что можно возразить против убийственных фактов? Постановили: комячейке, совместно с фабзавкомом, удостовериться, тот ли самый Оссовский и если тот,—лишить его звания члена Совета и избрать достойного представителя в Совет.

Наступил перелом в настроениях рабочих типографии, и об этом же свидетельствует еще один знаменательный факт на том же общем собрании. Единогласно, чего раньше никогда не бывало, в члены фабзавкома доизбрали члена РКП.

Битый—двух небитых стоит.

О.

### КАК МЫ БОРЕМСЯ ЗА КУЛЬТРАБОТУ.
(Вагонный завод в Мытищах).

Трудно стало вести и поддерживать культурно-просветительную работу на предприятиях в связи с Нэпо.

Культпросвет вагонного завода в Мытищах ощущает большую материальную нужду. Между тем, нужно содержать школы для детей рабочих, улучшить положение фабричного ученичества. Помещения школ и яслей требуют ремонта. Надо снабдить учеников школьными принадлежностями, а школы—топливом.

На все это нужны большие средства, а согласно постановления высших органов на культработу отчисляется 10 проц. заработной платы рабочих. Ясно, что этих средств для поддержки культработы на заводе совершенно недостаточно.

Чтобы выйти из положения, завком, ячейка РКП и кооператив об'единили свои средства для культработы, но их все же не хватило для покрытия всех расходов.

Что же сделал культпросвет?

Он кликнул клич о помощи культпросвету. И не только клич кликнул, но и предпринял определенные практические шаги: было решено продать всю лишнюю мебель, находящуюся в клубе. Быть может, придется отказаться и от необходимой, более дорогой мебели, заменив ее скамейками. Зато на вырученные деньги культпросв. тройка отремонтирует и поддержит материально школу для детей рабочих.

Клубные кружки тоже не дремлют. Чтобы дать возможность рабочим за недорогую цену посмотреть спектакль, организована драматическая студия из рабочих и служащих, уже приступившая к работе. Чистый сбор предполагается употребить на ремонт Народного дома и усиление культпросв. кружков. Организованы также музыкальная и хоровая студии, в которых пока обучают теории музыки и пения. На заводе имеются духовые инструменты, после ремонтировки которых будет организован свой духовой оркестр.

Кроме того, намечены кружки по изучению марксизма, политграмоты, живописи и рисования, которые начнут функционировать после отпусков.

Культпросвет. тройка состоит из испытанных партийных товарищей, которые, будем надеяться, выполнят с успехом возложенную на них работу. Не следует только увлекаться слишком широкими планами и перегружать ее сверх меры работой. Нужно обратить внимание на главное—подготовку к учебному году. А времени уже остается немного.

Куликов.

### РЫБА КРУПНАЯ И РЫБЕШКА МАЛАЯ.
(16 типография М. С. Н. Х.).

Не так давно в полиграфическом пруде умер ерш-коммунист. тов. Красиков. И зашевелилась от радости крупная рыба.

— Еще бы, проклятый ерш околел!

Щукам радость. Но не так отнеслась мелкая сознательная рыбешка полиграфская,—пригорюнилась. Жалко ей.

— Хороший был ерш. Иглы крепкие...

Защитил бы он их, а теперь вот того и гляди—щука слопает. Но, что поделаешь?

Назначили день похорон. День выдался прекрасный, солнечный. Направилась мелкая рыбка стайкой из своих нор-типографий отдать последнее «прости» своему защитнику-товарищу. Собрались у Антроповых прудов—к 20 типографии.

Но туда же приплыла и крупная рыба: сын бывш. кита полиграфпромышленности Сытин, крупная щука Хохутов, один сом—бывший владелец обойной фабрики, щучка—Гутзац и разные заведующие, хозяйственники, которые скользки, как налимы, бери только под жабры.

Косо поглядывают на мелкую рыбешку, показывая мелюзге вид, что им не чужды пролетарские задачи строительства новой жизни. И что их «печаль»—печаль общая.

Не буду я описывать всей церемонии гражданских похорон, которая, надо сказать, взбудоражила всю округу Антроповых прудов.

Так был поражен обыватель похоронами ерша-коммуниста-типографщика.

Как и водится, на кладбище были речи, после которых опущен был гроб.

Все, кажется, кончено.

Стали расплываться по своим норам-типографиям: головли-наборщики, пискари-переплетчики, плотва-печатники, лини-литографы, вьюны-типографские конторщики и конторщицы; поплыли в свои черновские и мартовские затоны, караси и малявки—служащие в тресте.

Но «крупная» рыба прямо с кладбища поплыла на Чистые пруды, в садок под названием «Аванс» и, по иронии «нэпо», там залила «свое горе горькое» и основательно промыла «свои жабры» коньяком и спиртом, заедая блинами с черной икрой.

Желательно бы знать, за чей это счет все было?

. . . . . . . . . . . .

И долго среди типографской рыбешки был говор о похоронах ерша-коммуниста.

Сознательные говорили:

— Не радуйтесь, сомы и щуки,—ершей еще много!

Зецер.

### ОШИБКА СПЕЦОВ ИЛИ «РЕДКИЙ СЛУЧАЙ» НА «ДИНАМО».

На заводе только и разговоров, что о предстоящем отпуске. Жаркие прения идут вокруг денег, пайка, железнодорожного проезда. Время от времени ползут нелепые слухи, распускаемые по заводу особой породой людей, не способных упустить такого момента для применения «кумушкиных» свойств своих длинных языков. То и дело, то здесь, то там, даются раз'яснения, справки.

В литейной получены расчетные книжки.

— Вот тебе раз!—воскликнул рабочий, перелистав книжку,—работал, работал, а получаю-то... Гляди-ка.

— А ведь в самом деле, черт их побери! Напутали иль обманули?

Вмиг заволновались, расшумелись и айда в завком.

Там поднялась целая буча. Достали книжки других цехов и, сев за стол, рабочие обнаружили, не зная тайн расчетной эквилибристики, явную и крупную ошибку.

Пришли к главному инженеру. Тот вызвал низших и пошла спецовская суматоха.

Наконец, выяснили. И что же? Всем рабочим высчитывали за июнь по июньским ставкам, а литейщикам—по майским. Одни рабочие получили, таким образом, больше за счет других.

Начинай весь расчет сначала! Отобрали у всех рабочих книжки, стали перечеркивать, исправлять и т. д.

Завод загудел. Ну—ну!

Главный инженер Пинес в об'явлении по заводу признал ошибку, совершенную техническим персоналом, и указал виновника в лице служащего Кузнецова, которого и лишил за это всего приработка за июнь месяц.

Рабочие не успокаивались. Делегация за делегацией ходили в завком.

— Давай об'яснения! Созывай общее собрание!

Было созвано экстренное собрание завода.

И после обсуждения вопроса рабочие единогласно приняли предложение завкома, о том, чтобы: 1) происшедший случай довести до сведения правления треста на предмет принятия надлежащих мер по отношению к спецовским ошибкам, и 2 разбор дела о виновных передать в конфликтную тарифную комиссию.

В отходившем от завода трамвае разговоры среди рабочих вертятся вокруг ошибки спецов.

— Интересный случай. Вот влопались-то. Редко бывает это.

— Сказал! Всегда путали, только не так, как сейчас, у всех.

— А здорово их Уханов с Вежисом «чистили».

— Так как же? Ошибаешься, так и отвечай. Молчать что ли?

— Не испортились бы у них отношения.

— Умный спец, так он намотает на ус, работать будет лучше, а дурак? Таких-то нам не надо.

— И не жалко...

Ю. Ч.

### ГРОЗНЫЙ БРАНДМЕЙСТЕР.
(Завод бывш. Бари).

При заводе бывш. Бари имеется пожарная команда из шести человек, и возглавляет ее брандмейстер Баландин.

Брандмейстер Баландин захотел показать себя начальником в полном смысле этого слова и, как всегда бывает в таких случаях, забыл, что он живет при Советской власти, а не при Николашке.

Своих подчиненных он заставлял мыть полы в своей комнате «за плату по обоюдному соглашению» (на счет уплаты умолчим). Не подчиняющихся его «просьбам» он увольнял или переводил. Неся также должность начальника ночной охраны при заводе, он так рьяно исполнял свои обязанности, что заставлял своих подчиненных ночью ходить и таскать дрова со склада, подбадривая тем, что все живущие при заводе, дескать, дрова таскают.

— Спите, товарищи из заводоуправления и завкома, не бойтесь за заводские склады: гр. Баландин их зорко охраняет.

Подчиненные строго выполняли его распоряжения по мытью полов, по хищению дров и пр.

*Жил бы и жил Баландин тихо, спокойно*, мыли бы для него комнаты, ползали бы перед ним на брюхе, да одна беда совершилась:

Поступили в команду новые пожарные, и Баландин захотел их сразу приучить к ремеслу:

— Эй, господа коммунисты, идите на пол мыть, что вы все бездельничаете, вычистите мне уборную, идите за дровами.

Но не на тех наскочил, ребята попались:

— Как пол мыть? Не будем.

И написали заявление в завком с просьбой разобрать дело. А Баландин, услыхав, что на него подали заявление, поспешил перевести двух пожарных на другой завод, а пожарному инспектору Стоцкому заявил, что такие-то и такие желают перевестись на другой завод, и что Стоцкий дал распоряжение «перевести».

Завком на своем открытом заседании совместно с беспартийными рабочими вынес строгое порицание Баландину и постановил удалить его за злоупотребление и халатное отношение с завода.

Теперь посмотрим, кто же такой инспектор Стоцкий?

Николай Иванович Стоцкий, как он пишет на своих служебных бланках.

Николай Иванович частенько ездит к Баландину на квартиру «посмотреть за порядком», и Баландин чувствует себя под крылышком Стоцкого в недосягаемости.

На второй же день после разбора дела Баландин с челобитной отправляется к Николаю Ивановичу и говорит:

— Вышибают меня с завода Бари, что делать? А Николай Иванович строчит грозное письмо завкому и комячейке, ну, прямо беда, до того запугал, хоть иди и сам в тюрьму садись.

Грозное послание прислал гр. Стоцкий, заступился за Баландина и требует немедленного увольнения тех пожарных, которые подали заявление на Баландина.

Наверно, за живое задело!

Пожарный подотдел! Укроти пыл Николая Ивановича Стоцкого и, кстати, убери Баландина с завода Бари.

Чесночников.

### ПРИМЕРНАЯ РАБОТНИЦА.
(Лаборатория Бари).

У Покровских ворот, в доме 15/16, помещается лаборатория «Бари», которая вырабатывает сахарин и другие химические вкусовые продукты. В лаборатории работает 13 рабочих, из которых ни один не состоит в союзе химиков. Делегата не имеется, и вообще рабочие совсем оторваны от всей рабочей жизни, находясь в полном распоряжении своего хозяина.

5 июля я был направлен профсоюзом химиков для обследования предприятия.

Устроил общее собрание рабочих, где поставил вопрос о вступлении в союз. Перед открытием собрания [illegible] и говорит:

— Господа, вы можете записываться в союз. Я ничего против не имею и давления никакого делать не буду. Смотрите сами.

После подробного доклада о добровольном членстве и ответов на заданные рабочими вопросы, я голосовал, кто за вступление в союз. И здесь получилась непонятная штука. Работницы стали заявлять, что они еще подумают и посоветуются, вступать ли в союз. Я понял, что есть какая-то причина, которая заставляет рабочих быть такими нерешительными. И действительно: был случай, когда одна служащая магазина при лаборатории записалась в члены профсоюза, хозяин, узнав об ее вступлении в союз, уволил ее. Вот этого-то и боятся рабочие.

Но везде есть передовые работницы, которые не боятся господ хозяев, зная, что профсоюз защитит своих членов. На этот раз такой примерной работницей оказалась т. Ясина, которая на общем собрании заявила мне:

— Товарищ, они, как хотят, пусть думают, а мне думать нечего. Я прошу записать меня в члены союза. Пусть я хоть одна, да буду членом союза от нашей мастерской. У меня муж в Красной армии, и он всегда мне говорил, чтобы я шла впереди рабочих. Пусть же я буду впереди, и, глядя на меня, за мной пойдут остальные наши рабочие.

Побольше бы таких работниц на частных предприятиях!

Кононов.

## Отклики и раз'яснения.

**Об авиозаводе № 8.** Редакцией получено отношение из У. В. П. Отношение это, как-будто, опровержение на две заметки: «Записки кота», «Надо положить конец», с авиозавода № 8.

Но странные дела бывают... и часто опровержения подтверждают факты, которые они должны опровергать.

Тоже и тут!

«Комиссия ГУВП сообщает,—[illegible] опровержение,—что по обследовании комиссией названного завода выяснилось, что механические станки, правда, не были приведены в порядок, но порче не подвергались, так как находились в закрытом складе.

# Литература и искусство.

## Кино и интересы пролетариата.
(Письмо из Берлина).

Германия переживает в настоящее время момент решительнейшей борьбы с разлагающими влияниями широко разросшейся кинематографической лавы.

Почти с самого начала «кино» давало на своей сцене всякую «художественную» дрянь и плохо замаскированную пошлость.

Сносить можно было еще его невинные шутки, но уже совсем невыносимым он был в своих «серьезных» потугах. Кинематографическая лавчонка, однако, недурно кормила своего хозяина, а многих лавочников скоро сделала богатыми. Хорошие барыши послужили для капиталистов сигналом сугубой заинтересованности, новым источником обогащения за счет человеческой слабости к сильным ощущениям и дешевым эффектам. Вскоре появился и настоящий, довольно многочисленный фильмовый пролетариат, беспощадно эксплоатируемый и слишком поздно об'единившийся в профессиональные организации.

Самая отвратительная черта, отличающая кино, это—лицемерная маска, под которой он действует. Он утверждает, что служит важнейшим образовательным средством, и гордится тем, что наряду со всякой чепухой дает несколько картин из природы для юношества. Это так-называемые учебные или научные фильмы служат только прибыльной рекламой для главных представлений с их душу-раздирающими и бессмысленными трагедиями, о которых оповещается в сенсационных надписях и кричащих плакатах. Капиталисты и акционеры кинематографических предприятий, толпящиеся вокруг золотого тельца, уверяют, что служат культуре, делу просвещения и в подкрепление часто ссылаются на то, что и многие «образованные» люди охотно и регулярно посещают кино. Они горделиво называют имена «знаменитых» писателей, продающих им свои произведения. Но надо знать, что ломит теперь тех и других в сторону фильмы. Подлинные театры, в результате крайнего обнищания среднего класса и интеллигенции, переживают тяжелый кризис, несмотря на повышение входных цен и сенсационный подбор пьес. Поэтому и драматический писатель, и эффектный актер набрасываются на кинематограф.

В принципе никто, конечно, не станет отрицать, что фильма может служить превосходным средством для просвещения масс. Но, закрепленная монополией капитала, она до последнего времени очень мало обращала на себя внимание тех инстанций, которые ведают просвещением пролетариата. Но вот грянул гром, и те, кто долго и тщетно боролся за пролетарскую фильму, могут быть благодарны своим политическим противникам, которые бесконечным рядом публичных кинематографических скандалов открыли им глаза. В этом отношении особенно крупную роль сыграла пресловутая фильма о Фридрихе Великом («Фридерикус Рекс»), инсценировавшая нравы отжившего милитаризма. «Фридерикус Рекс» поставлен на сцену на средства националистических кругов. Известная фильмовая фирма в бесчисленных вариациях сознательно ведет анти-социалистическую пропаганду. Сам Людендорф стоит близко к предприятию, которое затеяло серию националистических фильм, воспроизводящих «истинно-немецкую» историю Германии.

После нескольких контр-демонстраций из первоначального текста «Фридерикус Рекс» почли нужным выбросить ту сцену, где Фридрих-Вильгельм плеткой отхлестывает простую бюргерскую девушку: режиссеры рассудили, что в глазах народа не должно остаться ни одного пятна на репутации Гогенцоллернов. В настоящее время готовится фильма из жизни Вильгельма II. — предназначенная для пропаганды монархической идеи.

Неудивительно поэтому, что рабочие массы, наконец, приступили к созданию собственных кинематографических театров на тех же основаниях, на которых покоится столь расцветшая во всей Германии организация «народного театра» (Фольксбюне). Недавно в Берлине положено было начало этому делу. По аналогии с «Фольксбюне», учреждается организация «Фольксфильмбюне», ставящая себе целью путем создания самоуправляющейся общины демонстрировать картины, удовлетворяющие запросам рабочего класса.

Это новое дело затеяно соединенными силами профессиональных союзов, союзов служащих, социалистических учителей, союза фильмовых работников и группой педагогов, художников, писателей и общественных деятелей. Организацию «Фольксбюне» буржуазные завистники долгое время называли «литературной народной кухней», покуда не были посрамлены ее художественным и материальным расцветом. Теперь по адресу «Фольксфильмбюне» из тех же кругов слышится раздраженное шипение, что «она несет с собой гибель и вносит политику в чистое дело кинематографа».

«Фольксбюне» может уже похвалиться громадным числом перебежчиков из среды ее бывших хулителей. Следует надеяться, что то же самое произойдет и с новой просветительной организацией немецкого пролетариата.

ГАММА.

### Школа Дункан.

В начале июля школа выехала на дачу. Дети разместились в б. имении известной крепостницы XVIII века «Салтычихи», в Подольском уезде, прозванной за истязание крестьян «людоедкой».

Школа проводит большую часть дня на воздухе.

В ближайшее время предполагается устроить выступление детей под открытым небом. Зрителями будут окрестные крестьяне.

15 августа администрация школы организует специальный прием в школу для детей местных крестьян.

### Дом ученых.

Среди тех многочисленных начинаний, посредством которых Советская власть стремится обеспечить существование и улучшить быт работников интеллектуального труда, одним из последних по времени является недавно открытый «Дом ученых» при Цекубу.

Дом ученых—это клуб интеллектуальных тружеников, ученых и представителей творческого искусства. Как известно, теперь создается такое положение, при котором всякий работник в сфере науки, независимо от своей количественной продуктивности работы в данное время, просто как таковой, обеспечивается государством. Обеспечение это настолько солидно, что совершенно устраняет всякую печальную борьбу за существование. Для работников высшей квалификации—мировых ученых, работающих в РСФСР,—оно достигает, помимо академического пайка (семейного) еще 150 миллионов рублей специального ежемесячного пособия. Это обеспечение позволяет ученому спокойно заниматься своей наукой, оставя в стороне всякие заботы о куске хлеба.

Это—совершенно беспримерное в принципе во всей истории—внимание к работникам умственной сферы в настоящее время есть не только обещание, а совершившийся факт. Но, помимо этого, Цекубу создает для ученых свой «Дом», свой общественный фокус, где они могут получить взаимное общение и провести часы досуга—создается «Дом ученых» с клубом при нем и общежитием для приезжих ученых из провинции.

Этот «Дом ученых», недавно скромно открытый в присутствии председателя Цекубу т. Халатова, помещается в одном из лучших особняков в Москве—в б. доме Коншиной на улице Кропоткина (Пречистенке). Дом уже в полном порядке, обставлен прекрасной мебелью, отделан и на-днях открывает свои гостеприимные двери для ученых работников.

Правление дома составлено из председателя—наркомздрава т. Семашко, замнаркомпроса т. Покровского, профессоров—Гливенко, Когана, Павлова, Авлова, Сабанеева, академиков Фермана и Лазарева. В доме предположена совершенно особого типа клубная деятельность, рассчитанная на тот особо высокий интеллектуальный уровень, которым обладают его абитуриенты. Там будут происходить научные доклады широкого значения, охватывающие смежные области знаний или искусств, или соединяющие искусство с наукой. На этой почве должно возникнуть общение между собой доныне замкнутых областей отдельных знаний. К услугам ученых в доме будет ряд вспомогательных учреждений—библиотека, дешевый стол и т. д. Этот дом должен явиться настоящим местом отдыха для ученых тружеников. Но помимо этого замкнутого интереса, дом ученых, несомненно, явится мощным культурным центром, в котором будут созревать научные мысли, который спаяет в одно компактное целое разрозненную и немногочисленную семью ученых работников РСФСР. И в этой культурной миссии—главное значение дома для страны—это, как бы фокус интеллектуальной деятельности, сконцентрированный мозг страны.

В настоящее время уже выработаны основные положения работы клуба при доме. Всей научной частью будет ведать академик П. Лазарев, художественная поручена проф. П. С. Когану и Л. Л. Сабанееву.

### В Пролеткульте.

Пролеткульт, вероятно, получит взамен «Эрмитажа» народный дом имени Каляева. Это тем более желательно, что «дом» в последнее время очень «захалтурил». Ставятся «Трущобные принцессы» («нервных просят не смотреть»—из афиши) и т. п. пьесы, совершенно несовместимые с народными домами.

Постановки пролеткульта страдают «маленькие недостатки» Нэпа.

Идет подготовка к будущему сезону. Намечен репертуар. Пойдут: пьеса т. Плетнева «Над обрывом» и пьеса немецкого писателя Толлера «Massmensch». Предполагается инсценировать «Красную звезду» т. Богданова.

Затем пролеткульт просматривает вторую пьесу Толлера, так же талантливо написанную, как и «Massmensch».

Толлер—немецкий коммунист. Сейчас он сидит в тюрьме. Характерная черта его творчества—широкие и сильные обобщения. В этом отношении Толлера можно было бы сравнить с Л. Андреевым («Царь-Голод»), но у Толлера более глубокий социальный подход к творчеству.

ПК пролеткульта принимает меры к получению из-за границы других пьес т. Толлера.

### Международная муз. ассоциация.

В пятницу, 21-го июля, в зале Политехнического музея состоится 1-й концерт ассоциации. Этот концерт—знаменательная попытка дать пролетариату музыку, выражающую подлинное его настроение.

Основателем ассоциации является известный болгарский дирижер и музыкант тов. С. Кирчев, вокруг которого сгруппировались лучшие идейные силы. Московский пролетариат своим вниманием к народившейся ассоциации докажет, что высоко ценит такое начинание.

Билеты на концерт можно получить в театральной кассе (Петровка, 5), в книжном магазине издательства «Пролетарий» (здание гостиницы «Метрополь»), и в день концерта в кассе Политехнического музея.

### Надо поберечь.
(1-ая музыкальная школа Краснопресненского района).

Среди мутных волн нэповской халтуры выделяется островком первая музыкальная школа Краснопресненского района. Со времени введенья платы за право ученья она, единственная в Москве, не только полностью сохранила, но и увеличила свой пролетарский состав; большинство учащихся—рабочие Красной Пресни. Школа не ставит себе целью создать из своих слушателей профессионалов. Наоборот, в нее может поступить каждый, кто хочет научиться любить музыку и понимать ее. Она строго проводит принципы так называемого «общего музыкального образования»—этого революционного течения в музыкальной педагогике, основоположницей которого является Н. Л. Брюсова.

Первое место в школе занимает хор, работающий над русской народной песней. Много внимания уделяется и теоретическим занятиям, ведущимся по новейшим данным музыкальной науки (по теории школа едва ли не первая в Москве). Слушателей водят по художественным галлереям, знакомят их с современной поэзией, чтобы развить в них понимание других искусств. Кто хочет и кто обнаружил способности—может специально изучать какой-либо инструмент.

За четыре года своего существования школа сумела дать целый ряд общественных работников, уже проявивших себя творчески по разным углам Республики. Окончившие организовывали музыкально-инструкторские курсы (Н. К. Бальмонт в Могилеве, Н. Болычевцева в Курске), дали ряд ответственных работников на места: руководители хоров, музыкальной грамоты, руководители по общему музыкальному образованию и т. д.; были ответственными работниками Наркомпроса, Соцвоса, Моно (С. Бойко, А. Какорина, М. Койранская, И. Васильева, Штейнберг, и др.) и даже вели научную работу по составлению пособий для народных музыкальных кружков (Н. Бальмонт).

Такого обилия общественных работников, способных к работе на фабриках и заводах с широкими рабочими массами, не могут дать музыкальные школы обычного типа с их узкой специализацией. Так как для поступления в школу требуется или пролетарское происхождение или общественный стаж, то дух серьезного отношения к делу, хорошая трудовая атмосфера царят в ней.

Школе грозит опасность закрыться. Снятая с государственного снабжения, наряду с другими школами Москвы, она не может содержаться на средства слушателей. Сейчас она держится только благодаря исключительной энергии и преданности делу со стороны заведующей, коллектива преподавателей и учащихся. Слушатели-рабочие хлопочут в президиуме Московского Совета, а также у тов. Луначарского и в Моно о зачислении школы, как показательной. Но дело все еще не решено, и судьба ее все время висит на волоске. Необходимо помнить исключительное общественное значение школы, то, что она скоро даст новые кадры рабочих-инструкторов, которые пойдут на фабрики и заводы. Необходимо поберечь эту школу. Она должна быть взята на государственное снабжение.

М. Богомазова.

### В группе „Твори“

Сегодня в группе «Твори» (Воздвиженка, 16), последнее очередное собеседование. Начало в 6 часов. Вход свободный.

Собеседования готовятся 1-го сентября.

### Литературная хроника.

— Печатается и в конце июля выйдет в свет шестая книга журнала «Печать и Революция», куда входят следующие статьи: В. Брюсов. Пушкин и академия наук. А. Луначарский. Западная интеллигенция. (Окончание). П. Керженцев. Коммунистическая [illegible] реализм. Из переписки Маркса с [illegible]. Из переписки Энгельса с Конрадом Шмидтом. Ф. Кон. Нелегальная печать в Польше. П. Преображенский. Философия, как служанка богословия. А. Сидоров. Очерки по истории русской иллюстрации. В. Адарюков. Русские граверы—М. А. Добров. Н. Асеев. Три года на Дальнем Востоке. С. Пиотковский. Из исторических журналов. Н. Л. Мещеряков. О частных издательствах. Б. Завадовский. Основные принципы оценки популярной литературы по естествознанию. Л. Рождественский. К вопросу об издании библиотечной книги. С. Кривцов. Обзор литературы о синдикализме. К. И. Порнеев. Библиография в Сибири за годы революции. В. М. Городецкий. Библиографические достижения провинции. По обыкновению крупное место отведено отзывам о книгах.

— Вышел из печати первый том исторического журнала «Красный Архив» под редакцией Вяч. Полонского. Содержание: Русско-германские отношения с предисловием М. Покровского, переписка Сухомлинова с Н. Янушкевичем, обряд публичной казни над С. Нечаевым, С. Пионтковский—Новое о зубатовщине, А. Чемерисский, М. Рафес, М. Фрумкина—Воспоминания об еврейской независимой рабочей партии», В. М.—Из истории карательных экспедиций в Сибири, из переписки лейтенанта Шмидта, из неизданной переписки Некрасова, И. Белчиков—Достоевский о пушкинских торжествах, С. Анненский—Цензура и Толстой, к биографии В. Короленко и др.

К журналу приложено пять снимков с секретных документов. Русско-германские отношения напечатаны на русском и французском языках. Журнал прекрасно издан и насчитывает 438 страниц.

— В ближайшем времени выходит составленная С. Родовым «Антология пролетарской литературы» под общим руководством П. С. Когана с его вступительной статьей.

Антология заключает около 35 печатных листов. Снабжена портретами [illegible] поэтов и библиографией.

— Поэт П. Родин [illegible] работой над антологией [illegible] литературы.

Антология выйдет [illegible]

Как-будто, складно... да и) все здесь ладно.

До заметки станки лежали кучей, ржавели и представляли собой не более, как груду нагроможденного железа. После заметки их стали разбирать, и комиссия ГУВП застала их, когда они были разобраны, но не приведены в порядок, что и было сделано комиссией. Далее. Не известно ли комиссии, что и поныне три компрессора стоят под навесом, где не только заводские коты гуляют.

А навес-то, ведь, не амбар и не закрытое помещение. С них сняли колеса и разрешили им ржаветь врозь.

Далее, в опровержении указано, «что постройка лакировочного корпуса не производится, так как принято постановление о расширении производства и перехода в более подходящее помещение.

Дело в том, что лакировочный корпус не недостроен, а построен и негоден.

Постройка производилась под наблюдением инженера Б., а построен был корпус для чего-угодно, но не для лакировочного отделения.

В лакировочном отделении лакируются лыжи (с завода Дукс), Д. Н. 4, имеющие в длину 4 аршина, а высота здания этому не соответствует, так что здание (не недостроено), а технически непригодно.

О принятой машинистке помимо биржи труда. Следует комиссии знать, что для испытания берут через биржу труда, а не помимо ее, а потом увольняют.

Вывод. Пояснение ГУВП подтверждает факты, изложенные в заметках. Заметки же возымели свое действие, и кое-что благодаря им сделано. Многое еще должно быть сделано.

х Сиг.

**О перевыработке на Дигулинском заводе.** В ответ на заметку, помещенную в № 130 «Правды» «Семь раз отмерь», в редакции было получено от треста Мосхимоснова, опровержение факта, сообщенного автором заметки, что на Дигулинском заводе основной химич. промышленности существует перевыработка сверх заданий. После проверки сообщенного в заметке факта, таковой оказался неправильным. Перевыработка доходила даже до 120 проц., на что есть соответствующая выписка из технических и бухгалтерских книг. Разговор о невыплате переработанных денег поднимался завкомом не раз.

В—ский.

# По Советской федерации.

## Дело об Ярославском восстании.

### ДОПРОС ПЕРХУРОВА.

15-го июля после вечернего перерыва Трибунал продолжает допрос Перхурова. Выясняется, что подсудимый сочувствует кадетам.

### ПОДГОТОВКА К ВОССТАНИЮ.

На утреннем заседании 15-го июля подсудимый Перхуров рассказывает подробности организации мятежа в Ярославле. Вернувшись из Ростова, Перхуров явился к Савинкову и сделал доклад о своей поездке. Савинков сообщил ему, что союзники в ближайшее время предполагают произвести десант и для поддержки его необходим ряд вооруженных выступлений в разных городах северного Поволжья. Указывалось особенно на необходимость поднятия бунта в Ярославле. Для выполнения этой задачи и был командирован в Ярославль Перхуров.

Приехав в Ярославль, Перхуров узнал, что среди тамошних белых произошел раскол и часть из них, преимущественно состоящая из молодого офицерства, будучи недовольной пассивностью главы организации—полковника Лебедева, отделилась и образовала Особый Главный Штаб. Перхурову удалось ликвидировать раскол и об'единить под своим командованием в Ярославле всех противников Советской власти. Немного позже он вошел в контакт с соц.-демократом Савинковым и кадетом Тиснером, которые им намечались в руководители гражданского управления городом после его захвата.

Дня за 4 до начала восстания в Ярославль прибыл Савинков. Перхуров жаловался ему на недостаток сил и в ответ на это Савинков обещал прислать подкрепление около 200 чел. из Москвы и Костромы.

### ВОССТАНИЕ.

Выступление было назначено в ночь на 5 июля и участвующие в нем должны были собраться к 2-м часам ночи на кладбище. Вышло так, что значительная часть заговорщиков не была во-время уведомлена, и к утру 5-го июля на кладбище собралась лишь незначительная кучка людей, *при помощи которой нельзя было и думать* овладеть городом. Решено было отложить бунт на сутки и собраться на кладбище в ночь с 5-го на 6-е июля. На этот раз собралось около 110 человек и мятежники сочли возможным приступить к действиям. Пользуясь недостаточной бдительностью охраны, восставшие овладели артиллерийским складом, на котором были захвачены винтовки, патроны и пулеметы. Вскоре прибыла машина броневого дивизиона, *присоединившаяся* к бунтовщикам. Перхуров разбил свою команду на несколько отрядов и послал их для занятия наиболее важных пунктов в городе.

Сам он, захватив на артиллерийском складе два орудия и 30 человек, двинулся в центр города. По дороге он обезоружил отряд конной милиции. Прибыв в гимназию Корсунской, Перхуров встретил там посланных от своих отрядов, которые сообщили ему, что город почти целиком во власти восставших. Немедля было отпечатано воззвание, в котором сообщалось жителям, что восстание ведется в контакте с Сибирским и Самарским правительствами.

Сейчас же начались аресты коммунистов, при чем были убиты Нахимсон и Закгейм. Для суда и следствия над арестованными был организован Гражданский Суд, взявший себе в основу законоположения, существовавшие до февральской революции.

Через несколько часов после захвата города мятежные части перешли к активным действиям—к наступлению.

Но на следующий день начался артиллерийский обстрел сов. частями; город буквально был засыпан снарядами. Начались пожары. У восставших было два орудия и незначительное количество снарядов, с которыми они не могли бороться против Советской артиллерии. Обещанная Савинковым помощь не прибывала и с каждым днем положение восставших становилось все более тяжелым. Кроме того, кольцо обложения сжималось и у осажденных начали чувствоваться недостатки в патронах.

### НЕУДАВШАЯСЯ ВЫЛАЗКА.

В особенно тяжелом положении находился заречный участок, где командовал полковник Гоппер. Белые и там были прижаты к реке и, по сообщению их предводителя—полковника Гоппера, могли продержаться не более суток. На Военном совете было решено предпринять вылазку, присоединиться к партизанским отрядам и беспокоить тыл Советских войск. Охотника принять на себя командование вылазкой не нашлось, и Перхурову пришлось взяться за это самому. Пользуясь утренним туманом, он с отрядом в 50 чел. выбрался на пароходе из Ярославля и поплыл вверх по реке. Надежда на соединение с крестьянскими отрядами оказалась тщетной и, пробродив несколько дней, Перхуров распустил свой отряд, а сам с двумя товарищами, имея при себе патроны, направился далее.

### НИКОЛАЕВСКИЕ СУДЫ И УЕЗДНЫЕ НАЧАЛЬНИКИ.

На вечернем заседании председательствующий тов. Ульрих задает подсудимому ряд вопросов относительно опубликованного им в Ярославле постановления об отмене декретов Сов. власти и Временного Правительства, а также восстановления дореволюционных органов власти.

Выяснилось, что в этом постановлении *не упоминается о входящих в программу* Савинкова требованиях об Учредительном Собрании и об отдаче земли крестьянам. В постановлении говорится вскользь и чрезвычайно туманно о «Национальном Собрании». О земле не говорится ни слова. Зато постановление полно забот о восстановлении старых судов и уездных начальников.

При рассмотрении далее прокламаций, изданных в Ярославле Перхуровым, всюду *бросается в глаза двойственность*: так, в одной из них говорится о том, что во главе Северной армии стоит старый и известный революционер Савинков и далее упоминается, что Верховным командующим всеми действующими против Советской власти силами является известный генерал Алексеев.

## Письма с Дона.

### ПРОДНАЛОГ.

*(От нашего корреспондента).*

Продналог.

Вот чем живет наша деревня.

Новый единый натуральный налог.

Перед началом кампании был скромный, по-пролетарски простой и торжественный выпуск инспекторов, между прочим, блестяще выдержавших экзамены.

Приветствовали друг друга. Спели «Интернационал» и поехали на работу. А теперь уже частично закончено составление налоговых списков.

Работать нелегко.

Нужно раз'яснить новый закон и в то же время работать и работать.

Ячмень, пшеницу уже скоро косить начнут.

Чрезвычайно серьезное положение создавалось с учетом об'ектов обложения на Дону. Можно было ожидать до 50 проц. скрытого посева.

Но сокрытие ликвидировали.

В течение десяти дней по всем станицам и волостям области были проведены беспартийные продовольственные с'езды.

— Это была кампания по борьбе с укрывателями посевов,—говорят местные работники.

Возьмем Кольцинскую волость. Здесь после с'езда было обнаружено 2.250 десятин скрытого посева. Нельзя сказать, что посев на Дону укрывался злостно. Случаи злостного сокрытия—отдельные случаи. Нет, просто крестьянин решил, что областная власть действует незаконно. А об'ясни ему, растолкуй, так он сам в исполком идет, затылок чешет:

— Причини там мне. А то я забыл... У меня еще есть посеянное.

И убеждение в данную кампанию стоит на первом плане в работе Донпродкома. Комиссар из скудных средств всегда тощей кассы все-таки находит суммы на подписку местной газеты для того, чтобы выбросить газеты в деревню.

Каждый населенный пункт Донской области получает по два экземпляра газеты.

Шумно сейчас в Донпродкоме. Живо на местах. Есть тоже исполкомы, где работа по учету идет круглые сутки.

Боевой порядок.

А тут урожай бодрит. Рожь местами с человеческий рост стоит.

А с крестьянином поговоришь—грусти деревенской меньше, веселый, словоохотливый стал.

— Абы урожай... Налог будто легче—один.

— Будто легче.

Это говорит недоверчивый наш донец.

— Один.

Вот что радует хлебороба.

— Знаю за что плачу. Один раз плачу.

И постановка продовольственной работы, ее ход, отношение наших хлеборобов к единому натуральному налогу,—все это убеждает:

— Сбор продналога на Дону пройдет безболезненно и полно.

**Ник. Погодин.**

## «Царственные особы».

Любят неплохи чудеса и явления божественные.

Первое—было в 18 году.

В селе Большой Азаяев явился миру «Богов сын», мальчик-божонок. Звал православных христиан порадеть за веру Христову...

Собрались православные булачки с окрестных сел, иконы, хоругви подняли, монархические знамена выкинули, впереди «Богова сына» поставили. Походом на город Краснослободск пошли.

Мало сил у божесских ратников было, и разогнали их, расселили, а главарей заарестовали. Потом судили и наказали строго.

Не успокоились.

В 19 году по городам и селам губернии понеслись слухи.

— Появилась в губернии нашей—царица, наследник, царевна.

— В Краснослободском Успенском монастыре спасаются от мира, скрываются от большевиков.

Потом Чека выяснила...

В Успенский монастырь явилась странница Клавдия Поликарповна. Приняли ее и устроили. Устроили и слухи распустили:

— Вылитая царица! Как на портретах изображается. И говорит так хорошо, так душевно!

Повалил народ в *Успенский монастырь с богатыми и великими милостями.*

Но что за царица, если нет около нее «наследника-цесаревича»?

И он появляется.

Саша Прудентов. Ему 20 лет. Сын священника. Недоучка, исключенный из духовного и реального училищ за неуспешность. Певчий архиерейского хора. Актер любительских кружков.

Явился в монастырь, как богомолец. «Очаровал голосом» регентшу Тарыбкину, и она оставила его при себе в монастыре. Одела монашенкой и поставила на клирос—чтобы на глазах у ней.

— Пой дискантом.

«Девочка Шурочка» поет дискантом и знакомится с царицей. Царица об'являет Шурочку сыном своим, цесаревичем Алексеем.

И скрывается он под видом монашенки от преследований новой и «безбожной» власти.

Но семейка не полна. Нет царевен. Подобрать царевну для Поликарповны большого труда не составило.

Пришла в монастырь Пелагея Климова. Сестра милосердия—в прошлом и сельская учительница—в будущем, в мечтаниях собственных.

— Будь царевной. Дочерью моей.

Жили в монастыре. Собирали дляния монашенки, а царственные особы как блин в масле катались.

Пока Чека не выведала. И пока разлады не начались в царской семье. Из-за Шурочки...

В декабре 19 г., Чека арестовала царицу, препроводила ее в Пензу, но она из-под стражи бежала и скрывалась до 21 г., вместе с наследником и царевной.

В костюмах монашенок раз'езжают по селам Краснослободского и Инсарского уездов наследник Прудентов и царевна Климова.

— О царской семье рассказывают.

— О новых временах, что скоро будут.

— О власти царской, что возвернется и будет править, как и встарь.

Климова бродяжничала, не имея пристанища. Прудентов обосновался в мордовском селе Старое Стандарово, у колейницы Дарьи Шашкиной, в доме которой и был арестован, будучи узнан, несмотря на то, что был одет, как красная девица, в мордовский национальный костюм.

Вслед за ним были арестованы и царица с царевной.

В конце июня этого года царственная семейка предстала в г. Краснослободске перед судом выездной сессии пензенского трибунала.

И оказалось:

Царица—Клавдия Ивановна Поликарпович—уроженка гор. Вильно, 47 лет,—дочь статского советника, учителя реального училища, училась в гимназии, но не кончила ее «по болезни головы», стала домашней учительницей, потом ходила по монастырям. Определенных занятий не имела.

Наследник-цесаревич—Прудентов.

Хорошо спитая, новенькая куртка, золотое кольцо на мизинце, короткие «детские» штаны, белые гетры. Длинные темные волосы, спадают кудрями на плечи.

Царевна—Пелагея Климова.

Дочь крестьянина Петроградской губернии. В черной монастырской шали. Безграмотная, мало развитая мещанка.

С ними рядом сидит шесть монахинь Успенского монастыря, во-главе с игуменьей Селафендой, десяток крестьян-кулаков, поддерживавших и прятавших царственных особ.

Авантюристов судят в том самом Успенском монастыре, где они начали играть в членов царского дома. В просторной трапезной монастыря пять дней шел суд. Собрал он тысячи народа. Тех же крестьян и мещан, что недавно потком толковали о знамениях и чудесах.

Теперь они толкуют о другом:

— Вертихвостки несчастные. Чтоб вас...

И сочувствием встречают приговор трибунала расстрел царицы Поликарпович, царевича Прудентова, царевны Климовой.

Остальные подсудимые получили от 2 лет до 3 месяцев принудительных работ. Пять подсудимых оправданы. Царской семье расстрел заменен семью годами тюремного заключения со строгой изоляцией.

Просчитались авантюристы.

Позабыли они, что в наши дни принадлежать к царскому дому не так уж выгодно.

**М. Кол—сов.**

## Рабочий край.

*(От нашего раз'езд. корреспонд.).*

### IX.

### РОДНИКОВСКАЯ ФАБРИКА.

На берегу Родниковского озера высятся корпуса самой лучшей, у Ивановского треста, фабрики бывш. Красильщиковой, основанной 102 года тому назад.

Это редкостная фабрика. На нее в одни ворота ввозят хлопок, часто плохой и ржавый, из других вывозят готовую ткань разных сортов, вот ту самую, что чудесными цветами играет в витринах магазинов. И чего-чего нет в этом *изумительном царстве труда.*

Вот тот самый «угар», негодный отброс, обычно выбрасываемый на других фабриках за непригодностью или продаваемый оптом за бесценок старьевщикам, здесь идет в дело. Да еще и как. Из «угара» выходят прекрасные ткани для костюмов.

Фабрика большая, работает—на 2 смены. Рабочих 7,860 чел.

Мы (я, представитель из Иванова, приехавший на конференцию и несколько человек администрации) гуляем по корпусам с 10 утра до 1 часу и все-таки с трудом успеваем осмотреть главное.

Хлопок. Вата. Перегонка хлопка в ленту на ленточных машинах, крашение хлопка, прядильные машины... Целая система пылеотсасывателей, благодаря чему совсем нет пыли. Из 99 тыс. прядильных веретен работает 48 тыс.

А вот и «угары». Их смешивают, сортируют, перебивают, пропускают через десятки машин, крутят на них питки. Все идет чинно. Один поворот колеса и встают машины, новый поворот—и снова застучало, загудело; ленты, в виде полотна, делятся на 164 мочки, получается готовая ровница, а проходим еще далее и видим изумительную тяжелую ткань для верхних костюмов. Вот что делается из отбросов.

На каждой машине счетчик автоматически показывает выработку. Показывает и второй прибор, изобретение здешнего техника Мамлова, учитывающий, сколько прогулял рабочий.

Верхний этаж—главный, со стеклянным потолком. Светло, просторно. Проходы широкие,—это редко бывает на фабриках. Вся фабрика электрифицирована,—машины приводятся в движение электричеством.

Кипоразбиватели... Хлопок идет «самотеком» во все этажи, благодаря искусным приспособлениям. Щипки, перерабатывающие путанку, крутильные машины.

На Волге сгорела баржа. Доставлен горелый мокрый хлопок—28.000 пуд. Казалось бы из него ничего нельзя сделать,—но посмотрите. Чудеса.

Тут же машины из добра, которое не может пойти впрок, плетут шнурки, вьют веревки.

Шпульное, сновальное отделение, жегардовые машины. Везде сосредоточенный труд. Внимание. Глаз досматривает за каждой ниткой.

Ткацкое. Полутонный, двойной товар, с рисунками, с цветочками, гладкий. Аппретурное отделение. Красильное. Здесь окрашивается не только свой товар, но и привозимый с костромских фабрик, из Бонячек и др. мест.

Вот сукна. Их бесчисленное количество сортов; царьградский, варшавский, одеяльный, рубашечный; до 10 тыс. сортов разных тканей вырабатывает фабрика. Все образцы хранятся в фабричном музее. Даже складывание товара и клеймение производится машинами.

Вот начесные машины, делают на ткани начес (махровый пушок). Изобретение своего же техника Смирнова.

Далее стигальные, голландры. При фабрике свои механико-литейный, химико-красочный, кирпичный и кожевенный заводы; свои мастерские специи обуви и одежды и т. д. Словом, здесь все свое.

И порядок виден образцовый. Все предусмотрено, взвешено.

Каждые сутки вырабатывается товара 150 кип, а в каждой кипе от 4 до 6 пуд., вот и сосчитайте, сколько тут аршин, и прикиньте—есть ли где-нибудь еще такая же по производительности фабрика.

Фабрика стояла два года замороженой; идет 7 месяц. За это время выработано пряжи 98.381 пуд, суровосого товара из ткацкого отдела выпущено 11.218.464 пуда; окрашено—13.438.812 арш. и хлопка—16.000 пуд., приготовлено на своих заводах краски 18.723 п., краска идет не только для своей фабрики, но и для треста.

Мы смотрели запасы товаров. Горы. Кажется вывози—не вывезешь. Вот сколько.

— А как живут рабочие?

— Неважно. Денег нет. Товар лежит на складах. За май им выдано ¼ жалованья, а за июнь—ничего.

Когда говорят об этой фабрике, всегда восклицают:

— Полная победа на трудовом фронте!

И все-таки...

С 1-го июля фабрика останавливается до сентября.

Стон и плач пошел среди рабочих.

**Мих. Артамонов.**

## Церковная революция в Ярославле.

*(От нашего корреспондента).*

### ТАК БЫЛО, НО ТАК НЕ БУДЕТ.

Ярославская епархия была до последнего времени одним из важнейших оплотов тихоновщины. В Ярославле «работал» ближайший соратник Тихона, ярый церковный «канонист», а попросту говоря, черносотенец и контрреволюционер, митрополит Агафангел,—тот самый Агафангел, который раскаленная в Москве, на стенах храма Христа Спасителя реакционные прокламации с требованием не признавать Высшее Церковное Управление и всячески противодействовать народившемуся освободительному движению в широких низах церкви и духовенства.

Так было до последнего времени. Тем более знаменательно то, что произошло на-днях в Ярославле...

10-го июля в Ярославле состоялся с'езд представителей духовенства всей ярославской епархии.

### СОЦИАЛЬНАЯ РОССИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ СПРАВЕДЛИВА. ВЫСШАЯ ЦЕРК. УПР.—ВЫСШАЯ ЦЕРКОВНАЯ ВЛАСТЬ В ЦЕРКВИ.

На местный епархиальный с'езд собралось 99 представителей ярославского духовенства. Из них 47 человек приехало с разных концов всей епархии.

Своими постановлениями с'езд решительно и категорически отмежевался от своих недавних «святейших» и «преосвященнейших» повелителей, слуг черного знамени реакции.

«Заявляем,—говорится в резолюции, принятой **единогласно** с'ездом,—**что ярославское белое духовенство признает справедливость социальной русской революции**».

«Высшее Церковное Управление признаем законной высшей властью в российской церкви».

«Предлагаем всему белому (не монашествующему) духовенству строиться в деле обновления всего церковного общества, с полной верой в успех этого начинания».

### ЯРОСЛАВСКАЯ ГРУППА ЖИВОЙ ЦЕРКВИ.

Приняв это решение, собрание открыло запись в члены местной ярославской группы «Живая церковь». В эту группу тут же записалось 43 участника с'езда. Надо признать, что это является блестящей победой идеи обновления церкви, так как членами группы решили стать почти все делегаты г. Ярославля (уездные и другие делегаты организуют в настоящее время группы и записываются в них на местах).

### АГАФАНГЕЛ—«НА ПОКОЙ».

Собравшись отдельно от с'езда, так сказать на «фракционное» собрание, члены группы «Живая церковь» наметили и утвердили кандидатов в правление своей группы. Высшее Церковное Управление они решили «просить об увольнении на покой митрополита Агафангела, как уличенного в явной контр-революции».

### ИТОГИ «РЕВОЛЮЦИИ».

В Ярославское епархиальное управление вошло 5 священников и 3 дьякона. Все они—члены «Живой церкви». Агафангел находится под домашним арестом. Ему, между прочим, пред'является обвинение по 12-ти статьям нового уголовного кодекса.

Ярославль, как известно, стоит, благодаря содействию значительной части низшего духовенства, не говоря уж о *верующих, почти на первом* месте по количеству переданных в пользу голодающих церковных ценностей. Надо думать, что это произошло как раз именно потому, что многие из духовенства были недовольны бессмысленной и преступной политикой своего «владыки».

Так или иначе, старая черносотенная церковь в Ярославле умерла. Новое епархиальное управление совместно с группой «Живой церкви» приступило к энергичной работе по устранению наследия князей церкви.

**Григ. Ивин.**

## Архиепископ бандит.

ИРКУТСК, 15 июля. В губревтрибунале закончилось дело архиепископа Иркутского и Верхоленского Анатолия, по обвинению его в *сношениях с бандитами*, снабжении их патронами, организации работ по подготовке вооруженной борьбы с Советской властью, сокрытии ценностей и проч. Контр-революционная деятельность епископа вполне доказана. Он приговорен к расстрелу. Из числа его сообщников к расстрелу приговорен бывш. церковный староста Стефановский. Остальные приговорены к лишению свободы на разные сроки. Приговор может быть обжалован в кассационном порядке в течение 48 часов. Дело направляется к доследованию в виду обнаружения преступления лиц, ранее не привлеченных к делу.

## Дело о „чудесном явлении иконы“.

ТУЛА, 16 июля. После восьмидневного разбирательства, ревтрибунал вынес приговор по делу о противодействии из'ятию церковных ценностей и об инсценировке чудесного явления на колокольне Казанской церкви иконы Б. Матери. Установлено, что икона украдена из церкви и принесена на колокольню церковным сторожем Кузьминовым, сознавшимся в преступлении. Душой заговора были настоятель церкви, протоиерей Успенский и староста Сентеров, действовавшие с благословения главы Тульской епархии епископа Ювеналия. Виновные приговорены к содержанию в исправительном доме, — Ювеналий на 10 лет, остальные на 5, со строгой изоляцией. Соучастники приговорены к наказанию условно.

### ВИДЫ НА УРОЖАЙ.

ВЛАДИКАВКАЗ, 15 июля. Урожай озимых и яровых хлебов по Горреспублике определяется в 50—100 пудов с десятины. Виды на урожай кукурузы хорошие. Посевы трав—выше среднего. Общая сумма пострадавших от разных причин посевов—600.000 десятин.

СЕМИПАЛАТИНСК, 15 июля. Благодаря дождям, вредителям и засоренности полей состояние посевов по губернии ниже среднего.

### УБОРКА УРОЖАЯ.

СИМФЕРОПОЛЬ, 15 июля. Уборка озимых повсюду протекает успешно. Частично озимые повреждены вредителями.

БАРОНСК, 16 июля. В Немкоммуне рожь убрана, производится уборка пшеницы. Урожай хлебов оказался ниже среднего. Поля бахчи и огороды сильно пострадали от преждевременной жары.

СИМБИРСК, 14 июля. По губернии началась жатва. Урожай определяется в среднем от 45 до 50 пудов с десятины.

САМАРА, 15 июля. В южных районах губернии приступлено к уборке ржи и ячменя озимого засева. К уборке яровых по всей губернии будет приступлено через 2—3 недели. Губземом организован прокат уборочных машин со взиманием платы натурой после уборки.

### СТИХИЙНОЕ БЕДСТВИЕ.

ВЛАДИКАВКАЗ, 15 июля. Разливом Терека разрушена военно-грузинская дорога около Дарьяльского ущелья. Автомобильное сообщение с Тифлисом прервано. Исправление пути требует продолжительного времени. В станице Даргкох снесен мост через Терек. Целый район отрезан от ст. жел. дороги.

### ЛИКВИДАЦИЯ БАНДИТИЗМА.

УРАЛЬСК, 14 июля. Главарь банды, оперировавший в Уральской губ. с 1920 г., Кириллин, сдал оружие и перешел на сторону Советской власти. Видные главари шайки—Катушков, Митринин и Турсенин сдались Советской власти при условии дарования им жизни и свободы. Сдался также бандит Горин. Есть все данные полагать, что в ближайшие дни бандитизм в Уральской губ. будет ликвидирован.

### ХОЛЕРНАЯ ЭПИДЕМИЯ.

ПЕТРОПАВЛОВСК, 15 июля. В южных уездах Акмолинской губ появилась холера. В Акмолинске и Атбасаре от холеры ежедневно умирают десятки людей. Холера в Петропавловске развивается.

### ТОВАРООБМЕН С ЗАГРАНИЦЕЙ.

АРХАНГЕЛЬСК, 15 июля. За май и июнь из Архангельска вывезено 658.562 пуд. лесоматериалов, 14.371 пуд. конского волоса, более 14.500 пуд. льна, 2247 пуд. пушнины, 2.494 пуд. шкур, 1.225 пуд. веревки, 770 пуд. шерсти. За май и июнь в Архангельск ввезено—1.524.876 пуд. угля, 23.174 пуд. пищевых продуктов, 7.315 пуд. тканей, 5.939 пуд. одежды и галантереи. 96 проц. торговых операций падают на Англию.

# Письма трудящихся.

### ИНВАЛИДУ ТРУДА НУЖНО ПОМОЧЬ.

В конце февраля машинист Московско-Киево-Воронежской жел. дороги тов. **Клубков** заболел сыпным тифом. Поместили его в Мало-Ярославецкую железнодорожную больницу. Тиф осложнился гангреной пальцев правой ноги и его отравили в Москву, где и возили из одной больницы в другую. Прежде чем попасть на операционный стол, т. **Клубкову** пришлось проваляться дня три в приемном покое. Гангрена, конечно, не ждала, и в результате 5-дневных скитаний и мытарств пришлось отнять правую ногу почти по колено.

По выздоровлении т. **Клубков** попадает в сокращение с 1-го мая. Следуемую, согласно положения, за 4 месяца выплату не производит. Упрофсож ссылается на Укассу и т. д. Снабдить искусственной ногой не позаботились. И сидит теперь т. **Клубков** дома калекой-безработным, без всяких средств к существованию, с семьей в 5 человек, в *покосившейся, ежеминутно угрожающей* рухнуть избушке. Теперь голод. Нужда вопиющая...

Профсоюз должен постараться, чтобы пострадавшего на трудовом фронте машиниста **Клубкова** за его 15-летнюю безупречную службу срочно снабдили искусственной ногой и предоставили ему посильное место (как, наприм., по его словам, дежурного агента по вагонам или машинного водокачки).

### ДАЖЕ ПРЕЗИДИУМ ВЦИК НЕ ПОМОГ.

В дополнение к заметке в № 136 «Правды», под заглавием: «Неужели нельзя было обойтись без ВЦИК?» тов. Халяпин сообщает, что на последнее телеграфное распоряжение президиума ВЦИК рязанскому губисполкому о передаче Раненбургского совхоза под рабочий поселок — ответа не последовало. Понадобилось вторичное телеграфное распоряжение президиума ВЦИК об исполнении его постановления.

Неужели в самом деле центр подписывает и предлагает, а места прочитывают и не исполняют?

### ВНИМАНИЮ ОРГАНОВ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ.

«2-го июня, — пишет нам тов. **Остриков**, — моя жена была отправлена в родильный приют имени Грауэрмана (Б. Молчановка, 5). 10-го июня мне был дан мой ребенок с краснотой и опухолью глаз, при чем один глаз был совершенно закрыт. На следующий же день, 11-го июня, я обратился к специалисту по глазным болезням, который сказал, что зрение в опасности, требует продолжительного лечения и едва ли его можно будет вернуть полностью. Глазным врачом было сказано, что болезнь **была запущена в родильном приюте, благодаря непринятию своевременных мер.** И это в то время, когда мать, неоднократно беспокоясь о состоянии глаз ребенка, на свои вопросы получала от акушерки успокоительные ответы, что это бывает у всех детей».

Кто ответит за потерянное зрение ребенка?

Неужели органы здравоохранения и охраны материнства и младенчества не обратят на этот возмутительный факт самого серьезного внимания?

### ВЕРНО ЛИ?

Начальником центрального управления холодильников и боен РСФСР при *Наркомпроде*, как сообщает нам тов. **Былов**, было приказано поместить на хранение в холодильник № 1 соль в количестве 12.000 пудов.

Неужели начальнику неизвестно свойство соли жадно поглощать влагу из воздуха и окружающих сырых предметов и образовывать рассол, который разрушает полы, стены и т. п.? А между тем же начальнику приходится покупать топливо для холодильника; топливо превращается в энергию и тратится, между прочим, для приведения в движение системы вентиляторов, выкачивающих лишние водяные пары из камер холодильника.

Представьте себе теперь стоимость топлива, электрической энергии и труда, необходимых для поддержания в холодильнике определенного низкого процента влажности, когда холодильник заражен 12.000 пуд. влажной соли.

Неужели в управлении не было специалистов, инженеров, профессоров, которые могли бы предупредить начальника о нерациональности его распоряжения?

Был ли такой факт, известно ли НКП о нем и приняты ли меры для охраны ценного имущества от подобных вольных или невольных неудачных действий?

### ДРУГИМ В ПРИМЕР И НАЗИДАНИЕ.

Редакцией получено за 44 подписями следующее письмо:

«Мы, больные 10 палаты Виленского отделения коммунистического госпиталя, выносим глубокую благодарность нашему товарищу, доктору Вельману, за его чисто-товарищеское отношение к больным красноармейцам, что в данное время, в пору резкого отчуждения части интеллигенции от нас, рабочих и крестьян, особенно дорого для нас. Невольно хочется сказать об этом всем и пожелать, чтобы у нас в рабоче-крестьянской Республике было побольше таких товарищей-докторов, товарищей-интеллигентов, тогда нам не страшны будут никакие происки нашей и иностранной буржуазии. А вам, товарищ Вельман, большое, большое спасибо за ваше отношение к нам».

Политком госпиталя, посылая в редакцию это письмо, пишет:

«Убедительно прошу поместить это письмо в назидание другим врачам, так как многим и многим из них нужно поучиться у д-ра Вельмана человеческому отношению к больным».

К этому присоединяем другое письмо, полученное от больных 7-й палаты Лефортовского распределителя, в котором они выражают сердечную благодарность врачу Гальперну и сестрам Бурковой-Капустьяновой и Шемаевой и от души желают Советской России побольше иметь такого медперсонала, которые, не щадя своих сил и энергии, весь отдается долгу службы. «Мы, больные,—говорится в письме,—получая от этого здоровье, опять можем по первому зову наших вождей встать на защиту Советской России».

### О ЯСЛЯХ ПЕРВОГО ДОМА СОВЕТОВ.

*Комиссия*, работавшая по обследованию 1-го Дома Советов, в связи с заметками в «Письмах трудящихся» в №№ «Правды» 136, 141 и 149, вынесла следующее заключение:

«Постановление о разборе детей из яслей родителями в 4½ часа дня было вынесено общим собранием матерей. Об'явление об этом было вывешено за подписью зав. врача Могилевской. Комиссия считает, что общее собрание матерей, вынесшее это постановление, шло вразрез с постановлением по этому поводу II отдел. Охраны материнства и младенчества Мосздравотдела и тем самым нарушило интересы пролетарских матерей, занятых по условиям работы позже этого времени на службе.

Длительных перерывов в работе яслей по неуважительным причинам не было. Грубого отношения персонала, как к родителям, так и к детям, не замечалось. Отношение к детям было внимательное и хорошее. Указания персонала, что им не оплачивались сверхурочные работы, в отдельных случаях имели место. Комиссия не установила фактов *различного отношения* со стороны персонала к пролетарским и непролетарским детям. Тов. Кедрова является не руководительницей яслей, а представительницей от детских учреждений ВЦИК, и все обвинения, выдвинутые против нее, адресованы неправильно, на что уже имеются указания в заметке «Правды», в № 149. На основании опроса родителей комиссией установлено чрезвычайно хорошее и внимательное отношение к своему делу заввврача Могилевской, и ничего опорочивающего ее деятельность комиссия не нашла».

Мы можем выразить только полное удовлетворение, что заметки, помещенные в «Письмах трудящихся», привели к точному выяснению условий жизни детей в яслях 1-го Дома Советов.

### ПОПРАВКА.

В заметке: «Еще о мытарствах изобретателя», помещенной в «Письмах трудящихся» в № 155 «Правды» в абзаце: ...«сунул старику 50 миллионов старыми деньзнаками, по 1 р. 50 к. золотом с товарных букс и 3 р. 50 к. с пассажирских букс поштучно»,—выпали следующие строки: «В то время, как царское правительство, а также и временное соглашались платить ему поштучно за весь срок привилегии по 1 р. 50 коп. золотом с товарных букс и 3 р. 50 коп. с пассажирских» и т. д.

**Иван [illegible]**

# Судебный отдел.

### ПРОЦЕСС СУДЕБНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ КРАСНО-ПРЕСНЕНСКОГО РАЙОНА.

По открытии утреннего заседания 17 июля оглашается заявление подсудимых о том, что они взамен отведенных защитников Лискерова и Оцепа пригласили новых защитников Липсона и Лепцлера.

Затем Трибунал приступает к дальнейшему допросу обвиняемых.

Обвиняемый Кеменев служил в последнее время в Красно-Пресненском Совете. Ему ставится в вину передача взятки народному судье Глазкову от судившейся у того за самогонку Красновой. Кеменев на суде упорно отрицает свою вину и об'ясняет, что свое показание у следователя давал «с перепугу», когда ему сказали, что арестуют и его и его жену. Следующий подсудимый Гурьев, обвиняемый в передаче через сторожа суда Некорыстного взятки судье Глазкову, также упорно отрицает вину. Когда после продолжительного перекрестного допроса и очных ставок выяснилось, что подсудимый Некорыстный, допрошенный раньше, сознался, что он в течение 2 дней говорил на суде неправду, обвиняемый Гурьев также сознался, что и он «грешил правдой».

Председатель суда Лавров спрашивает Гурьева:

— Зачем же вы в продолжение 2 часов упорно отрицали свою вину?

— Если бы он (жест в сторону обвиняемого Некорыстного) не скрывал, я бы не отпирался,—заявляет подсудимый Гурьев.

# Письма в редакцию.

### I.

Товарищ-редактор!

По поводу заметки тов. Сосновского в № 154 вашей газеты: «Господин Оссовский—не тот ли самый», прошу напечатать следующее:

Да, это тот самый Оссовский.

На работу в отдел военной литературы гр. Оссовский перешел из недр Военведа, из Цус'а. С октября 1920 г. по апрель 1921 г. он работал в Цус'е в должности состоящего для поручений при Главначснабе. В конце февраля 1921 г. гр. Оссовский подал заявление с просьбой принять его в отдел военной литературы при РВСР. Заявление это было снабжено лестной рекомендацией ответственного партийного товарища замглавначснаба тов. Бронштейна. Со стороны особого отдела ВЧК к откомандированию гр. Оссовского в отдел военной литературы при РВСР препятствий не было.

Он исполнял в отделе военной литературы исключительно техническую работу, от которой был отстранен с конца мая с. г., и затем уволен.

Гр. Оссовский во всех анкетах именует себя «членом РСДРП».

ПредВВРС **Полонский.**

15 июля 1922 г.

### II.

18-го июля 1922 года в московском комендантском управлении праздник: сегодня—трехлетнее пребывание коменданта города Москвы тов. Яковлева в московском комендантском управлении. Сотрудники М. К. У. рады приветствовать своего начальника и товарища Николая Алексеевича Яковлева.

Тов. Яковлев является одним из достойнейших коммунистов; всегда спокойный, серьезный, скромный, справедливый и заваленный работой,—он никогда никого не обидит; для всех всегда находит время выслушать и помочь.

Он не только начальник и старший товарищ, но и учитель. Мало таких людей, как наш дорогой Николай Алексеевич. Его заслуженная популярность честного и достойнейшего коммуниста не только в стенах М. К. У., но и вне их.

Мы, беспартийные сотрудники М. К. У., гордимся таким партийным начальником и желаем видеть во всех органах Республики таких же безгранично преданных делу и революции и умеющих об'единять беспартийные массы товарищей.

**Сотрудники М. К. У.**

# ИЗВЕЩЕНИЯ.

**Извещения принимаются только до 2 час. дня.**

### К СВЕДЕНИЮ МОСКОВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РКП.

Согласно решения Пленума МК РКП от 20 мая 22 г. о ликвидации Горрайона РКП, Бюро МК постановило: Горрайон РКП упразднить, распределив его ячейки по остальным районам, на основании границ, установленных Президиумом М. С. Р., К. и К. Д. от 10 июля 1922 года (опубликовано в газете «Рабочая Москва» № 109). МК РКП предлагает всем ячейкам Горрайона (также распущенным) и одиночкам-коммунистам Горрайона не позднее 25 июля с. г. зарегистрироваться в том районе, к которому они теперь отошли. Товарищи, не нашедшие своих личных дел в соответствующем районе, должны обратиться в Учетно-Статистический П/отдел МК. С 15 июля с. г. Горрайон РКП ликвидирован, и всякие бумаги, исходящие за его печатью, предлагается считать недействительными.

15 июля 1922 года. За секретаря МК **Вл. Иванов.**

### НЕМЕЦКОЙ МОЛОДЕЖИ МОСКВЫ.

Настоящим сообщаем, что в Москве организована немецкая ячейка РКСМ. Собрание состоится 18 июля, в 8 ч. веч., в клубе РКСМ, Замоскворецк. район, Кузнецкая, 40. Мы приглашаем всех членов РКСМ, как и нечленов, владеющих немецким языком, явиться на это собрание.

Совещание, назначенное на 18 июля по вопросу о положении промышленности, созываемое МК РКП, переносится на вторник, 25 июля.

За секретаря МК **Вл. Иванов.**

Во вторник, 18 июля, в 7 час. веч., в Большой аудитории Высш. Женск. Курсов (Девичье поле) М. К. Р. К. П. устраивает торжественное заседание в память июльских дней 1917 г. **С докладом выступит тов. Зиновьев.** Билеты для входа на заседание распределяются М. К. через райкомы.

МКРКП *созывает в субботу, 22 июля*, в 11 час. утра, *совещание* Зав. Орготделов (или секретарей укомов) и секретарей трех ячеек наиболее крупных предприятий следующих уездов: Богородского, Коломенского, Подольского, Серпуховского, Орехово-Зуевского, Егорьевского и Московского.

Порядок дня совещания: 1) краткие доклады с мест о состоянии партработы; 2) о работе среди беспартийных; 3) о связи с профсоюзами и 4) текущие дела.

За секретаря МК **Вл. Иванов.**

М. К. Р. К. П. созывает в понедельник, 24 июля, в 11 час. утра, совещание Зав. Орготделов (или секретарей Укомов) и двух-трех секретарей наиболее крупных крестьянских ячеек следующих уездов: Дмитровского, Звенигородского, Можайского, Волоколамского, Сергиево-Посадского, Бронницкого, Ленинского.

Порядок дня совещания: 1) краткие доклады с мест о состоянии партработы; 2) о работе среди крестьян; 3) подготов-ка проведения натурналога; 4) текущие дела.

За секретаря МК **Вл. Иванов.**

### ПАРТИЙНЫЕ.

— Бауман. р. извещ. все ячейки о порядке приема в ВУЗ: нужно подать заявление в ячейку и приложить след. документы: 1) свидетельство о среднем образовании (аттестат зрелости), документ об окончании рабфака или просьбу допустить к испытанию (экзамены в начале августа); 2) документы об отношении к воинской повинности; 3) удостоверение с места службы о возможности со стороны учреждения освободить поступающего от занимаемой им должности; 4) заполненную анкету получить в ячейке (ячейка получит в райкоме). Ячейка со своим заключением передает в райком. Одиночки могут подать заявления непосредственно в агитотдел. Заявления принимаются с 18 по 25 июля. Поданные позднее рассматриваться не будут.

— Сокольн. р. извещ., что 18 июля, в 6 ч. веч., в райкоме сост. собр. середняков агитаторов. Явка обязательна.

— Бауман. р. 20 июля, в 12 ч. д., в помещ. райкома назнач. собр. член. бюро воинских частей и военкомов. Явка обязательна.

### ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— Тарифно-эконом. отдел союза Всемедикосантруд созыв. 20 июля, в 3 ч. д., собр. представителей лечебно-санитарных учрежд. при фабриках и заводах по вопросу о заработной плате. Присутствие 1 представ. от каждого предприятия обязательно.

### РАЗНЫЕ.

— Знающих местопребывание Зинаиды [illegible] Друговейко, беженки г. [illegible], просят сообщ.: ст. [illegible] Кит. Вост. жел. дор., контора XI уч. службы пути. К. Друговейко.



2-я Образцовая газетная типография Треста «Моспечать», Тверская, 48.